
АДЕКВАТНАЯ ЗАЩИТА
СОЛДАТ УДАЧИ
06 [93] 2002
ГДЕ ВЗЯТЬ
«ДРАКОНОВЫ ЗУБЫ»?
ОБЫКНОВЕННАЯ
МУЖСКАЯ РАБОТА
ТАЕЖНЫЙ «СЦЕНАРИЙ»
ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 05. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ№ 434

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Альтернативная служба - не панацея

Вот уже несколько месяцев подряд проблема альтернативной службы будоражит умы россиян. Равнодушных почти нет. Ибо в каждой семье есть сыновья, внуки, правнуки, зятья. Одним словом - мужчины, коим по Конституции Российской Федерации в 18 лет надлежит стать в строй, взять в руки оружие и превратиться в защитников Отечества.

Давайте будем откровенны. Сегодня тех, кто желает (подчеркиваю - желает) стать солдатом, к горькому сожалению, весьма немного. Не будем сейчас рассматривать причины этого явления - их немало, сделаем только одно очень прискорбное признание: страна боится отдавать своих детей в армию. Да, да, боится. За полтора последних десятилетия она уже насмотрелась на голодных, оборванных, необученных своих сыновей, на их трупы на улицах Грозного, на скорбные лица их боевых товарищей над гробами погибших, на брошенных и забытых инвалидов.

Все это было, было... Понимаю, кое-кому об этом совсем не хочется вспоминать. Но память людская крепка. И потому в XXI веке матери боятся посылать своих детей в армию.

Именно поэтому так велик интерес к закону «Об альтернативной гражданской службе». О нем без устали пишут газеты и журналы, на эту тему транслируют сюжеты телевидение и радио. Спорят политики, военные, чиновники.

Кто-то верит, что альтернативная служба поможет Вооруженным Силам, а кому-то, и их, увы, немало, просто наплевать на армию. Они не хотят, не желают, трусят (подберите любой термин на свой вкус) идти служить.

Вот так и живем. Молодежь страшится армии, армия страшится остаться без призывного контингента.

А ведь такая ситуация складывалась постепенно, годами. И создавали ее мы сами, в том числе и ныне действующие политики, журналисты, военные, руководители разных рангов. Кое-кто отошел в тень и теперь уже с высоких трибун не призывает в одночасье создать профессиональную армию.

И мои коллеги-журналисты, кто зарабатывал себе перестроечный авторитет, кто топтал и поливал армию, не все уехали в США и Израиль. Кое-кто до сих пор в руководящих креслах СМИ с перьями наперевес. Правда, последнее время и в их речах и статьях поубавилось антиармейской риторики и «демократического гнева». Некоторые даже удивляются, как это в ходе праведной «демократической борьбы» они активно помогали разрушению наших Вооруженных Сил.

Хотя справедливости ради надо признать, что таких «совестливых» крайне мало. Остальные кивают на то, что, мол, пресса - лишь зеркало жизни. По этому поводу хочу заметить: зеркала бывают разные, в том числе и кривые.

Так за последних полтора десятка лет мы построили «королевство кривых зеркал». А что такое пятнадцать лет? Да это значит, что юноши, которым сегодня предстоит стать в армейский строй, прожили в этом «королевстве» почти всю жизнь.

Что они думают об армии, почему ее боятся? А что они могут думать, если слышали о ней только дурное. Для них это «страшилка», «монстр», пожирающий в лучшем случае их молодые годы, в худшем - здоровье, а то и жизнь.

А чего же мы хотели, господа? Наши дети очень внимательно смотрят телевизор, даже внимательнее нас. И теперь мы удивляемся: откуда это поколение «альтернативщиков»?

Собственно говоря, сам по себе закон «Об альтернативной гражданской службе» необходим. Иное дело, что закон этот Дума вынуждена принимать не в самое лучшее для армии время. Но что поделаешь, если начиная с «эпохи Горбачева» у армии нет лучших времен, только худшие.

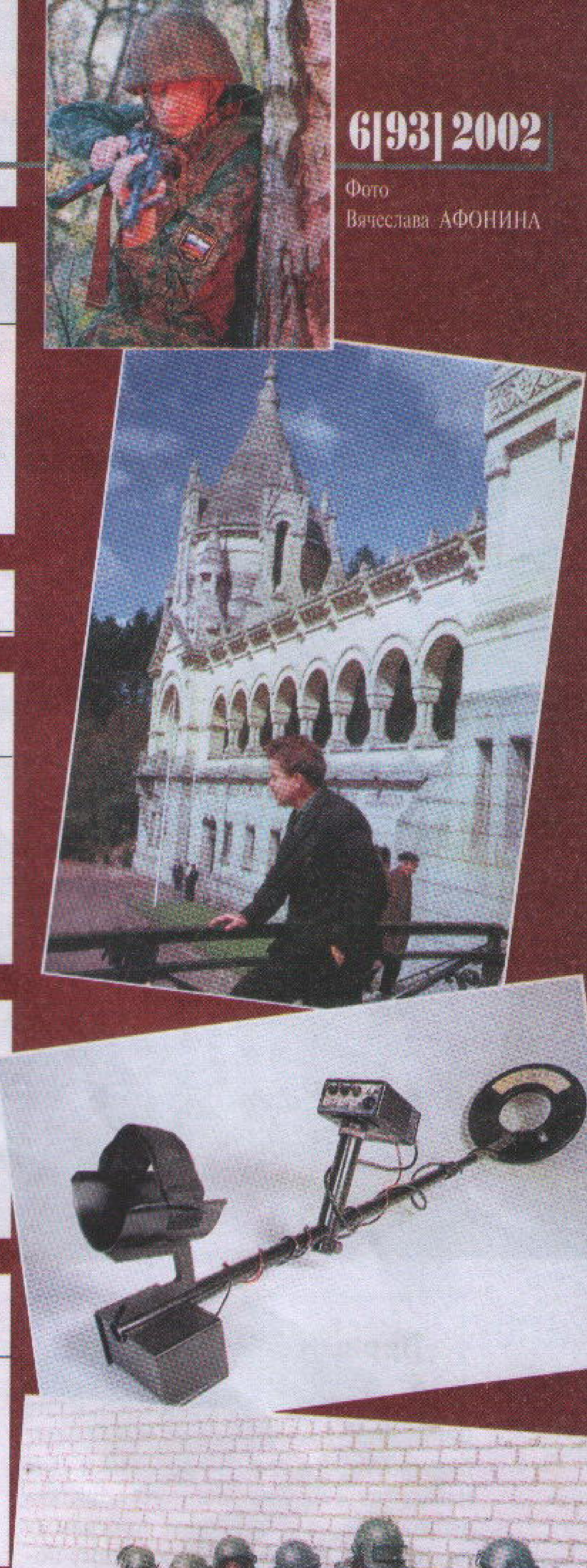
Выскажу парадоксальную мысль: есть мнение, что отток призывников в связи с принятием закона заставит наконец общество обратиться к армейским проблемам по-настоящему. Чтобы юноша шел не мыть горшки в больнице, а служить в боевую часть, надо сделать армию более привлекательной, более интересной и, разумеется, более безопасной. А это можно сделать только в ходе настоящей военной реформы.

Что же касается самой альтернативной службы, в которую напуганные россияне верят как в избавление, то она вряд ли разрешит все проблемы.

Журнал тех,
чья работа – защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

6[93] 2002

Фото Вячеслава АФОНИНА

ОБЫКНОВЕННАЯ МУЖСКАЯ РАБОТА

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Фото Серея СИДОРОВА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Военные летчики не любят рассказывать о своей работе. В своих рассказах они скупы на детали, а их словарный запас уменьшается прямо пропорционально вашему любопытству. К своей работе авиаторы относятся с определенной долей юмора. Именно это позволяет снимать то громадное нервное напряжение, которое они испытывают не только при выполнении боевых задач, но и в обычных тренировочных полетах. В этих «веселых» рассказах и надо искать истину о работе вертолетчиков.

Мой собеседник Олег, командир экипажа, не мог понять, почему именно его рассказы заинтересовали меня. Наверное, потому, что в его облике и поведении нет ничего героического, как и во многих других военных летчиках. Среднего роста, худощавый. Глаза, передающие настроение хозяина. В них могут плясать веселые огоньки, а через минуту с прищуром на вас глянут бойницы огневых точек. Улыбка, играющая на концах тонкой ниточки губ.

Перенесемся мысленно в то время, когда состоялся наш с ним разговор. Сентябрь, 2000 год. Аэродром Ханкала. Это рассказ военного летчика, прошедшего две войны. Эпизоды его жизни, о которых он вспоминает, сосредоточенно вглядываясь в ему одному ведомые дали.

Первый боевой вылет

В начале прошлой войны в Чечне меня только поставили на должность. Мужики по две-три командировки «для наведения конституционного порядка» выполнили, а я осваивал программу подготовки. На базе тренировочные полеты от случая к случаю, инструктора кто на войне, кто в отпуске. Вот и был «командиром экипажа по раздаточной ведомости». Спасибо командиру эскадрильи и его заместителю. В периоды между командировками сумели подготовить меня до необходимого уровня.

В Чечню попал под занавес. Наше начальство придерживалось лозунга «Подвиги и героизм - только по утвержденному плану!». Пара контрольных полетов с инструктором. Объяснили неписаные законы боевых вылетов, показали, как их выполнять на практике. Основным из них был: «На населенные пункты не выходить, лесные массивы на равнине обходить».

Первый боевой вылет все-таки оказался для меня неожиданным. Задачей было осуществить перевозку груза фельдъегерской службы. Слетать «почтовиком», короче говоря. На правую «чашку» штурмана эскадрильи посадили. Я еще подумал - очередной контрольный полет.

Прилетели в Моздок. Груз, сопровождающие - это основное, но и попутчиков на «Северный» (аэродром Грозного) тоже хватает. Повезло мужикам - секретной почты не было, так что разрешили взять пассажиров. Только замечаю, что по ходу шуток да прибауток штурман всех их ко мне направляет. Значит, он со мной в составе экипажа, а

не я с ним. Решение за мной. Разобрался с загрузкой, определил, сколько еще пассажиров возьму. Мелочь, кажется, но приятно.

После взлета набрали высоту, только отошли от аэродрома - тут и началось... Короче, стало нас потряхивать. Бывают такие замашки у наших «ласточек» - превращаются в необъезженных мустангов. Взбрыкивают так, что экипаж зубами начинает чечетку клацать. Моя, правда, свой норов не особо сильно показала. Затряслась мелкой дрожью, но достаточно ощутимо. Скорость загасил, курс изменил - населенный пункт решил обойти. Посмотрел на «правака», а он невозмутимо расчетами занимается. Вроде бы как ничего не произошло. «Ласточка» успокоилась. Не спеша, без приключений добрались до аэродрома.

Вечером сели в комнате ужинать. Мужики сразу бурчать стали, недовольство высказывают. Начал отшучиваться: если за каждую вибрацию вертолета «выкатывать», то водки не хватит. Тут-то и выяснилось, что они на мой первый боевой вылет намекают. Пришлось все-таки водку на стол поставить. Разлили по пятьдесят грамм. Опять бурчат. Встал из-за стола, представился честь по чести, как в авиации полагается. Звание, фамилия, «представляюсь по случаю первого самостоятельного боевого вылета». Все поздравили, удачи пожелали. Она в нашем деле каждому нужна.

Нерассказанное

Всего лишь короткий фрагмент из «воздушной автобиографии» летчика. В нем нет захватывающей интриги, он выглядит будничным, ничем особо не выделяющимся. Товарищи Олега, уже в его отсутствие, короткими пояснениями позволили взглянуть на «серый» эпизод с другой стороны.

Экипаж «обмыл» не только первый боевой вылет своего командира, но и его мастерство. Техники потом несколько часов устраняли «маленькую неисправность», ставшую причиной вибрации. Прими командир неправильное решение - и все для экипажа вместе с пассажирами могло закончиться печально, с прощальными речами и салютом. Счет тогда шел на секунды. В авиации об этом много не говорят, но долго помнят, как ты умеешь действовать в нештатной ситуации. Тем более в первом самостоятельном боевом вылете...

О здоровье на войне

На этой войне иждивенцем себя не чувствую. На высокогорные площадки, правда, не пускают. Там у нас «зубры» работают. Зато равнина и предгорья уже мои. Основная задача - санитарные рейсы, перевозки личного состава и грузов. Война на них во всей своей красе видна. Налета хватает с избытком.

Отличия между двумя войнами большие. Общим является то, что командиры проявляются наглядно. Тем, которые «рукамиводители», тяжело, всю их дурь видят не только подчиненные, но и начальство. А вот медицинское обеспечение изменилось. На первой чеченской раненых вытаскивали с передовой. Пока с аэродрома Ханкала «вертушка» придет, «трехсотый» уже в тяжелом состоянии. Медики потом бьются, с того света его достают.

Теперь, на второй чеченской, пошли другим путем. Стараются не раненого к медикам отправлять, а наоборот. Организовали МОСНы (медицинские отряды специального назначения), на передовой их расположили. Народ там серьезный, работу свою делает справно. Медицинское управление группировки имеет в своем распоряжении специально выделенные экипажи вертолетов. Нам дали сопровождающего медика. Парень молодой, но толковый. В экипаже был за равного, свою работу делал быстро и точно.

Что можно сказать о перевозке раненых? Обычная работа...

У спецназа проблемы, один раненый. Нужна срочная эвакуация. Бегом к вертолету. Запуск, взлет.

Через восемь минут вышли в район Гехи-Чу. Нашли площадку. Пейзаж завораживает. Озерцо, подобно голубому блюдцу на зеленом покрывале предгорий. Просто красотища. Только на площадке никого не оказалось, а чем по нам могут влупить из этой «красотищи», пока мы тут кружим, - игра «угадай-ка». Мы носимся, как тарелочка в стрелковом тире, пытаясь разобраться, где же так хорошо и при этом так не вовремя замаскировался обещанный спецназ.

Наконец летчик-штурман предложил закрыть это «бесплатное представление» с летающей мишенью. Все логично, но где же мужики?! В последний момент группа обозначила свое место. «Спецы» оказались в другом районе. Их счастье, что рядом.

Посадочная площадка, мягко говоря, оставляла желать лучшего. Выбора нет, у ребят только на нас одна надежда. Резко снижаемся. «Присели» на два колеса, левое в полуметре от земли висит. На плащ-палатке принесли раненого командира группы. Ему миной ступню оторвало... Майор оказался крепким малым. Согнул ногу в колене и держит двумя руками.

Дальше все как обычно. Ручку управления от себя - и на максимальной скорости в госпиталь, на Ханкалу.

...Короче, командировка без особых

приключений. Основной упор - на «засланцев». Так тех называют, у кого кишечник «взбунтовался». Гигиена - оно, конечно, хорошо... Но если в подразделении у кого-то одного «пробку выбило», то через неделю - другую все «летним гриппом» болеют. Летают экипажи по точкам и наиболее «активных засланцев» свозят на Ханкалу. Дальше их

наш экипаж под Шали доставляет, а спустя пару недель развозит обратно.

Через четыре дня после начала такой работы «сия кручина» посетила и меня. Ночью, аккурат перед рассветом, выскочил из вагончика, не успев тапочки надеть... А потом был тяжелый денек. Куда не прилетал, сразу укромные места присматривал. Уголь активированный, крепкий чай, другие «научно-народные» способы применил по полной программе. В общем, вылечился быстро, болеть времени не было. Вертолеты на войне в большой цене.

Нерассказанное

Санрейсы. Буднично и просто. Вот только работать приходится на пределе человеческих сил. Собрав свои эмоции в кулак, ты должен делать свое дело. День за днем по шесть - восемь часов налета. Взлет, посадка - и так через каждые полчаса, а то и чаще. Площадки, как правило, сложные. Летчики знают, какого напряжения стоят такие полеты. По окончании работы у командира порой хватает сил только раздеться и упасть на свою койку. Сон праведника - это про него, работающего на пределе своих возможностей.

О работе

На войне работать проще, но и спрос жестче. Здесь не приходится шелестеть бумажками. Тут идет сплошная сдача экзаменов - вот только оценки выставляют свинцом. Наш экипаж отработал хорошо. Все живы, здоровы, и «ласточка» без пулевых пробоин. Приобрели опыт, которого в тренировочных полетах не накопишь.

Что запомнилось? Четвертое сентября, пожалуй.

...До темноты оставалось минут пятнадцать - двадцать. Начальство отправило наш экипаж на ужин, после которого - желанный отдых. Но далеко мы не ушли - догоняет посыльный. В Заводском районе Грозного, на площадке МЧС, срочно нужна наша помощь. Раненый.

Мы сразу представили себе все «прелести». Площадка там сложная. На подходе высоковольтки, многоэтажки, заводы, ангары, склады... Подходить надо аккуратно, а сказать точнее - ювелирно. Зайдешь низко - площадку проскочишь. Зайдешь высоко - снизиться не успеешь. Есть один вариант - зависаешь на высоте метров тридцать и с предельной точностью снижаешься вертикально вниз. Называется это посадкой «в колодец». Даже днем это сделать тяжело, но все-таки можно. А вот про ночь и говорить не стоит. Нужно успеть сесть до наступления сумерек.

Бежали к вертолету бодро, «языки вокруг шеи обмотали». Иначе нельзя, счет на секунды. Запуск, взлет - все «бегом». Успели вовремя - с крайними лучами солнца наш вертолет нырнул «в колодец». Сели. Вертим головами по сторонам - нет нашего клиента! Доктор наш Женя вокруг «ласточки» круги нарезает. Начинает потихоньку темнеть. Тут прибегает солдат и сообщает, что раненого оперируют, надо подождать минут тридцать. Цирк. Коррида. По полной, как говорится, программе.

Выключили двигатели. Сидим в ожидании. Кругом темень. Про оборону отдельно взятого вертолета в центре города мысли не очень веселые посещают. Прикидываю, как взлетать будем. Опять прибежали солдаты. Оказывается, рядом находится блокпост, нас ждут там. Без лишних разговоров направились туда. Бетонная стена в пятидесяти метрах от вертолета оказалась стеной этого поста. Жизнь стала веселей.

Ночное «освещение» из трассеров, прошивающих черное полотно ночи подобно швейной машинке, - зрелище завораживающее. Однако вся эта иллюминация стала приближаться к нам. Перспектива «героически смотреть» на горящий вертолет становилась реальной, каждая лишняя минута ожидания была не в нашу пользу. Нашел старшего этой крепости. Мужик попался толковый, быстро решили все вопросы. Прояснилась ситуация с раненым. Старший лейтенант, подорвался на растяжке. Кстати, тоже ступня оторвана. Неприятная «мода», но заставляет кое о чем задуматься...

Ожидание закончилось, «трехсотый» готов к отправке. Вдвоем с бортовым техником отправились запускать «ласточку». В темноте, на ощупь произвести запуск - «развлечение» сомнительное. Но выбирать не приходится - включать подсветку оборудования, чтобы быть нашпигованным свинцом, как сервелат салом, желания нет.

Сразу после запуска в кабину заскочили остальные члены экипажа. Загрузили раненого. Не долго думая, благо ветра не было, развернул вертолет «копчиком» к ночному «салюту». Минуты до взлета показались вечностью. Потом «по наезженной дорожке» на площадку «Госпитальная» в Ханкалу понеслись.

«Вечер приключений» имел свое продолжение. К площадке мы подошли одновременно с другим вертолетом, доставившим раненых с гор. Как ни крути, а обозначать себя надо. Обозначились. «Горный санитар» оказался ближе к площадке, значит, ему и карты в руки. Пока он садился, а затем выгружал раненых, нам пришлось немного поманеврировать. Наконец заходим на посадку. Тут, согласно всем законам подлости, огни обозначения площадки гаснут. Что тут будешь делать - включил посадочные фары. Кругом темень, а мы, как «лампочка Ильича», светим на всю Ханкалу. Посадку постарался сделать побыстрее, но в пределах разумной техники пилотирования...

Нерассказанное

Правда кроется и в том, что Олег «забыл» о своих других, не менее ярких боевых вылетах.

Вспомним его слова об «обычной работе», то есть перевозке раненых. Один из товарищей Олега рассказал всего лишь о пятнадцати минутах, в течение которых никто не мог сказать, жив его экипаж или нет. На командном пункте стояла тишина - затаив дыхание все вслушивались в радиоэфир. Мужики на своей «ласточке» попали в туман и упорно «не желали» возвращаться на аэродром вылета.

Упорство, с которым экипаж Олега, несмотря на непогоду, пытался дойти до аэродрома Гизель, стало понятно позже. На одной из площадок на вертолет загрузили тяжелораненых солдат. Экипажу пояснили, что установленных капельниц хватит на тридцать минут. Олег мог и должен был произвести посадку на ближайшей охраняемой площадке, когда столкнулся с туманом. Так было безопаснее для экипажа, - но не для раненых. Вертолетчики решили действовать по-другому. Они успели вовремя.

Как долетели? С этим вопросом я обратился к Олегу. Он не захотел обсуждать эту тему: «Там были сплошные нарушения, которые не надо повторять».

Потом задумался на пару секунд и добавил: «Просто надо было ребятишек спасать...» ★

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В АПРЕЛЕ И НАЧАЛЕ МАЯ

Президент России Владимир Путин заявил, что военную стадию операции в Чечне можно считать завершенной. Он назвал ликвидацию международного террориста Хаттаба еще одним ударом по терроризму.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

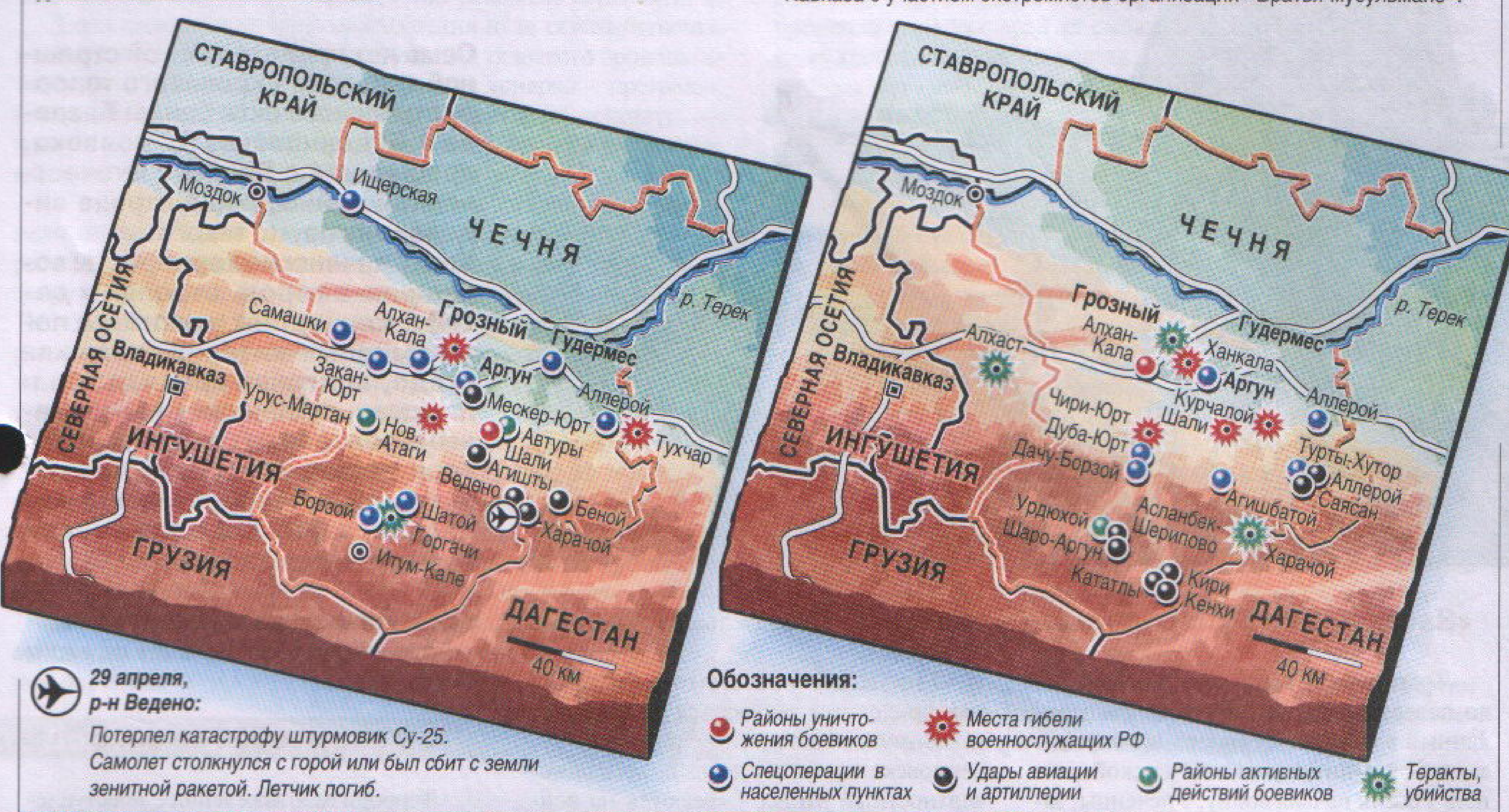
14 – 30 апреля

18 апреля 16 человек погибли, двое – получили тяжелые ранения в результате подрыва автомашин чеченского ОМОНа в Грозном.

С 28 апреля на период майских праздников в Грозный введен дополнительный контингент войск.

1 – 15 мая

– В Чечне действуют около 70 бандгрупп численностью от 5 до 25 человек каждая, – заявил командующий ВДВ России Георгий Шпак. В ближайшее время ожидается проведение «шуры» моджахедов Кавказа с участием экстремистов организации «Братья-мусульмане».

29 апреля, р-н Ведено:

Потерпел катастрофу штурмовик Су-25. Самолет столкнулся с горой или был сбит с земли зенитной ракетой. Летчик погиб.

Обозначения:

- *Районы уничтожения боевиков*
- *Места гибели военнослужащих РФ*
- *Спецоперации в населенных пунктах*
- *Удары авиации и артиллерии*
- *Районы активных действий боевиков*
- *Теракты, убийства*

УНИЧТОЖЕНИЕ ЧЕЧЕНСКИХ ПОЛЕВЫХ КОМАНДИРОВ

В Чечне продолжаются выявление и ликвидация главарей незаконных бандформирований

Районы уничтожения полевых командиров

1 мая, район селения Саясан
Министр шариатской госбезопасности **Айдамир Абалаев** и полевые командиры - **Вашаев** и **Увайсов** попали в засаду и были уничтожены.

2 мая
Командир одной из бандгрупп Хаттаба араб **Халед Абу-Халед** уничтожен в Курчалоевском районе, командир группировки **Халид Дукузов** уничтожен в Старых Атагах.

15 апреля, район селения Танги
Главарь банды **Аслан Дукузов** координировал действия банд Урус-Мартановского р-на. Организатор диверсий и терактов, причастен к похищению людей и расстрелам военнослужащих. Уничтожен в результате спецоперации УФСБ и спецназа ВВ.

21 апреля, Шали
Начальник оперативного штаба Масхадова **Ислам Хасуханов** – бывший офицер-подводник, готовил план захвата атомной подлодки на Дальнем Востоке. Задержан в ходе операции ФСБ.

24 апреля, Старые Атаги
Лидер местного бандформирования **Зиявди Эльмурзаев** со своей группой входил в состав бандформирования Садаева – помощника Хаттаба. Уничтожен при оказании вооруженного сопротивления.

25 апреля
Международный террорист **Хаттаб** с 1995 г. возглавлял все группировки арабов-наемников (до 1,5 тыс. чел.), контролировал основные каналы финансирования; «бригадный генерал Ичкерии», входил в состав «шуры» совета полевых командиров, где из 11 командиров был лишь один чеченец – Басаев, остальные – террористы-арабы. Хаттаб был уничтожен в конце марта в горах Чечни в результате спецоперации ФСБ.

27 апреля, Алхан-Кала
Известный полевой командир **Ширвани Магомадов (Шива)** возглавлял бандформирование недавно уничтоженного Чалаева, известен как жестокий бандит, виновный в гибели десятков людей.

30 апреля, район селения Танги
Начальник Генштаба ВС РФ Квашнин заявил об уничтожении **Шамиля Басаева** – организатора захвата Буденновска. Он подготовил и возглавил вооруженное вторжение бандформирований в Дагестан в 1999 г., став своеобразным символом террора на Северном Кавказе.

***Источники:** Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе*

МИРА У ТЕРРОРИСТОВ

Сергей СЕМЕНОВ

Фото Василия ДЕНИСОВА

Семь лет пролетело с той страшной трагедии - кровавого террористического акта банды Басаева в Буденновске. За полвека, прошедшие с Великой Отечественной войны, наша страна видела многое, но такого...
Когда чеченские террористы ворвались в город, стреляя в детей и женщин «от живота», а потом мирных жителей гнали как стадо, подгоняя прикладами и пинками, буденновские ветераны-фронтовики решили, что вернулись фашисты.
Уверен: о тех днях кошмара нам нельзя забывать, даже если очень хочется забыть.

«Засада» для Буденновска

Трагедия в Буденновске. Сегодня дело повернуто таким образом, что невиданный в мире акт терроризма накрепко завязан в единый узел с чеченской войной. Россия начала войну, а чеченцы, загнанные в угол, ответили терактом - так утверждают и доныне многие средства массовой информации.

И вроде бы правильно утверждали. И война, и смерти, и чеченцы... Все так... Все было.

Помните? Не забывайте, как некоторые газеты выносили на первые полосы заголовки, что именно террорист Басаев остановил войну. Чудно это было, право, слышать, но слушали.

А иные журналисты так раздухарились, что время от времени покрикивали с полос, мол, не смейте чеченцев называть террористами, а ежели смеете, то и всех русских солдат не иначе как в террористы запишите.

Получалось вроде как баш на баш: развязали войну - получили теракт. А тут еще и заложники, выбегающие из осажденной больницы, кричали о «чеченских шоколадках» для детей. Выхваченные недремлющим, объективным оком TV, крики эти, как ни крути, укрепляли вину «русских шовинистов» поднявших меч на «благородных» сынов Вайнахии.

И все бы укладывалось в прокрустово ложе нашей «независимой», «неподкупной» прессы той поры, если бы не одно веское обстоятельство - история терроризма.

Так уж случилось, что этой темой мне приходится заниматься не один год, и потому смею заметить: терракт в Буденновске только на первый, весьма поверхностный взгляд - «реакция на войну», «ответ на бессмысленную бойню». Ведь именно такую версию предложил нам Басаев в своем первом интервью, не правда ли? И многие «съели»... Более того, на все лады стали рассуждать, мог ли Басаев поступить иначе, заранее предполагая, что не мог. Да. Не мог. Ибо он - террорист. У них свои понятия о чести, своя система жизненных координат. Система столь опасная для остального мира, что все они давно признаны вне закона.

Хоть кое-кто в нашей стране и пытался сделать из него супергероя, ясно одно - Басаев не первый и, к сожалению, не последний в кровавой шеренге террора. Бандит он и есть бандит. И в данном случае война лишь неуклюжее оправдание кровавых деяний террора. Ибо у того же Басаева еще вчера был захват авиалайнера, потом автобуса, теперь вот - больницы. Что он захватит завтра? Кому предъявит требования - правительству, стране, миру?

И нет сомнений, требования эти будут прикрыты вполне пристойным фиговым листком борьбы... Борьбы за что? За свободу, независимость, мир? Или против чего-то? Это уже не важно. Даже самый отпетый преступник, убийца старается найти благородное объяснение своим преступлениям, сколь бы страшны они ни были.

У нас особое мнение

Терроризм - тяжелейшее преступление перед человечеством. Это не мое определение. Такое определение дало этому мерзкому и гнусному явлению нашей жизни мировое сообщество. Оно же поставило террористов вне закона.

Увы, как ни прискорбно говорить, но и тут у нас свое, особое мнение. Свое, весьма «бережное» отношение к террористам.

В 1990 году в течение только одного месяца было совершено пять угонов самолетов. 30 июня самолет, вылетевший из Львова, по требованию террориста изменил курс и совершил посадку в Стокгольме.

И после этой «гонки», когда наш Аэрофлот и его службы в прямом смысле стояли «на ушах», не ведая, как остановить совершенно дикий поток угонов, когда спецподразделения антитеррора подобно пожарным командам метались по стране, а правительство срочно разрабатывало контрмеры, в прессе появляются душещипательные эссе о переживаниях юного 19-летнего террориста.

Признайтесь, весьма экстравагантно звучит заголовок в газете: «Воздушный пират или несчастный мальчишка?» Как вы догадываетесь, автор статьи никак не хотел признавать в юноше воздушного

НЕ ВЫПРОСИШЬ

террориста. Разумеется, тот был всего лишь «несчастным», глупым мальчишкой, жаждущим приключений. А Шамиль! (некоторые газеты любили в первую чеченскую писать это имя с восклицательным знаком) Басаев - «благородным борцом за свободу чеченского народа».

Вне зависимости, за кого выдают себя эти люди и как их величают некоторые услужливые СМИ, они - террористы, как сказано в Международных конвенциях, «злейшие враги человечества».

Это общепринятое международное определение и должно явиться отправной точкой в разговоре о трагедии в Буденновске.

...Итак, 14 июня 1995 года, в полдень чеченские террористы захватили маленький российский город на Ставрополье.

Как мы уже говорили, старики-фронтовики подумали, что вернулась война и вновь фашисты входят в город. Только эти были, пожалуй, кровожаднее: на местном рынке хладнокровно убили бабушек-торговок и пошли по дворам.

Помните кадры немецкой хроники: фашистские молодчики врываются в дома, убивают, избивают, вытаскивают мирных жителей и гонят их как стадо. Не важно куда - в колхозный хлев, как полвека назад, или в районную больницу, как теперь.

Почерк один и тот же. Даже обувь приказали снять и гнали босиком через весь город. Террористы не пощадили никого. Фашисты иногда отпускали детей и женщин. Эти не отпустили. Наоборот, захватывали как можно больше немощных, больных, беременных. Уж эти сопротивления не окажут, да и на власти давить проще.

Боялись, и потому захватывали не по одному - десятками, сотнями. Если что, есть возможность десятком русских баб да детишек прикрыться.

Кого хотели, убивали. Фашисты - за то, что партизан, террористы - за то, что летчик или милиционер.

Говорят, у чеченцев теперь патологическая ненависть к летчикам: они их бомбили. А к милиционерам? Просто за то, что они милиционеры? Или, может, оттого, что бандитам всегда поперек горла те, кто пытается установить порядок. Чеченская война, конечно, не добавила любви, но дело не в ней. Террористы от корня своего исходно ненавидят представителей правоохранительных органов и пилотов. Пока подтянутся спецподразделения, эти люди первыми противостоят террору. Им и первая пуля бандита.

Вспомните Надю Курченко, зверски убитую бортпроводницу, пилотов-тбилисцев Завена Шабартяна, Анзора Чедия, Валентину Крутикову, расстрелянных бандитами в 1993 году при захвате самолета Ту-134А в небе над Кабулети, Тамару Жаркую, погибшую от пули воздушного пирата Овечкина в 1988 году. Этот список можно продолжать и продолжать.

Ответа и сейчас нет

Однако сейчас важно выяснить другое - что же произошло в Буденновске? Акт кровной мести? Зверское нападение террористов? Фашистская карательная операция? Или четко разработанный и спланированный удар преступного криминального дудаевского режима?

На эти вопросы однозначного ответа нет. Даже сейчас, семь лет спустя. И все-таки, отбросив эмоции и ненависть буденновской бойни, попытаемся разобраться в сути произошедшего. Ибо все эти семь лет вымыслы и домыслы, ложь и предательство, желание некоторых ведомств представить себя в более выгодном свете упорно лакируют действительность, пытаясь скрыть истину.

Сейчас ясно одно. Произошла национальная трагедия. И до сих пор мы не в силах оценить ее масштабы и последствия.

Террористы на глазах всего мира поставили Россию на колени. Руководство страны пошло на все мыслимые и не мыслимые уступки ради спасения заложников. И даже после их освобождения великодушно отпустило террористов на все четыре стороны. Ответ пришел уже на следующий день - террорист Басаев вновь угрожал стране. Он обещал новую кровавую бандитскую вылазку и цинично заявил, что подаст в международный суд на тех, кто посмел назвать его террористом. Забыли? Это нельзя забыть.

Возвратимся к Буденновску. Первый вопрос, на который до сих пор не дан ответ различных комиссий, - как террористам удалось пройти? Для меня, как и для многих других россиян, не столь важны нюансы: двигались ли бандиты через Дагестан или, к примеру, через Кабарду, а может, и вовсе напрямую через границу со Ставропольем. Сегодня волнует иное - как?

После многократных дудаевских угроз, после предупреждений и приказов из центра об усилении, как объяснить

огромный (иного слова не подобрать) запас боеприпасов на руках у бандитов?

По этому поводу после буденновской трагедии мы немало говорили с тогдашним командиром группы «А» генералом Александром Гусевым, пытаясь найти разгадку.

Боекомплект ... 40 патронов

Представьте себе две сотни террористов (а это ни много ни мало - почти мотострелковый батальон), которые несколько часов ведут непрерывный огонь. Бойцы «Альфы» рассказывали мне, что град пуль был подобен свинцовому дождю. Многие из тех, кто шел на штурм, вытряхнули потом из своего бронежилета по нескольку пуль. На дорожках, ведущих к больнице, выбоины от пуль располагались в 2-3 сантиметрах друг от друга.

Стыдно сказать, но патроны кончились у наших солдат и офицеров, а не у террористов. Мне признался по секрету один из снайперов, что накануне операции весь боекомплект на его винтовку составил 40 патронов. Правда, на следующие сутки патронов подвезли целый автомобиль, но они уже никому не были нужны.

Откуда такой поистине невиданный боезапас у террористов? Одна из версий - склад. Заранее организованный, завезенный боезапас.

Если же верить «источнику, пожелавшему остаться неизвестным», из недр силовых министерств, то, увы, становится еще хуже. Значит, бандиты весь огромный склад с оружием притащили с собой.

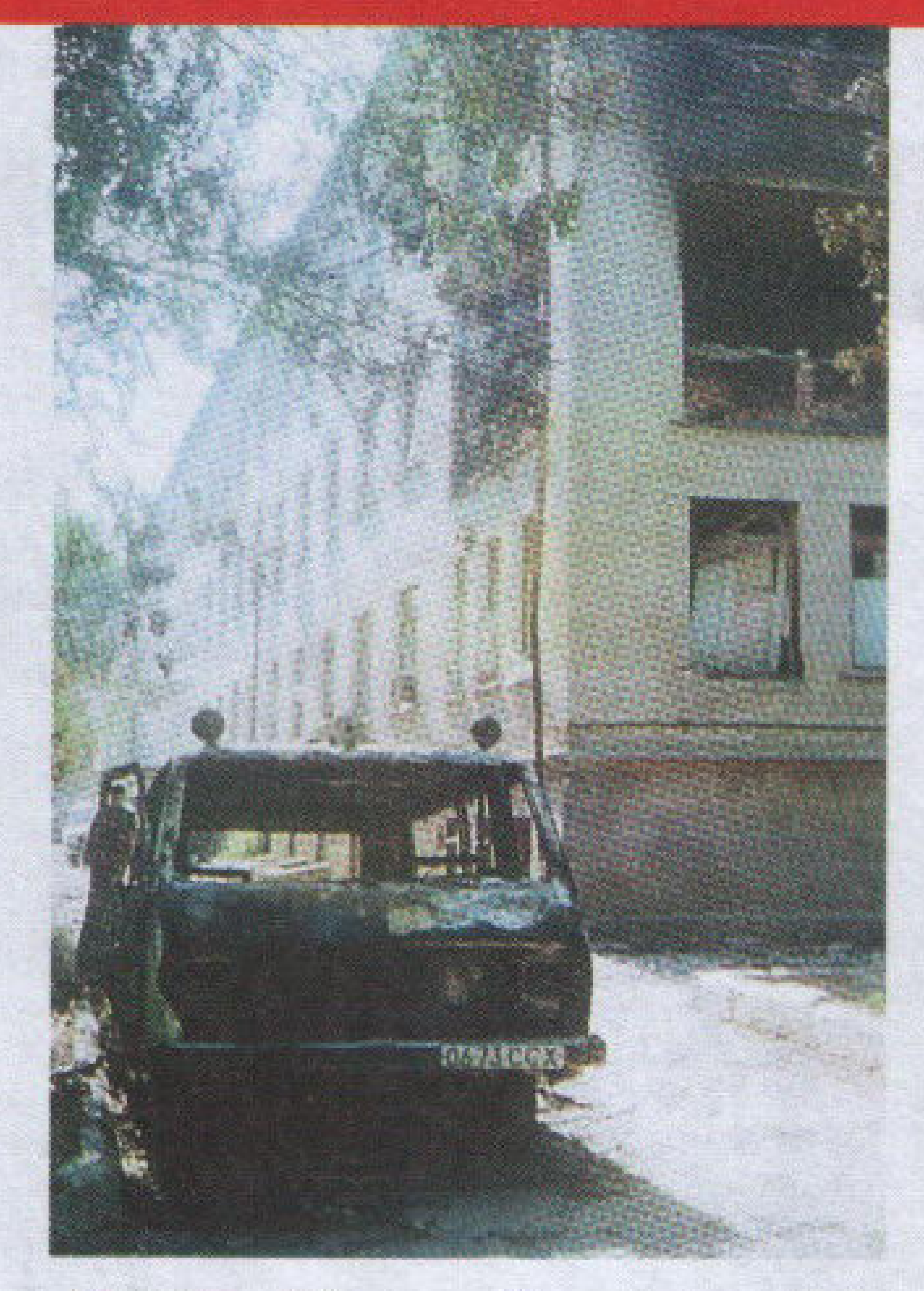
Теперь говорят, что проехать было не так уж и сложно.

Да, на пути террористов оказался, по существу, единственный контрольный пункт в поселке Затеречном, на автотрассе Георгиевск - Копейск.

В промежутке между 9 и 9.30 утра, когда происходила смена дежурных, террористы проследовали на трех КамАЗах и «Жигулях». Они не предъявили никаких документов. Сказали, что везут в Ростов «груз-200» - трупы погибших российских солдат.

В одном из интервью заместитель начальника Главного управления ГАИ МВД Владимир Тимошин и начальник отдела Дмитрий Чугуев так рассказывали о произошедшем:

- Люди в «Жигулях» были одеты в штатную форму милиции, выглядели как славяне и говорили без акцента. Это можно считать установленным показаниями всех наших оставшихся в живых сотрудников, с которыми они контактировали. Это не освобождает от ответственности проявивших халатность сотрудников на КПМ в Затеречном, но сработал эффект мундира.

После боя у буденновской больницы

На вопрос корреспондента, сколько постов ГАИ проехала колонна от Затеречного до Буденновска, руководители ГАИ признались: ни одного. «Стационарных построить не успели, передвижные не имеют ни воды, ни электричества, ни средств защиты. Экипажи, которые должны были дежурить в тот день, были отвлечены учебными занятиями, проводившимися еженедельно по средам, о чем террористы тоже, вероятно, знали. Один из экипажей сопровождал автобусы, перевозившие жителей Буденновска на сельскохозяйственные работы. Разгильдяйство? Конечно!»

Ой ли, о разгильдяйстве ли речь?

У террористов все получилось

Ведь выходит, у террористов все получилось: и в пересменку они КПМ проехали, и лжемилиционеров продемонстрировали, и даже когда учебные дни в МВД, знали. Наш единственный пост и документов не спросил, поленился, не то чтобы в гробы заглянуть... А уж коли в форме милиции, да славяне, да без акцента, - плевать тут на войну... Все бандиты в милицейских фуражках друзья-братья.

Что же касается «милицейской косовицы» в Буденновске, то это попахивает старым, добрым временем застоя, когда все управление, за исключением дежурных, «выгоняли» в поле: сено косить надо. Но нынче, увы, не тихие семидесятые, и Ставрополье не далекая глубинка могучей державы, а прифронтовой край.

Понимаю, все понимаю. Провинциальный городок, не успевший осознать себя на пороге войны, военные КамАЗы, которые ежедневно мозолят глаза и, к сожалению, нередкий «груз-200». Все это видят милиционеры Ставрополья каждый день. И тем не менее местное УВД было единственной вооруженной силой, которая могла противостоять террору. Могла, но не противостояла.

Нет, речь не о тех нескольких смельчаках-милиционерах, которые с пистолетами Макарова шли на пулеметы басаевского батальона и погибли как герои. Проблема не только в том, что не было готово к бою УВД, а в вертолетном полку оказалось всего десяток автоматов. Отсутствовала система самообороны как таковая. И потому никто не смог защитить мирных жителей.

Кстати говоря, террористы Басаева потому и действовали столь дерзко, нагло и бесцеремонно, зная о полной демилитаризации города. Конечно же, несколько милицейских пистолетов не в счет.

Словом, случилось то, что случилось. Они дошли до Буденновска. Вроде бы шли на Минводы, где якобы их ждал заранее зафрахтованный самолет. Потом собирались лететь в Москву. Словом, получилось как в старой песне: «Он шел на Одессу, а вышел к Херсону, в засаду

попался отряд». Только на сей раз в засаду попался мирный, тихий Буденновск.

Теперь уже дело экспертов спецслужб раскручивать задумки террористов. Мы же говорим о реальных событиях, случившихся в ставропольском городке.

И потому на повестке дня крайне болезненный и спорный вопрос - надо ли было штурмовать больницу с заложниками? К нему же вплотную примыкает еще один - кто отдал тогда приказ на штурм?

Странно, что именно о нем так много было разговоров. «Добро» на штурм дал президент. Это и есть самый главный приказ. Борис Ельцин сказал об этом ясно и четко в Галифаксе. Кто же отдал приказ промежуточный, этапный, если так можно выразиться? Это мог сделать и министр Ерин, и его зам Егоров или кто-либо еще. Это ровным счетом не имеет значения. Если решение принято первым лицом страны, всегда найдется человек, кто его конкретно озвучит - произнесет, прокричит в трубку телефона или прошепчет на ухо командирам спецподразделений.

Решение президента

Кстати говоря, в том, что решение принял президент, нет ничего удивительного. Более того, так должно быть. Неужто мы вновь желаем вернуться в горбачевскую эпоху, когда вдруг оказывалось, что в состояние боевой готовности приводились целые округа, на штурм бросались спецподразделения, а глава государства ничего не знал, мирно спал и никаких приказов не отдавал. В такое вот положение были поставлены военные в Тбилиси, группа «А» в Вильнюсе. Когда наутро вдруг обнаруживалось, что, поди ж ты, нашелся недисциплинированный подполковник из «Альфы», поднял своих людей, неизвестно каким образом вооружил, экипировал и сам, по собственной инициативе вылетел на неизвестно откуда взявшемся самолете в Литву. Жил там неделю, а когда ему взбрело в голову, пошел на штурм телецентра.

Бред, не правда ли? Так за что же мы ратуем?

За возврат той бредовой поры? Потому считаю, Ельцин поступил совершенно честно и порядочно, как человек и как политик. Он принял решение и сам о нем объявил. Мы любим ссылаться на американский опыт. Что ж, именно так поступают президенты США.

Вот как описывает свою встречу с президентом полковник Чарльз Беквит, создатель группы антитеррора «Дельта». Разговор состоялся накануне труднейшей операции «Пустыня-1» по освобождению американских заложников в Тегеране в апреле 1980 года. Как известно, эта операция завершилась полным провалом.

Буденновский автобус

«После того, как совещание закончилось, - рассказывает Беквит в своей книге, - все встали. Президент Картер обратился ко мне:

- Мне бы хотелось увидеться с Вами, полковник Беквит, перед Вашим уходом.

В кабинете было очень тихо. Президент подошел ко мне.

- Я хочу попросить Вас сделать для меня одолжение.

- Сэр, все, что от Вас требуется, это назвать их.

- Мне хотелось, чтобы перед вылетом в Иран вы передали своим людям мое послание. Скажите, что в случае провала операции, все равно по каким причинам, виноват в этом буду я, а не они».

Все верно, он, президент, посылает людей на смертельно опасное дело - он берет на себя всю ответственность. Нечто подобное произошло и у нас. Однако спорным является другой вопрос - надо ли было штурмовать больницу?

Знаю, что большинство представителей прессы, общественных деятелей, парламентариев склонялись тогда и считают теперь, что силовой метод оказался неэффективен. Особенно после того, как Виктор Черномырдин разрешил кризис, что называется, «мирным, переговорным путем». После этого у Черномырдина заметно прибавилось почитателей и сторонников.

Во имя спасения людей

Что ж, действительно, во имя спасения людей следовало идти на все. Россия давно с завистью кивает на Америку, где из-за одного «попранного американца» страна поднимает по тревоге флот.

«Я рад, что нам удалось спасти жизни тысячи людей, - заявил Черномырдин на пресс-конференции. - Думаю, этому была рада вся страна».

Однако душу точит червь сомнения. Если все было так просто, если проблему можно было разрешить, сняв телефонную трубку из кабинета Дома Правительства, то почему ее не разрешили в первый день кризиса, в первые часы захвата больницы? Не иначе тут злой умысел силовиков, которые только и мечтают пострелять, поштурмовать?

Думаю, что все обстояло значительно сложнее. И к мирному разрешению кризиса в первый день не был готов никто. Да, никто - ни президент, ни Черномырдин, ни террорист Басаев.

Легко сказать: вступить в переговоры. А если Басаев не вступает и разговаривать не хочет? Вы помните его первые требования - прекратить войну и вывести российские войска из Чечни?

Но как это сделать практически? Как в одночасье повернуть всю военную махину, наращиваемую месяцами, и сделать это до того, как бандит начнет расстреливать заложников? Тысячи солдат и офицеров, огромное количество боевой техники, оружия, боеприпасов. Задача, в короткий срок попросту невыполнимая.

Верно писали в прессе, Басаев напрочь отказался разговаривать с Ериным, Егоровым, Степашиным. Точнее, он не хотел говорить ни с кем. Засев в больнице, диктовал условия, и связь была исключительно односторонней. Считал нужным - звонил в штаб, но сам трубку не брал. Попытки дозвониться до террориста ничего не дали.

Вот когда был нужен правозащитник Ковалев. Нужен как воздух. Нужен больше воздуха. Именно в эту первую, самую трудную ночь, а не после штурма, когда напуганные террористы сами, без каких-

либо предварительных условий, освободили большую группу заложников.

Но правозащитников не было. И хотя от Москвы до места трагических событий лету всего два часа, никто не появился ни на следующий день, ни пятнадцатого, ни в ночь с пятнадцатого на шестнадцатое, ни днем шестнадцатого, ни ночью на семнадцатое.

С полудня четырнадцатого июня до часа штурма семнадцатого у правозащитников всех мастей было ни много ни мало более 50 часов. Однако не прилетел никто. Не сумел? Не захотел? Что теперь гадать. И после этого кое-кто пытается утверждать, якобы именно Ковалев «сдвинул с мертвой точки застопорившиеся переговоры».

Переговоры с мертвой точки сдвинул штурм. Да, неудачный и, казалось бы, во многом бессмысленный. Но террористы этого штурма не ждали. И были изрядно напуганы. Больше всего их испугала «Альфа», которая, несмотря на ураганный огонь, смогла подойти вплотную к больнице и даже заняла прилегающие здания...

Вот как рассказала об этом одна из заложниц - инспектор пожарной части Наталья Деменкова:

- Мы надеялись, что группа «Альфа» захватит здание больницы и освободит нас. Когда начался штурм, многие мужчины и женщины собрались с силами, чтобы помочь нашим ребятам изнутри. Это басаевцы почувствовали. Я заметила, в тот миг на их лицах уже не было бравады. Они поняли: приходит конец. Жаль, конечно, что спецподразделения отошли на исходные позиции. И все же штурм сыграл свою роль. После него бандитов было просто не узнать.

Кстати, не забудем, что в ходе этого так называемого «провалившегося» штурма были освобождены и сумели вырваться из лап террористов несколько десятков заложников. А бойцы «Альфы» прикрывали огнем и собственными телами выбегающих из больницы людей. Некоторые сотрудники группы антитеррора были ранены именно здесь, в этот момент боя.

В мире давно чтут истину - террористы уважают только силу. И боятся этой силы.

Нет, не Ковалев сдвинул с мертвой точки переговоры. Их сдвинули те трое погибших из «Альфы», которые шли на явную смерть, но шли. Дабы ни один бандюга не мог попирать честь России, не мог насиловать наших матерей и ставить на колени наших отцов, «от живота» расстреливать наших сестер.

Тогда, после трагедии в Буденновске, некоторые политические деятели пытались доказать стране, что смерть бойцов группы антитеррора была бессмысленной.

Так вот, им, тупым и продажным, чьи сестры еще живы, а отцы не согнулись в поклоне под автоматом чеченского бандита, хочу сказать: у террористов мира не выпросишь. Запомните это, господа! Басаев до сих пор на свободе.

Боец группы «А» готовится к штурму

Чеченские «шоколадки»

Теперь о пике буденновской операции - о штурме. Практически все, что было написано в прессе, рассказано нашим братом-журналистом. И потому, чтобы быть точным, я обратился к своим старым друзьям, бойцам антитеррора из легендарной группы «А». Они согласились прокомментировать мои соображения.

С чего же, собственно, начать? Видимо, с главного. Сдается мне, что до сих пор к нам так и не пришло осознание масштабности трагедии. История человечества не знает столь жестокого, мерзкого и кровавого акта. Подчеркиваю, с тех пор как земляне осознали себя людьми и ведут свое летосчисление, с Рождества Христова и задолго до него, мир не видел такого количества заложников, такого числа убитых, искалеченных, раненых ни в чем не повинных, мирных людей.

Да, во время войны тоже гибнут мирные люди. Вместе с военными. Вместе с теми, кто держит оружие и сам несет смерть. Еще не изобрели снаряды, которые убивают военных и щадят штатских.

Однако терроризм - явление в корне иное. Подлое, гнусное, трусливое, когда вооруженные бандиты, прикрываясь телами невинных жертв, требуют удовлетворения своих амбиций - политических, финансовых, уголовных.

Они всегда приходят как воры, с ножом за пазухой. Просчитывают и выбирают самый удобный момент, застав врасплох не воина, не бойца, а слабую женщину, больного старика, ребенка и просто обычного, мирного жителя.

В открытом бою этот «удобный момент» называют военной хитростью. И хочешь не хочешь, его по достоинству оценивает и друг, и враг. Но это в бою. А не в тервылазке, где изощренный способ прикрыться ребенком, женщиной - есть лишь глубина человеческой низости.

Басаев пытался не раз доказать всей стране, что он-де не террорист, то есть не садист, не убийца, а диверсант. Тогда что же ты делаешь, диверсант, вдалеке от фронта, среди рожениц и больных? Или с комкором Львом Рохлиным сражаться труднее и опаснее, чем с бабами и детишками? Там ведь могли и ответить пулей на пулю, смертью на смерть.

Нет, не диверсант ты, как и двести твоих приспешников, но террорист. И они террористы.

Много лет назад я написал, что захват автобуса с детьми в Орджоникидзе в 1988 году - самый бесчеловечный и изощренный способ захвата. И был уверен: худшего не узнаю. Узнал.

Якшиянц и его банда захватили тогда 30 детей-четвероклассников, водителя автобуса и учительницу, террористы во главе с Басаевым удерживали две тысячи заложников. И среди них в основном больные, роженицы, женщины с грудничками, дети, старики. Большего кошмара придумать нельзя! Во всяком случае, в мире пока не придумали.

Что и говорить, нам есть чем гордиться. Даже самые жестокие и бесчеловечные террористы - это наши террористы.

Басаев выдвинул «лихую» версию, якобы они ехали в Москву штурмовать Кремль. Не знаю, может, главарю банды и приходила в голову столь безумная мысль, но пока ясно одно - Буденновск был не случайным пунктом на пути движения террористов. Вполне возможно, что Басаев готовил одновременно несколько терактов, но первая пуля предназначалась именно этому городку. И вовсе не потому, что там дислоцировался вертолетный полк, экипажи которого время от времени вылетали в Чечню. А чеченцы, поди ж ты, решили отомстить.

Да, окажись басаевцы диверсантами, возможно, так бы они и поступили. Но они были террористами. Полк их не интересовал, химкомбинат - тоже. Им нужны были заложники.

(Продолжение следует)

Вреда больше, чем пользы

Уважаемая редакция!

В свое время мне как сотруднику ЦНИИТОЧМАШа приходилось иметь дело с различным вооружением. Когда требовалось провести сравнительный анализ с зарубежными образцами, часть информации удавалось получить из иностранной литературы, в том числе журналов военной тематики. Но на один из них - «Soldier of Fortune» - я предпочитал не ссылаться. Его технические статьи были откровенно слабыми, а остальное содержание часто походило на литературный вариант картины «Охотники на привале». Поэтому, когда на глаза попал российский вариант этого журнала, первоначально возникло некоторое предубеждение. Однако после прочтения нескольких номеров с разделами и статьями, написанными талантливыми оружейниками, чьи имена хорошо известны, мое мнение изменилось.

Но в данном случае хотелось бы затронуть не оружейную тему. Взяв подборку журнала за 1996-2000 годы, я провел анализ подачи текстовых и иллюстративных материалов, освещающих боевые действия наших войск в Чечне и Афганистане, а также деятельность зарубежных подразделений. Цель анализа заключалась в определении соотношения отрицательной и положительной информации о нашей и зарубежных армиях, которую получают люди, постоянно читающие журнал.

Статьи делились по следующему принципу: отрицательное воздействие (-) и положительное воздействие (+). Материалы со знаком «минус», на мой взгляд, это те, которые способствуют подавлению морального духа военнослужащего... Вот цитаты из некоторых таких статей. Эркебек Абдулаев «Над Грозным горопом раскаты», № 4/95, с. 17: «Уничтожено (боевиками) 18, 12 единиц бронетехники захвачено, в том числе один танк Т-80. Убитых российских солдат никто не считал, их много. Свои потери: пятеро убитых и семеро раненых». Богдан Коваленко «Мы покидаем Бамут» (боевики УНСО в Чечне), № 9/96, с. 33: «Я видел даже бруствера из тел павших, которые сооружали оставшиеся в живых. При отступлении федералы бросают убитых, бывает, раненых...». Владимир Федоров «Географию Чечни мы изучали по журналу поступивших», № 6/97, с. 24: «Что еще запомнилось? Почти поголовная вшивость среди солдат, избитые за что-то своими товарищами с переломами челюстей, дистрофики с дальних постов - таких даже в книжках про концлагеря нет». Думаю, не преследовали цель шокировать воображение читателей. В последней статье просто боль за положение дел в частях. И тем не менее к негативным явлениям, по которым статьи причислялись к минусовому разряду, относятся: прямые боестолкновения с бандами (штурмы, атаки), т.е. когда потери становятся максимальными; предательство союзников; употребление на передовой спиртного; бытовая неустроенность военнослужащих; плохое планирование операций, несогласованность действий; нарушение международных законов ведения войны при обращении с пленными и мирным населением.

О последнем хочется сказать особо. Вот несколько цитат из статей Алексея Чикишева в № 8/99, с. 4: «В джелалабадском батальоне, например, использовались самодельные заточенные пики из кусков строительной арматуры... Лучше работать молча, от стрельбы в дувале глохнешь», - прокомментировал один из рейнджеров свою приверженность к холодному оружию...». Читаем далее: «К сожалению, если операция проводилась в кишлаке... во время налетов гибло немало мирного населения». Тот же автор в № 10/99, с. 5: «Во время ночных налетов спецназ резал и стрелял всех подряд, не интересуясь возрастом, полом или политической принадлежностью».

Понятно, что все эти действия носят уголовно наказуемый характер, а люди, их совершающие, подпадают под понятие военных преступников. И никакой романтики тут нет! Более того, вреда от них больше, чем пользы. Это отмечалось еще офицерами вермахта, которым выпадало расквартировывать свои части в местах, где до этого поработали каратели. Уничтожение мирного населения всегда активизирует партизанское или антипартизанское движение (в зависимости от того, кто устраивает резню). Именно поэтому, когда проводятся такие акции, их исполнители обычно переодеваются в форму своего противника.

Теперь о статьях, характеризующихся положительным воздействием. Прежде всего это те, в которых описаны хорошо спланированные и осуществленные операции. К ним я также отнес описание боевых действий (пусть даже неудачных), сопровождающихся анализом принятых решений и подведением итогов. Таких много, это статьи авторов Геннадия Должикова, Виктора Куценко и др. В них передается опыт и, как мне показалось, логика действий офицера. Описывается, как осуществлялась подготовка к операции, какое было решено использовать оружие, освещаются организация взаимодействия, этика отношений командир - подчиненный, многие другие вопросы. Поступки авторов и тех, о ком они пишут, носят взвешенный характер. Приведу пример: Константин Никитин, № 12/00, с. 28, статья «Нужны ли нам отечественные рейнджеры?». Материал сконцентрирован на анализе действий спецназа и его места в боевых операциях. Там же приводится интересная ситуация, когда старший лейтенант, получивший приказ на выполнение очевидно авантюрного задания, требует у старшего по званию «выписки из приказа. В двух экземплярах, с подписью и печатями». При таком повороте дел полковнику, отдавшему приказ, совсем не хочется брать ответственность на себя, операция отменяется и удается избежать ненужного риска, сохранить людей. Отстоять свое мнение перед начальником - это тоже мужество. Ведь не так мало статей, в которых описываются люди, прекрасно осознающие пагубность принятых наверху решений, но стадом лезущие на «нож».

В отношении материалов об иностранных армиях или спецподразделениях. Их классификация была проведена аналогичным образом. Примером статей положительного воздействия (но уже для иностранцев) могут служить написанные Марком Мильштейном. Это своего рода ода армии США. В качестве примера - материал отрицательного воздействия Рея Пеццоли «Это было во Вьетнаме», № 4/99, с. 34, в котором описан обстрел собственных солдат.

А теперь посмотрим по таблицам результаты проведенного анализа. (1995 - 2000 гг.).

Тематика статей	(+)	(-)	Соотношение (+)/(-)	Всего	Из них аналитических
Боевые действия Советской Армии в Афганистане	17	17	1	34	9
Боевые действия Российской армии в Чечне	27	46	0,6	73	12
Боевые действия, организации иностранных армий	46	6	7,7	52	

Тематика фотографий	Показаны фотографии	
	Убитых/раненых	Уничтоженной техники
Советская (Российская) армия	3/1	26
Чеченские боевики	3/-	-
Американская армия	1/-	6

Не правда ли, есть над чем призадуматься? Как видите, количество материалов и иллюстраций отрицательного характера о нашей армии получается совсем иным, чем об иностранных.

Скажете, субъективно? Тогда возьмите зарубежный «Soldier of Fortune» и проведите анализ. Уверяю, у них соотношение (+)/(-) будет явно в их пользу. При этом вообще возникает проблема найти что-то положительное о нашей армии. Конечно, у современной Российской армии пока не так много побед. Но вряд ли следует так часто писать о ее поражениях или далеко не лучших операциях. Я отнюдь не против критики, но в наше время ценность журнальных материалов, направленных на укрепление морального духа армии, намного важнее

С уважением

О. Агафонов,

г. Климовск, Московская область

Тема участия в конфликтах последнего десятилетия на территории Югославии не раз поднималась на страницах «Солдата удачи» и особенно близка мне. Я тоже был там добровольцем. Смею надеяться, что читателю будет интересно и мое мнение по поводу этого явления в новейшей истории, которое скорее всего надолго кануло в прошлое в связи с приходом к власти в Белграде прозападно настроенного руководства. На мой взгляд, русское добровольческое движение в Югославии уникально тем, что за пределами бывшего СССР было возможно только в этой стране...

Я был одним из них

«Крайняя» группа

Не буду останавливаться на том, как доброжелательно относилось к нам сербское население, - об этом много написано. Простые люди понимали, что мы пришли разделить с ними их проблемы. Хотя в большинстве случаев удивлялись, что побудило нас ехать сюда воевать? Может быть, своим дальнейшим повествованием мне удастся ответить на этот вопрос. Шел уже последний этап русского добровольческого движения в Косово (май - июль 1999 года).

Надо сказать, что я - бывший кадровый офицер, и весь процесс преобразования «туриста-общественника» в вооруженного бойца, начиная с момента пересечения болгаро-югославской границы, вызвал у меня живейший интерес. Восхищала простота и серьезность, с которой подходили к этому делу специалисты из их спецслужб (аналог ФСБ) и военной полиции (она составляет до 40% от всех вооруженных сил). Тут же, на пограничном пропускном пункте, - беседа на сносном русском языке о цели прибытия. Затем на машине в сопровождении двух полицейских следовало перемещение в предместье Белграда. Там проводился компьютерный учет, выдавались оружие, экипировка, обмундирование. Буквально через пару часов мы были уже в поселке Лештяны, где находился учебный центр. Собственно, скорее его можно было назвать пунктом формирования русских добровольческих групп. В течение пяти дней, что мы находились там, нас внимательно изучали, по ходу дела проводя простейшие занятия по боевой подготовке. Как потом выяснилось, после нас учебный центр больше не выпустил ни одной группы. Может быть, мы были тогда последними добровольцами?

«САВА»

Фото Михаила ГАРЫМОВА

Хозяин по имени «война»...

Через неделю после формирования наша группа в несколько человек оказалась в Призрене, в штабе бригады под командованием полковника, а впоследствии генерала Делича (в сентябре 1999 года из сообщений по радио, я узнал, что генерал Делич арестован по обвинению в военных преступлениях). Сразу отмечу, что командование подразделений, в которых числились русские добровольцы, относилось к ним настороженно и пыталось разделить их на группы численностью не более 5 - 7 человек. Во всяком случае так было при мне, летом 1999 года.

В городах Призрен и Джаковица нам часто встречались мусульмане в белых шапочках. Что же касается окрестных сел, то там населения практически не было. К тому времени (начало июня) так называемые этнические чистки, на самом деле представлявшие собой бегство населения от ударов натовской авиации, прошли. Богатые албанские села были пусты, их использовали для маскировки армейских подразделений.

Так, в одном из сел возле Призрена я видел умело замаскированный под хозяйственные постройки танковый батальон на Т-55. Над этим подразделением круглосуточно носилась авиация НАТО, но ни одна бомба не упала на «мирное» село. Так что в случае начала наземной операции американцы были бы «приятно» удивлены. И таких примеров можно привести немало.

Из штаба бригады мы были отправлены на позиции в горах, где провели две недели в тяжелых трудах, работая на хозяина по имени «война». Вспоминаются мимолетные обстрелы шиптарей, когда приходилось маскироваться, иногда прикрываясь от осколков матрацами. Запомнился поход за водой - тогда снайпер продырявил бурдюк, висевший за спиной нашего товарища Игоря.

На границе с Албанией проводились антитеррористические мероприятия. Кроме того, там была по всем правилам организована эшелонированная оборона, хорошо оборудованная в инженерном отношении. К нашему

всеобщему сожалению, наземная операция НАТО так и не началась. И наша встреча в бою со славными потомками Чингачгука не состоялась...

Об «уничтоженных» колоннах...

Я уверен, что в случае проведения американцами наземной операции им бы пришлось очень непросто. Югославская армия, даже в то сложное время, представляла собой серьезную силу. Маленькая, небогатая страна сжалась как пружина и была готова сражаться со всем вражеским миром. Слезы наворачивались на глаза, когда видели, как во время ночных налетов натовской авиации зенитчики, вскрывая свои позиции, вели огонь из зенитных установок времен Второй мировой по ревущим F-16 и «Стелсам»...

Все передвижения осуществлялись только на гражданском автотранспорте. Военные объекты «растворились» в глубине гражданских кварталов. Умело производилась маскировка мостов, выставлялись ложные цели, имитирующие колонны бронетехники, - они каждую ночь «уничтожались» бравыми янки. Кстати сказать, мне довелось слышать лишь о двух югославских танках, уничтоженных американцами. Оба из роты капитана Чебо, усатого македонца. Он с гордостью говорил, что экипажи, к счастью, остались живы.

Характерно, что в условиях тяжелого кризиса и экономической блокады в армейских подразделениях не чувствовалось проблем с питанием и другими видами обеспечения.

Система «свой - чужой»

Как стороннику принципа «воевать, так воевать», мне понравилось, что на территории Косово действовали законы военного времени. Там я ни разу не видел толпы возмущенных местных жителей у комендатуры с жалобами на произвол «плохих военных» (что не раз впоследствии приходилось видеть у нас, в Чечне). Все действия армии и полиции были жесткими и решительными. В частности, после введения военного положения ни о каких «правах человека» речи быть не могло. Люди разделялись на тех, кто лоялен к существующему порядку, и тех, кто против. Последний - враг, а следовательно, должен быть уничтожен. Поэтому неудивительно, что действия ОАК (Освободительной армии Косово) были организованы только на границе с Албанией и не носили объемного характера (как, опять же, у нас, в Чечне).

К слову, у меня вызвали интерес опознавательные знаки местных полицейских. Это была всего лишь комбинация разноцветных полосок материи, свисавших с левого погона, которая, как я понял, менялась вышестоящим начальством каждый день. Введена такая система была из-за случаев переодевания противника в полицейскую форму. Не Бог весть какая премудрость, но в условиях, когда противник еще несколько лет назад стоял с тобой в одном строю и знает о тебе все, от языка общения до тактики действий, использование подобных опознавательных знаков было эффективно. Опять же непроизвольно провожу параллель с Чечней, где мне довелось впоследствии быть в составе подразделения, участвующего в контртеррористической операции. С горечью приходится констатировать, что при нашей системе взаимодействия, оповещения и связи даже подразделения одной силовой структуры не способны ввести подобную систему опознавательных знаков хотя бы на сутки. Если бы это удалось, на блокпостах были бы ощутимые результаты.

О вооружении и технике

Обычное оружие добровольца - автомат АКМ 7,62-мм югославского производства в комплекте (штык-нож, четыре магазина, насадка для стрельбы, подсумок). От нашего он отличается только немного измененной прицельной планкой, наличием на прицельном приспособлении фосфорических точек для облегчения стрельбы ночью. Однако качество его изготовления было ужасным. Через три часа после стрельбы затворную раму югославского автомата передернуть было невозможно, приходилось это делать ногой. Оружие становилось бурым от ржавчины даже после маленького дождика, при этом полностью его вычистить было практически невозможно. Автомат советского (российского) производства по сравнению с югославским - это штучное произведение искусства.

Поражало обилие различных систем пистолетов и даже револьверов, которые носили сербские офицеры. У меня создалось впечатление, что у них нет общепринятого армейского пистолета. Тут были и ТТ, и чешский 7,62-мм, и пистолет-пулемет «Скорпион» под тот же слабенький патрон и т.д. Гранатомет «Золя» (в переводе - «жалящее насекомое») - аналог нашей «Мухи». Подствольных гранатометов я не встречал. Зато в комплекте каждого автомата имеется насадка вместо пламегасителя для стрельбы «трамблонами» (винтовочными гранатами). Гранаты ручные осколочные - аналоги наших Ф-1 и РГД-5.

Не знаю, как в глубине страны, но в Косово, в первом эшелоне обороны, использовалась автомобильная и бронетанковая техника далеко не последних образцов. Это были танки Т-55 и старые грузовики, которые, по-моему, достались сербам еще от вермахта. Хотя для того, чтобы гражданский автомобиль (конечно, принадлежавший албанцам) стал военным, достаточно было на лобовое стекло справа наклеить бумагу с надписью VU (войско Югославии).

Прощальная встреча и обмен «любезностями»

Сербы радовались как дети, когда наша десантура совершила марш на аэродром Приштины. Мы не разделяли их радости, знали - это ничего не изменит, это просто «понты». Затем было отступление.

Непобежденная югославская армия уходила в Сербию. Наша колонна шла через сербские села и города. Все население, от трехлетних детей до семидесятилетних стариков, стояло вдоль дорог и махало нам руками. Как будто вся страна хотела сказать: «Мы знаем, что вы не виноваты в этом позоре»...

А навстречу нам в Косово втягивались представители сил «нового мирового порядка». Первым, как будто в насмешку, мы встретили немецкий танковый взвод на танках «Леопард-2». Бронированные машины остановились посреди дороги. Веселый, улыбающийся немецкий офицер, резво соскочивший с обвешанного двухлитровыми бутылками газировки «Леопарда», спросил: «Шпрехен зи дойч?» Тут меня как прорвало, и я минут пять без остановки объяснял ему, кто он такой и куда должен идти со своими «панцерами». Офицер погрустнел, но танки с дороги убрал. Затем все обстояло нормально.

При встрече с нами представители KFOR почему-то отдавали честь, видимо, следуя инструкциям. А мы по велению души показывали им «международное приветствие» в виде среднего пальца правой руки.

Так мы прибыли в нашу бригаду в город Лесковаце, а оттуда разъехались по домам.

Несколько слов в заключение. *На мой взгляд, русские добровольцы использовались военно-политическим руководством Югославии в пропагандистских целях. Никакой особой военной ценности группы (мягко выражаясь) подготовленных в военном отношении людей не представляли. В Югославской армии достаточно боевых подразделений, способных выполнить необходимые задачи.*

Разные здесь были люди, из разных мест. Среди добровольцев, которых мне приходилось встречать, как минимум половину составляли украинцы. Но сербы нас всех называли русами, и мы гордились этим. Подавляющее большинство ребят имели проблемы на Родине, в том числе и с законом. Это были, прямо скажем, не законопослушные обыватели, а авантюристы и романтики. Посчитав необходимым покинуть на время свою страну, эти православные христиане не подались на заработки в сытую Западную Европу. Рискуя жизнью, они вступили в армию маленькой братской страны, стоящей на грани войны с таким монстром, как НАТО.

Я горжусь тем, что знал этих людей и был одним из них.

Василий ХОРЕШКО
Оформление Ильи Николаева

ГДЕ ВЗЯТЬ "ДРАКОНОВЫ ЗУБЫ"?

Страсти по профессиональной армии

(Окончание. Начало в № 5, 2002 г.)

Запад нам не указ?

В США 1973 год окрестили годом волонтеров. Точка отсчета, когда армия и флот решились пополнять свои ряды исключительно вербовкой. Однако и спустя несколько лет радужных оценок нововведения не последовало. «Пока что концепция полностью добровольной армии плохо оправдывала себя. Вербовочные органы в погоне за количеством принимают неудачников и неспособных к обучению. Более 40 % вновь принятых не заканчивают и первого года обучения. Среди тех, кто остается после первого года, значительное количество фактически безграмотных. Это приводит к колоссальному расточительству средств на оборону и несовместимо со все более усложняющимся характером военной техники» - так писал двадцать лет назад директор разведуправления минобороны США генерал-лейтенант Д.О.Грэхэм (автор книги «Будет ли Америка защищена?»). И далее: «Меры по обеспечению действенности армии на добровольных началах, несомненно, будут включать материальные стимулы для высококвалифицированного персонала, введение более строгих правил набора в армию и, возможно, чистку вооруженных сил от лиц с самой низкой подготовкой. Если это удастся сделать без резкого уменьшения численности вооруженных сил, то система добровольного набора имеет шансы уцелеть. Если же нет, то администрация президента может оказаться вынужденной в той или иной форме восстановить обязательную воинскую повинность».

Вот как там ставился вопрос. Американцам понадобилось целых тринадцать лет, прежде чем они добились относительно успешного функционирования системы добровольного набора. Франция отвела себе на эту цель восемь лет. Сомнительно, что Россия побьет все рекорды и в ускоренные сроки поставит военную машину на профессиональные рельсы. А посему здравомыслящие эксперты выступают за поэтапное увеличение количества контрактников. Весь механизм жизнедеятельности планируется отработать вначале на базе одного соединения - Псковской десантной дивизии. Что покажет эксперимент - увидим.

Формулы живучести

Сумеем ли мы реализовать идею профессионализма - зависит от состояния призывных ресурсов. Сохранение воинской повинности как раз и позволяет готовить военно-обученный резерв. Учебные части - источник пополнения свежими силами и одновременно мобилизационный запас рядового и сержантского состава. Причем курс на уменьшение срока службы автоматически влечет за собой увеличение числа призванных. Иначе говоря, короткое пребывание в армии можно компенсировать только более массовым призывом. И вместе с тем все имеет свои ограничительные рамки. Скажем, если остановиться на полуго-

дичной службе, то солдата мы подготовим, а вот задействовать его будет проблематично. То есть отдачи от него не получишь. С другой стороны, в качестве возмещения ущерба можно рекрутировать около 700 тысяч человек. Но это абсолютно нереально, ибо призыв законодательно ограничен цифрой в 100 тысяч, а служить в состоянии только 12 %. Даже воинская повинность продолжительностью в полтора года возможна лишь при условии отмены части отсрочек и тем самым более качественного набора военнообязанных.

Дивизия, переводимая на контракт, мыслится как самодостаточный организм, который сам себя кормит, одевает, обувает, занимается боевой подготовкой. Контрактник не должен мыть полы, картошку чистить. То есть требуется пересмотреть всю организацию обслуживания боевого процесса.

Декларируется, что порядок служебной деятельности контрактника будет урегулирован и приравнен к регламенту офицера. При разработке штатов подразумевается, что на одного офицера (с 8-часовым рабочим днем) приходится 1,5 человека с круглосуточным режимом работы, солдат «подкрепляется» другим солдатом, а при несении боевого дежурства не меньше, чем двумя. Следовательно, возникает необходимость в увеличении личного состава частей, несущих боевое дежурство. Миллионная армия потребует перераспределения численности между видами, родами войск и воинскими частями.

По существу, контрактная система апробируется уже лет десять - с 1992 года. Нельзя сказать, что идея дискредитирована, но и верить в торжество ее тоже рановато. Период с 1997 по 1998-й стал черным для военнослужащих по найму - 2/3 их уволили ради сохранения офицерского корпуса. Ведь фонда денежного содержания на всех не хватало, пришлось пожертвовать новым сословием ратников. В настоящее время контрактников у нас около 150 тысяч, больше половины из них - женщины, члены семей, которым просто негде работать, кроме войсковой части. Таким образом, решена проблема занятости и пополнения семейного бюджета офицеров. Но это отнюдь не означает, что Вооруженные Силы укрепляются качественно. Недаром офицеры горвоенкомата привычно именуют «блатными» многие должности, на которые прописывают «родных человечков». Хочется надеяться, что в будущем «добро» будут давать лишь специалистам, определяющим боевую готовность.

Простите за банальность, но надежность защиты государства, особенно такого уникально огромного, как Россия, зависит от всего народа, а не только от его Вооруженных Сил. Сколько штыков мы можем выставить, коль навалится на нас куда более серьезная, чем чеченские недобитки, вражья сила? Людской ресурс какого количества и качества сумеем отмобилизовать? Вот из этого и надо исходить. Следует забыть об альтернативе в том понимании, какое вкладывают в нее никогда не служившие штатские люди, по ничтожной природе своей отказники от всяких волевых поступков. Масса второстепенных должностей в подразделениях обеспечения и обслуживания, где и не требуется держать в руках оружие, - это и есть подлинная альтернативная служба.

Волонтеры и прожектеры

Российский истеблишмент в лице Немцовых и Гайдаров не желает понять одного: нынешние контрактники - не совсем те (а может, даже совсем не те), кого хотелось бы видеть под ружьем. Наши витии нарисовали гипотетический образ рядового профессионала, весьма далекий от горьких реалий жизни. Спросите воюющих командиров: кого бы они хотели видеть в подчинении, и ответы в основном не будут разниться. От призыва больше толку, чем от жаждущих подзаработать в Чечне либо в Таджикистане. Наборы последних очень часто напоминают (по своей квалификации) те бригады чернорабочих, которых подбирают на вокзалах.

Телевидение не раз показывало на всю страну «обиженных контрактников», устраивавших пикеты из-за невыплаты «боевых» надбавок. «Меня лично этот факт глубоко возмутил и лишний раз заставил критично взглянуть на саму идею контрактной армии, - без обиняков высказался Герой России генерал-полковник Г.Трошев. - Можно ли доверять людям, вербующимся на войну за деньги? Ведь это их единственный стимул. Ни убеждений, ни чести, ни совести. Только деньги. Есть они - будут контрактники воевать. Нет - разбегутся по домам. Кому нужна такая армия? России, российскому народу? Очень сомневаюсь».

Вот и получается, что многие разглагольствования о профессиональной армии не что иное, как желание потрафить общественному мнению. И в первую очередь - стремление ряда политиков повли-

ять на молодежь, привлечь ее на свою сторону обещаниями красивой жизни без солдатской лямки. Налицо то, что зовется конъюнктурой. И никто из них не хочет понять преступность подобного расхолаживания потенциальных солдат. Легко быть добреньким за счет государства. Но кто ж тогда будет оберегать землю родную? Отнюдь не по-государственному мыслит эта политическая верхушка.

Вспомним, братцы, дедов славу

В XVII в. новики-новобранцы наделялись поместьями заблаговременно - в счет будущей службы. Зато, имея такое материальное подспорье, они обязывались по первому призыву явиться в полк, так сказать, в полной готовности - «конен, люден и оружен». Правительство признавало право собственности служивых людей на вотчины и поместья только тогда, когда они исправно исполняли ратную повинность. В противном случае земли отбирались и отдавались в раздачу бесповоротно тем, кто проявил себя на военном поприще. Размеры владений увеличивались или уменьшались сообразно служебной годности дворян и детей боярских, а также их заслугам. Тот, кто «забыл страх Божий и крестное целование», наказывался кнутом. За бегство с поля битвы, за неявку к сбору или «самоволку» он лишался половины либо всего имения.

На дворянский класс было возложено отличительное тягло - обязанность пожизненной ратной службы. Строжайшим указом запрещалось верстать подставных лиц взамен дворян и детей боярских. Воевод, нарушивших оный запрет, ожидала великая опала и жестокая казнь, а впоследствии «всякое разорение без пощады».

Как известно, Петр I, великий преобразователь и учредитель регулярного войска, сочинил указ о наборе «вольных людей и кто похочет в службу идти». Наряду с тем всероссийское шляхетство не освобождалось от служебного тягла, пожизненной службы. «Дворяне определялись в армию по смерть, а иные по то время, пока за старостью и за разными неисцельными болезнями отставной абшид получат». Недоросль зачислялся в военную службу с юных лет, обыкновенно с 15, и должен был начинать ее непременно с рядового. Государь требовал, чтобы производимые в офицеры знали «с фундамента солдатское дело». Наши первые гвардейские полки, Преображенский и Семеновский, были наполнены знатным дворянством, исполнявшим все обязанности низших чинов. Считалось в порядке вещей, когда обычный караул состоял, например, из герцога Голштинского и князей Голицыных. А сегодняшние «князья» либерального безвременья чураются солдатского дела. Привилегированный класс у нас - тот, кто застрахован от армейского ярма.

Контрактниками не рождаются

Никто не спорит: наемник лучше дезертира. Но вопрос в том, где напастись волонтеров, готовых служить и за себя, и за того парня. Наивно тешить себя данными социологов, утверждающих, будто 25 - 30 процентов мужского рода-племени - прирожденные воины.

Вроде бы куда ни глянь - всюду потенциальные кандидаты в контрактники. Сколько неприкаянных людей, которым сам Бог велел притулиться к армии. Так да не так. Зачем лезть а окопы, когда можно просто изображать геройского парня. А для этого достаточно определиться вышибалой в какую-нибудь контору, обрядиться в камуфляж с грозной надписью «охрана». А что армия - через день на ремень, а денег - кот наплакал.

Ратное поприще, может, более чем любое другое, зиждется на самоотречении. Отказываться ради долга от безмятежной жизни, добровольно лишать себя личной свободы - жертва огромная, особенно по современным понятиям, когда жить шкурно зазорным не считается. Ну не безумие ли: во времена, когда совершенно непрестижна даже профессия офицера, пытаться создать привлекательный образ наемного сержанта и рядового? Недаром Генштаб так высвечивает проблему: «Необходимо создать условия и социальные гарантии, чтобы не только контрактник мог служить, но и офицер. Пока же ничто не держит молодого лейтенанта, получающего 2 тыс. рублей, нет у него никаких стимулов продолжать службу на добровольной основе». С полным основанием можно сказать: офицерский корпус

заброшен, а мы хватаемся за низовое армейское звено, хотим его возвысить. Одно без другого не получится!

А возможности вдохнуть жизнь в контрактную систему имеются. Что мешает сделать правилом: желающий стать офицером вначале должен послужить солдатом. Чтоб все знали: лейтенант - это вчерашний рядовой контрактник. Тогда мы получим армейский костяк, закаленный золотой фонд.

Раньше уклонение от армии - стыд, позор, нынче - чуть ли не геройство. На пополнение армии и флоту всучивают отбросы, а из хлама не взрастишь стойких защитников. Как после этого надеяться, чтобы Вооруженные Силы были крепкими, сильными, мобильными? Ошибаются те, кто считает, что наша армия превратилась в рабоче-крестьянскую. Если помнить, что каждый третий призывник не работал нигде и не учился, то такой армии скорее подходит название люмпен-пролетарской (люмпен - от слова «лохмотья», так говорят о деклассированных, опустившихся людях - бродягах, нищих, босяках).

Бьет тревогу доктор экономических наук Е.Кудашев. Пока страна «пребывает в состоянии преступной расслабленности, произойдут события, с высокой степенью вероятности прогнозируемые: Вооруженные Силы, лишенные подпитки новыми системами техники, превратятся в сборище мужиков в униформе, способных разве что к защите собственных гарнизонов (но вряд ли как Брестская крепость). Реорганизация военной машины, безусловно и давно назревшая, не может быть сегодня осуществима на контрактной основе, кстати, чуждой ей и по исторической памяти, и по менталитету российского солдата, офицера и генерала да и при пустой государственной казне».

А вот мнение знаменитого боевого генерала, Героя России Трошева: «Каждый мужчина должен отслужить 2-3 года, вот тогда и будет профессиональная армия. А другие варианты, в том числе и альтернативная служба, - это профанация, очковтирательство. Первые, кто отказался воевать в Чечне, были набранные по найму. Они нагло заявляли: мы приехали зарабатывать деньги и рисковать жизнью не собираемся».

Подобное моральное дезертирство, которым, увы, нынче заражены и элита, и люди простого звания, точно отразил писатель В.Розов. Помните его «Вечно живые»: «Хочешь отсидеться? А кто-то должен за тебя отдавать руки, ноги, глаза - жизнь?» Будет ли броня у государства, коль всяк норовит спрятаться за чужими спинами, прикрыться той или иной броней?

У новой оборонной программы, помимо денежного выражения, есть и другая цена. Готово ли общество пойти на определенные жертвы, на патриотическое самопожертвование, чтобы сделать нашу армию достойной ее великой охранительной миссии? Не спасут красивые схемы и проекты, коль не будет этой всеобщей заинтересованности порадеть родным Вооруженным Силам. Пока вместо всеобщего горячего участия в строительстве нашей безопасности мы встречаем одно обывательское равнодушие: делай что хочешь, только не тронь меня! И не горько им, что Россию шпыняют со всех сторон. Чтоб армия стала кадровой, где все сплошь ценные специалисты, надо понатужиться всему народу. Откуда, с каких таких потаенных закромов мы станем черпать людские ресурсы высшего сорта? На что рассчитываем, коль ратное поприще преподносится почти как постыдное ремесло, удел неудачников и недоучек? В иерархии популярных профессий военное дело занимает едва ли не одно из последних мест. Масс-медиа культивируют привлекательный образ кого угодно - бандита, бизнесмена - только не Солдата. А мы еще тщимся сделать армию мощной, кадрово безупречной. Нет, ничего не получится, господа хорошие, ничего хорошего нам тут не светит, пока встречается в штыки любое решение, требующее волевых усилий всей нации.

Профессиональная армия состоится, если во всех слоях народа станет господствовать настроение: «Кто, если не я, постоит за честь державы?!» Иначе идея крепкой кадровой вооруженной силы так и останется невыношенной.

Взяться за перо нас заставила публикация Григория Канина в журнале «Солдат удачи» «Африканский опыт для Евразии и Америки». Сама по себе статья возражений не вызывает - добротная, аргументированная, как и большинство материалов «СУ». Мы, профессиональные военные, в разное время и в разном качестве прошедшие Мозамбик, Анголу, Руанду, Сирию, Египет, Кубу, полностью согласны с автором, что богатейший опыт Африки и пребывания там наших военных используется явно недостаточно.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание редакции на легковесное, на наш взгляд, отношение г-на Канина к некоторым терминам. Например, автор пишет: «...ни одно экстремистское движение не обходится без **иностранных граждан в качестве специалистов, бойцов-волонтеров, наемных авантюристов, наблюдателей-сочувствующих...**». Если с первой частью цитаты никто, пожалуй, спорить не возьмется, то во второй, на наш взгляд, абсолютная терминологическая каша. Это тем более странно, что сам автор в начале материала четко ставит точки над i, заявляя, что «в изучении любой проблемы надо определиться с терминологией. Иначе не будет ни практических выводов, ни пользы».

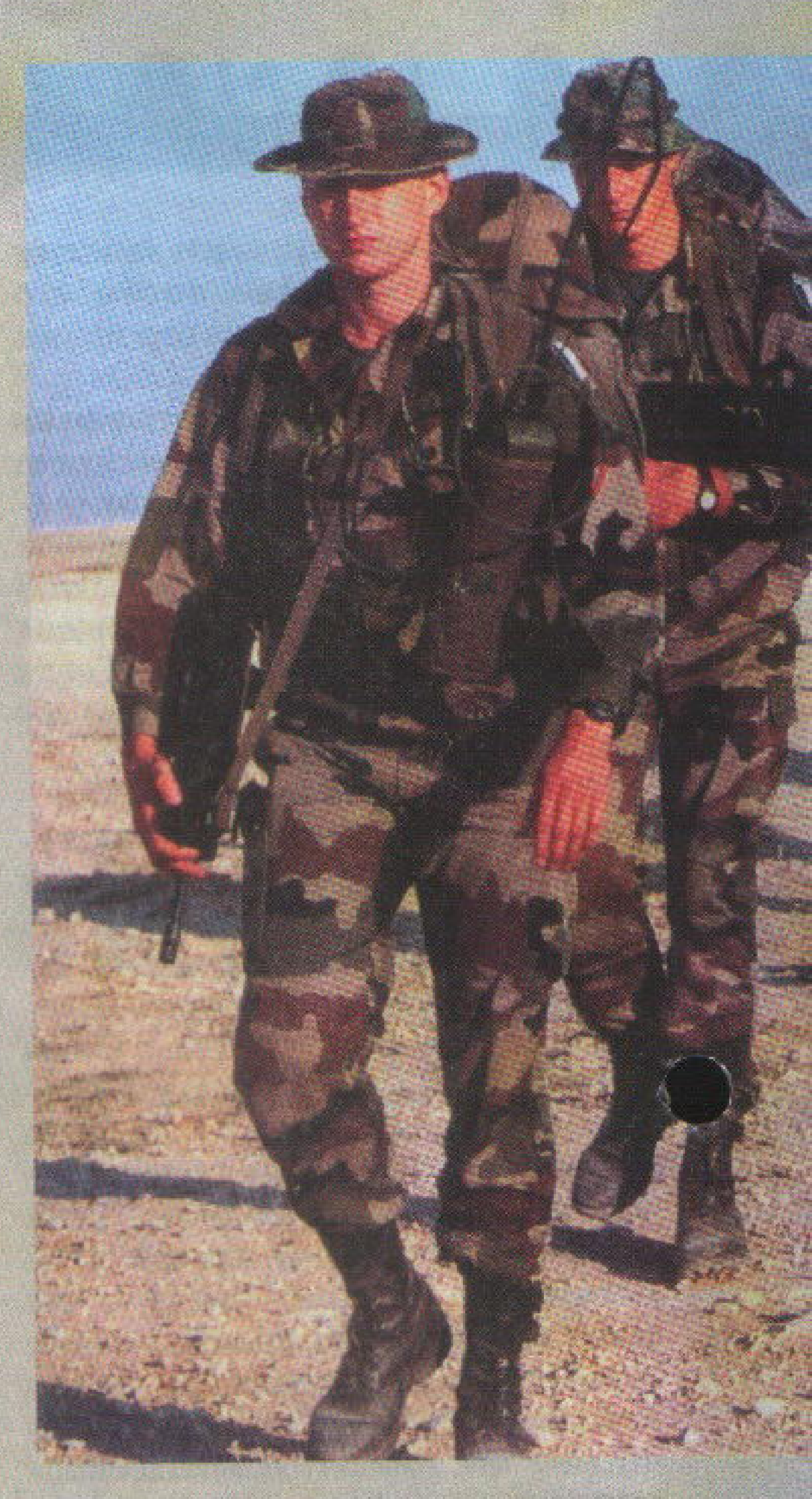
Что ж, давайте попробуем, была бы польза... Интересно, чем, по мнению автора, **«боец-волонтер»** отличается от обыкновенного **боевика**? Один, значит, добровольно, а другой из-под палки, что ли? В чем заключается разница между **«специалистом»** и **«наемным авантюристом»**? Авантюрист-наемник, он что, не специалист? Помилуйте, речь же идет о террористических формированиях, привлекающих к работе профессионалов. Им не нужны дилетанты и бездельники.

Судя по всему, речь здесь идет все же об **иностранных военных специалистах**. И в подавляющем большинстве случаев **наемных (платных).** Посудите сами. Они иностранцы. Это - раз. Прибыли в зону боевых действий для чего? Для того, чтобы воевать: стрелять, закладывать мины, обслуживать или ремонтировать технику, обучать личный состав и т.д. - род деятельности в данном случае значения не имеет, специальностей на войне (терроризм - это тоже война) много. Это - два. Им всем в той или иной форме платят. И не стоит заблуждаться на этот счет. Даже так называемому бойцу-волонтеру нужно есть, пить, одеваться, обуваться, у него имеются родители, дети, жена или любовница, которых необходимо содержать. Так что речь может идти только о размерах вознаграждения. Это - три.

Далее, г-н Канин без обиняков заявляет: «Кадровые военные или гражданские лица, тайно командируемые спецслужбами в помощь повстанцам, не относятся к наемникам». А кто же они? Альтруисты-бессребреники? Нужно четко отдавать себе отчет, что эти люди - профессионалы, и получают за свою работу соответствующую плату. И по сути неважно, кто им платит: тот, кто их пригласил, или государство (организация), которое их «командировало». Форма оплаты тоже не имеет существенного значения.

Можно сколько угодно долго рассуждать и о побудительных мотивах, оправдывающих пребывание этих лиц в рядах экстремистов, террористов или повстанческих движений, либо на территории стран, где ведутся боевые действия. Идеология, религия, искреннее стремление помочь повстанцам, желание заработать деньги, получить острые ощущения и т.п. Суть от этого не меняется. В подавляющем своем большинстве они иностранные военные наемные (платные) специалисты. А если исходить из логики автора, то арабских боевиков, захваченных в Чечне, нужно разделять на категории. Этот, мол, наблюдатель, этот боец-волонтер, а этот - иностранный специалист. Согласитесь, это глупость.

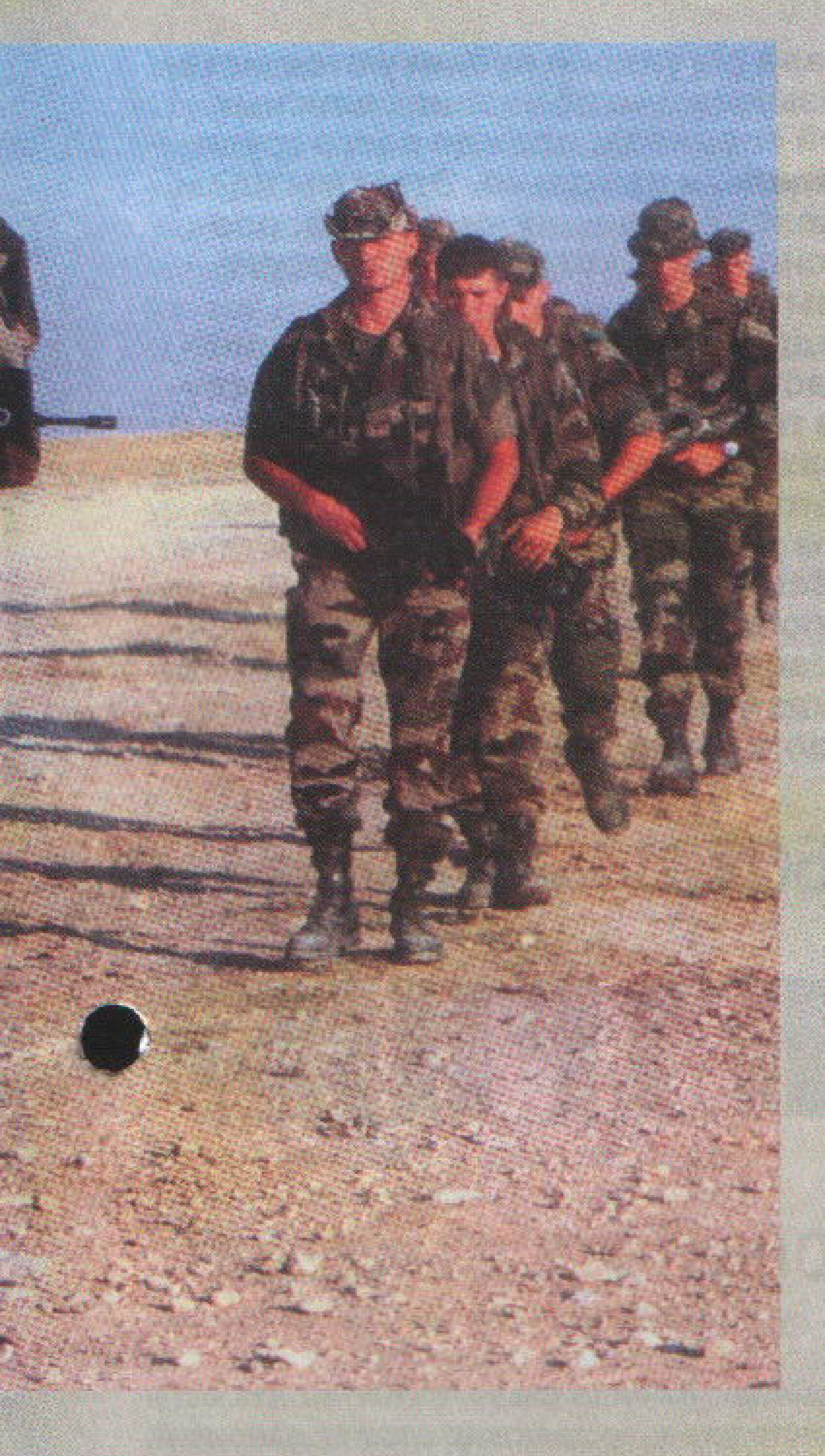
Но иностранного военного наемного (платного) специалиста можно для краткости называть «наемник» и «контрактник». Какая между ними разница? Автор прав, термин «наемник» («mercenario» - в романских языках, «mercenary» - в английском) в свое время получил стилистически негативный, даже обличительный оттенок. Этот негатив перекочевал в русский язык. Поэтому в русском языке закрепился более нейтрально окрашенный термин (между прочим, отнюдь не русский) «контрактник». Однако нельзя не заметить, что отрицательная окраска слова «наемник» имеет ярко выраженный политический подтекст и связана противостоянием двух некогда непримиримых политических лагерей. Можно привести такой пример.

ВОИН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ? НАЕМНИК? АВАНТЮРИСТ?

В 1974 - 1975 годах в Анголе перед провозглашением независимости страны под руководством бывших португальских офицеров полковника Каштру и капитана Бенту собралось около двухсот белых ангольцев, не португальцев, заметьте, а людей, родившихся в Анголе и считавших ее своей единственной родиной. По большей части это были бывшие кадровые офицеры армии, в задачу которых входило обучение черных солдат Фронта национального освобождения Анголы (ФНЛА), одного из трех «повстанческих» движений Анголы. Все они получали за работу, как писала позднее правительственная ангольская «Журнал ди Ангола», «грязные деньги американского ЦРУ» (именно США финансировали ФНЛА и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА), в отличие от Народного движения освобождения Анголы (МПЛА), получавшего помощь от СССР и Кубы). Многие из этих людей искренне любили свою родину, хотели видеть ее процветающей и независимой. Себя они называли «борцами за независимость». Противоположная сторона без обиняков причисляла их к иностранным наемникам. С другой стороны, пропагандистские средства УНИТА, другой антиправительственной организации, именовали советских офицеров и прапорщиков, а также кубинцев, помогавших МПЛА, не иначе как «иностранными наемниками».

Так что если отбросить идеологические клише и принимать во внимание только се-

мантику слова, то назови мы наемника-контрактником (кстати, в статье вместо соответствующего ему в романских языках слова «contractado» написана какая-то абракадабра), разницы принципиальной не будет.

Мы отнюдь не приписываем позитивный смысл термину «наемник» (в значении «mercenario»). Однако считаем, что есть некая несправедливость в том, что, когда речь идет о западных профессионалах военного дела, работающих по контракту за рубежом, чаще употребляют именно его. Наших же спецов, прошедших «горячие точки» Африки, Азии и Латинской Америки, стыдливо именуют «воин-интернационалист».

Здесь мы вплотную подходим к рассуждениям автора материала о вредности того, что «некоторые военные специалисты Советского Союза, побывавшие в длительной загранкомандировке, называют себя наемниками». Мы убеждены, что, «вредность» состоит как раз в другом. В нежелании посмотреть в корень проблемы. А он - в признании профессионального статуса этих людей. И если отбросить ложную стыдливость, порассуждать, то наши воины-интернационалисты вполне попадают под статус «иностранного военного наемного специалиста» (умышленно избегаем употребления экспрессивно окрашенных терминов).

Только не подумайте, что мы хотим выглядеть эдакими «дикими гусями» из одноименного кинофильма с Роджером Муром в главной роли. (Кстати, цель-то у наемной команды из фильма была весьма благородная: спасти законного президента африканской страны, свергнутого его оппонентами). Или придать некий налет романтики «в стиле Рембо». Просто мы считаем, что пришло время называть вещи своими именами. Согласитесь, что «воин-интернационалист» - термин, которым по сей день, именуются тысячи советских и российских военспецов, проходивших службу в Африке, Азии и Латинской Америке, мягко говоря, не соответствует их реальному статусу. Термин «ветеран локальных войн и вооруженных конфликтов» отражает скорее факт пребывания в стране (регионе), но не определяет статуса.

В данном случае вопрос терминологии носит принципиальный характер. От него зависит оценка труда этих людей. Советское государство, прикрываясь идеологизированными постулатами о «выполнении интернационального долга», «братской помощи народам, борющимся против империализма», беззастенчиво обирало своих граждан, направляемых в качестве советников и специалистов за рубеж. Их денежное содержание назначалось произвольно, иностранная валюта на руки не выплачивалась, а переводилась в некие бумажки - чеки «Внешпосылторга», имевшие ограниченное хождение. Из оклада по должности и воинскому званию, положенного офицеру, прапорщику по закону, изымалась в пользу государства значительная его часть. Никакие страховки на крайний случай не предусматривались.

Помнится где-то в начале 80-х при оформлении очередной «длительной зарубежной командировки» в «жаркую» в прямом и переносном смысле страну один из нас попробовал поинтересоваться у кадровика 10-го Главного управления ГШ условиями контракта. «Какой контракт? Ты что, старлей, наемник, что ли? Е-дешь вы-пол-нять ин-тер-на-циональный долг. А при этом тебе государство еще и деньги платит. Понял?» - таков был ответ.

Можно привести немало случаев, когда отсутствие полноценных личных контрактов приводило к невозможности компенсационных выплат в случае смерти, ранения или пленения. Советский прапорщик Пестрецов за 15-месячное пребывание в южноафриканском плену (очерк о нем «100 лет каторги» «СУ» напечатал в февральском номере за 2002 г.) не получил ни копейки. Один из нас, будучи наблюдателем ООН, в Руанде в 1994 году получил пулю в бронежилет и едва не стал инвалидом. Никакой денежной компенсации ему выплачено не было.

Кстати, «вольности» с оплатой наших военспецов за рубежом продолжаются и по сей день. Например, российские офицеры-наблюдатели ООН в отсутствие личного контракта по сравнению со своими коллегами из других стран получают за ту же работу значительно меньше. Труд же российского майора или капитана, который в обход Министерства обороны смог заключить персональный контракт с ООН, оплачивается на порядок выше, он имеет солидные (и реальные в отличие от воина-интернационалиста) льготы, а по истечении контракта, его ждет немалая пенсия. Правда, для этого ему нужно многих «подмазать» и уволиться из армии.

Таким образом, за игрой формулировок скрывается, на наш взгляд, нечто большее - нежелание признавать профессиональный статус наших военных советников и специалистов, работающих за рубежом. Поэтому мы считаем, что с терминологией нужно определиться. Можно, например, чтобы исключить путаницу при обсуждении подобных проблем, ввести в практику стилистически нейтральные термины: «легитимный иностранный военный специалист» и «нелегитимный иностранный военный специалист».

Легитимность пребывания военспеца на территории страны определяется наличием контракта (личного или государственного) с законно признанными правительством или национально-освободительным (повстанческим) движением с целью укрепления национальной обороноспособности, обучения личного состава национальной армии или движения и т. д., соблюдением им норм национального и международного права. При этом категории «легитимных иностранных военных наемных специалистов» необходимо законом гарантировать весь комплекс прав, который обычно и включается в контракт классического «наемника».

Сергей Антонов, Федор Жаворонков, Вячеслав Истратов, Борис Мурашев, Сергей Цаплин

В нашем журнале регулярно публикуются материалы, рассказывающие об учениях элитных подразделений спецназа, прежде всего групп «Альфа», «Вымпел», и не только. Этим мы идем навстречу пожеланиям наших читателей, особенно профессионалов, которых интересует конкретный опыт.
Сегодня мы поднимаем еще один, весьма злободневный пласт этой темы. Как известно, случаи побегов из тюрем (да и не только из тюрем) с оружием, с захватом заложников перестали, к сожалению, быть редкостью. Милиция в этих случаях, как мы убедились, не всегда действует эффективно. Вся надежда в такой ситуации - на обученных, хорошо подготовленных профессионалов-спецназовцев. Вашему вниманию предлагается рассказ участника учений такого плана, о которых до сих пор знал самый ограниченный круг лиц.

Сергей ЗУБОВ *Фото Сергея СИДОРОВА*

ТАЕЖНЫЙ «СЦЕНАРИЙ»

В случае прорыва к ограждениям - огонь на поражение!

Оно придет, когда не ждешь...

Идея провести учения с захватом заложников возникла у командира нашего отряда специального назначения (ОСН) ГУИН МВД майора Станислава Б. осенью 1995 года. Ею он поделился со мной, инструктором боевой и служебной подготовки: «Давай-ка все обдумай и выскажи свои соображения».

Мысль захватила. Встряхнуться, проверить свои силы было весьма желательно. Со времени создания нашего отряда на тот момент не прошло и двух лет. Опыта мало. А ЧП, как известно, «придет, когда не ждешь»...

...Места у нас таежные. Урал. До этого в нашем учреждении, включающем в себя несколько ИТК (исправительно-трудовых колоний), было два случая «чрезвычаек». Первый, в начале 90-х, был трагическим и достаточно нашумевшим. Тогда в результате бунта осужденных «авторитетов» погиб прокурор и был ранен оперативный работник. Две гранаты рванули в замкнутом помещении...

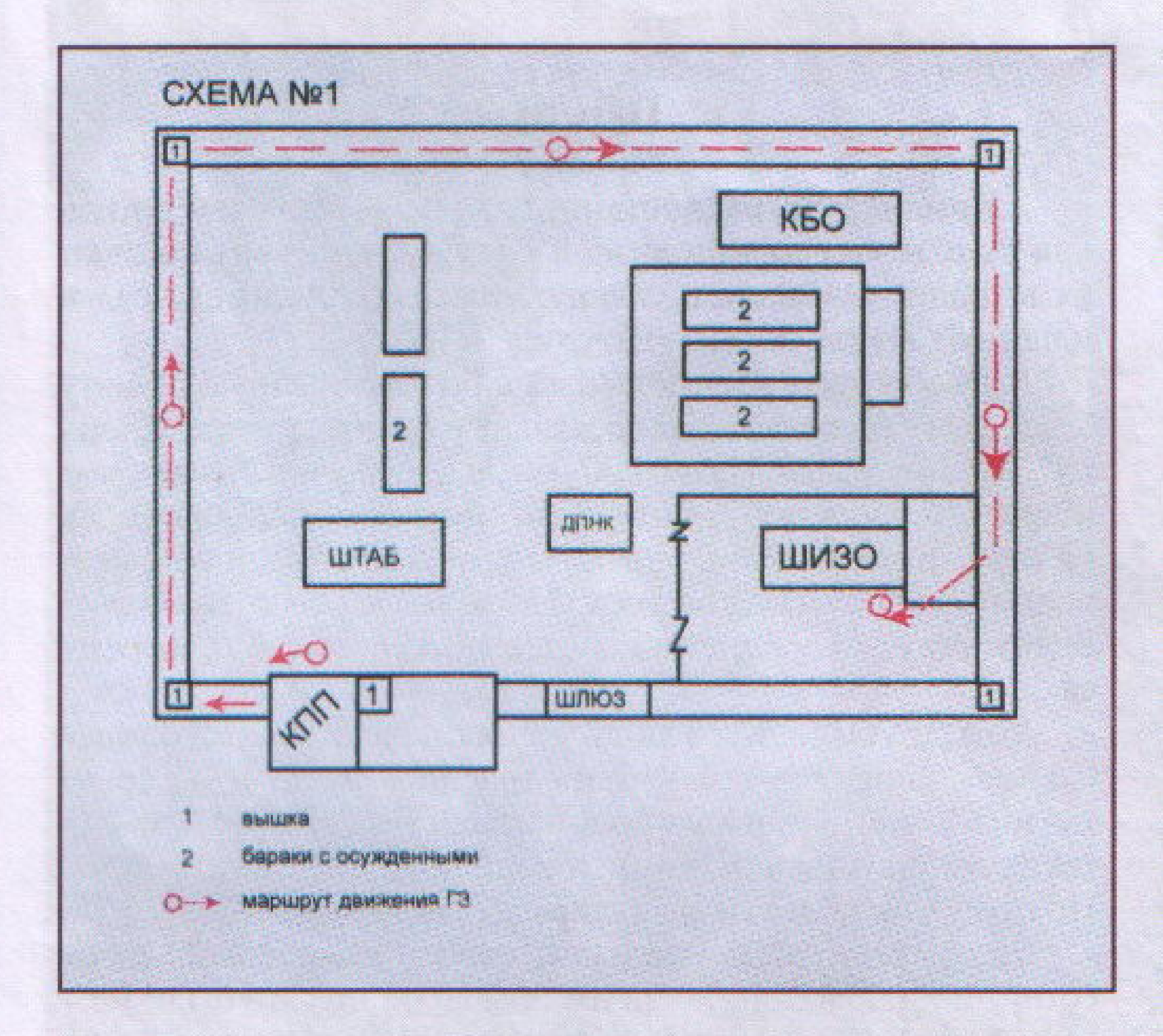
Во втором случае, в январе 1994 года, мы принимали участие в операции. Хотя это, может быть, громко сказано. Достаточно отметить, что поначалу недавно созданный отряд спецназа не имел даже огнестрельного оружия. Вся экипировка - резиновые дубинки и бронежилеты... Двое осужденных захватили в «зоне» заложников - женщин из медперсонала. Когда нас вызвали на место, ничего не объясняя, сначала даже завезли не туда. Потом, по прибытии, задействовали только в блокировании. Возможно, из-за недостатка на то время опыта (это теперь наш отряд входит в двадцатку лучших из порядка восьмидесяти по России). Не знаю почему, но подразделения МВД не заходили на территорию «зоны». С террористами, иначе их не назовешь, державшими под «заточкой» двух несчастных женщин и выдвигавшими свои требования, по-простому «разобрались» сами офицеры колонии. Выбили дверь, пальнули для острастки вверх из пистолета и врезали как следует одному и второму по башке тем, что оказалось под рукой. Сделали все быстро и резко. Женщины не пострадали.

«Это захват!»

Таким образом, мы понимали: нужно быть готовыми к любому развитию событий и в любой момент. Составили план учений, выбрали место их проведения. Это была одна из колоний строгого режима, расположенная в глухой уральской тайге, на расстоянии 90 км от места дислокации нашего отряда. Было начало декабря, когда командир, вернувшись с совещания руководства, сказал, что «добро» получено. И мы стали готовиться.

Согласно утвержденному плану, «сценарий» был следующий. Двое наших спецназовцев под видом осужденных захватывают заложника. Реально, подчеркну, захватывают, так как для всех они - настоящие осужденные. В ходе переговоров выдвигают требования - автомобиль, оружие, беспрепятственный выезд из колонии. В противном случае угрожают расправиться с заложником и частью осужденных, содержащихся в ШИЗО (штрафном изоляторе). На предложения сдаться отвечают отказом. Организуется спецоперация по освобождению заложников силами сводного отряда, в который входят батальон ВВ МВД, осуществляющий охрану колонии, администрация ИТК и, естественно, наш отряд специального назначения.

Нужно было максимально приблизить обстановку к реальной. Поэтому в самой колонии о предстоящих учениях знали только ее начальник, заместитель начальника по безопасности и оперативной работе и командир батальона ВВ МВД. Остальные даже не подозревали (и это на самом деле так), что их всех ждет в ближайшее время...

Подготовили группу сотрудников, оружие, имитационные средства. Два бойца отряда, которым предстояло стать «террористами», получили на складе одежду осужденных. Выехали в колонию. «Легенда» - проведение обычных плановых мероприятий с целью оказания помощи администрации колонии. Первый день этим и занимались - контроль за соблюдением режима, участие в проведении обысков и т.п. Но одновременно мы провели доразведку ШИЗО, которому предстояло выступить в качестве основного объекта операции. Осмотрели прилегающую территорию, наметили маршруты выдвижения и позиции для групп захвата.

Наступила ночь. Наши бойцы патрулировали поселок для контроля за осужденными-поселенцами. Обычное для плановых мероприятий дело. «Террористы» в одежде осужденных уже были готовы к действию. Один из наших патрулей повел их в колонию под видом задержанных поселенцев из дальнего поселка. Провели через КПП, сдали дежурному помощнику начальника колонии (ДПНК). Все шло, как было задумано, никто ничего не заподозрил.

Помощник ДПНК, из младших инспекторов, передал «осужденных» контролеру штрафного изолятора. Тот забыл их обыскать... Повел в изолятор, причем за собой - он шел первым. Непростительная ошибка. Зайдя в помещение ШИЗО, «террористы» выхватили «заточку», приставили ее к горлу контролера и заявили: "Это захват!»

Контролер, естественно, и не подозревавший об учениях, начал отчаянно сопротивляться. Надо отдать ему должное - даже наши «террористы», парни крепкие, справились с ним с большим трудом. Пришлось применить физическую силу всерьез, окончательно войдя в роль и крикнув на помощь дневального по ШИЗО из числа осужденных. Надо отметить, что такие пользуются доверием и активно сотрудничают с администрацией.

«Мента вязать? Пожалуйста!» - сказал дневальный и накинул бедняге петлю на шею... «Террористы», само собой, не допустили произвола и просто связали контролера. Тут же выкрутили все лампочки в коридоре, чтобы снаружи их не было видно через окно. Сели, отдышались. Единственное, как потом вспоминали, угнетала какая-то непонятная тишина. Возможно, зэки что-то почувствовали. Или были ошарашены - кто знает? Во всяком случае, все шло по плану.

По телефону сообщили дежурному о захвате заложников. «Какой,...(на литературный непереводимо), захват! Что вы там ерундой занимаетесь!» - ответил он и бросил трубку. Тогда «террористы» позвонили еще раз и пообещали прислать уши контролера. Помощник ДПНК побежал разбираться в ШИЗО. Ему через дверь еще раз объяснили ситуацию. После этого он понял, что все всерьез, доложил начальнику, затем дальше по инстанции. И началось...

«Дипломатический» этюд с «шашкой наголо»...

В это время мы отдыхали в казарме батальона охраны колонии. Четыре утра... По нашим расчетам, все должно было начаться. Но минуты тянулись, окутывая зыбкой тишиной, и мы спокойно заснули. Проснулись от беготни - солдаты получали вооружение, амуницию. Нас же никто не беспокоил...

Около 9 утра вспомнили и о спецназе. Мы вооружились и двинулись в колонию. Там царил переполох. Правда, хаоса не было. Были созданы оперативный штаб, сводный отряд.

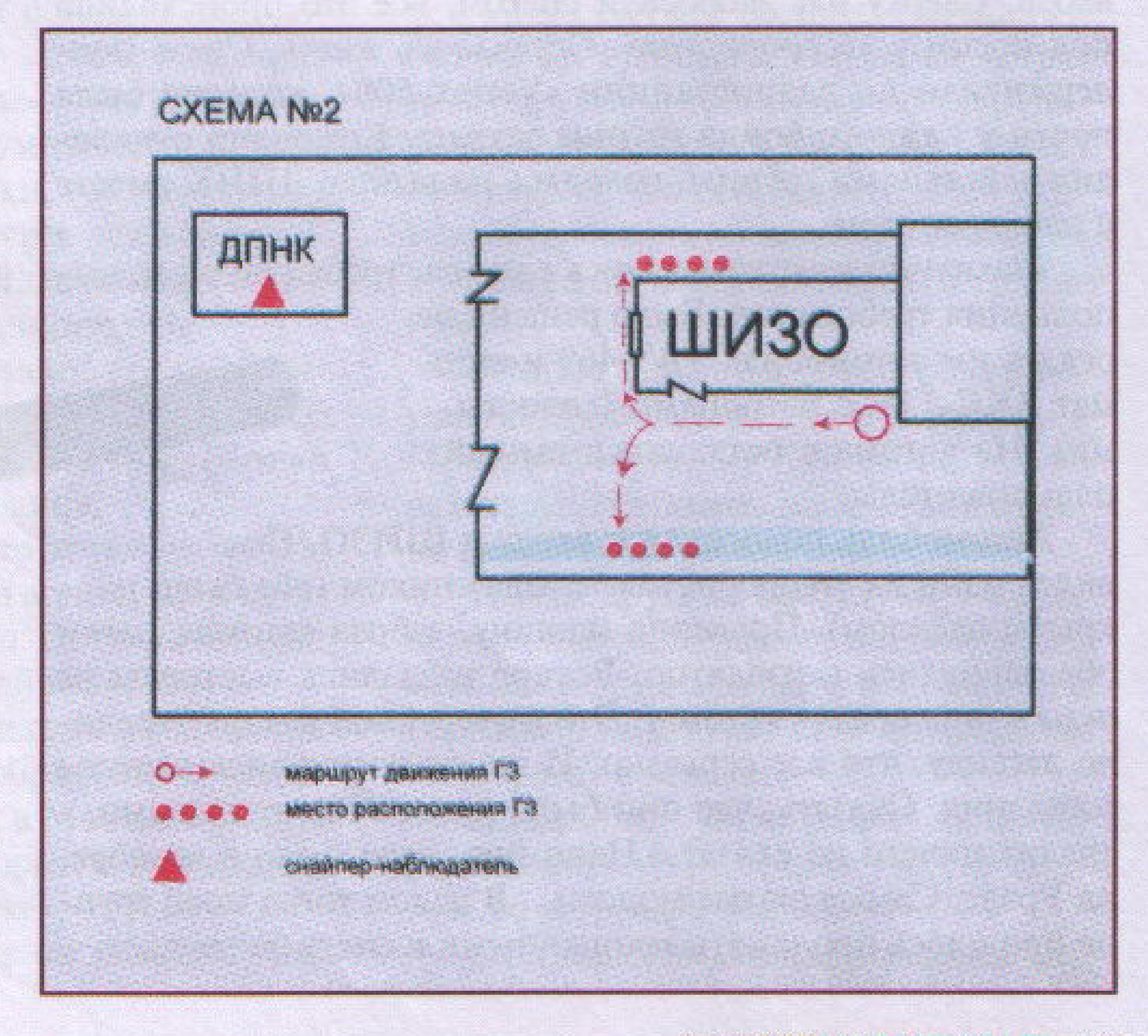
Охрана колонии осуществлялась в усиленном режиме. На вышках, кроме часовых, расположились снайперы. Потом, уже после операции, мы узнали, что комбат отдал приказ солдатам вести огонь на поражение, если кто-то побежит к ограждениям.

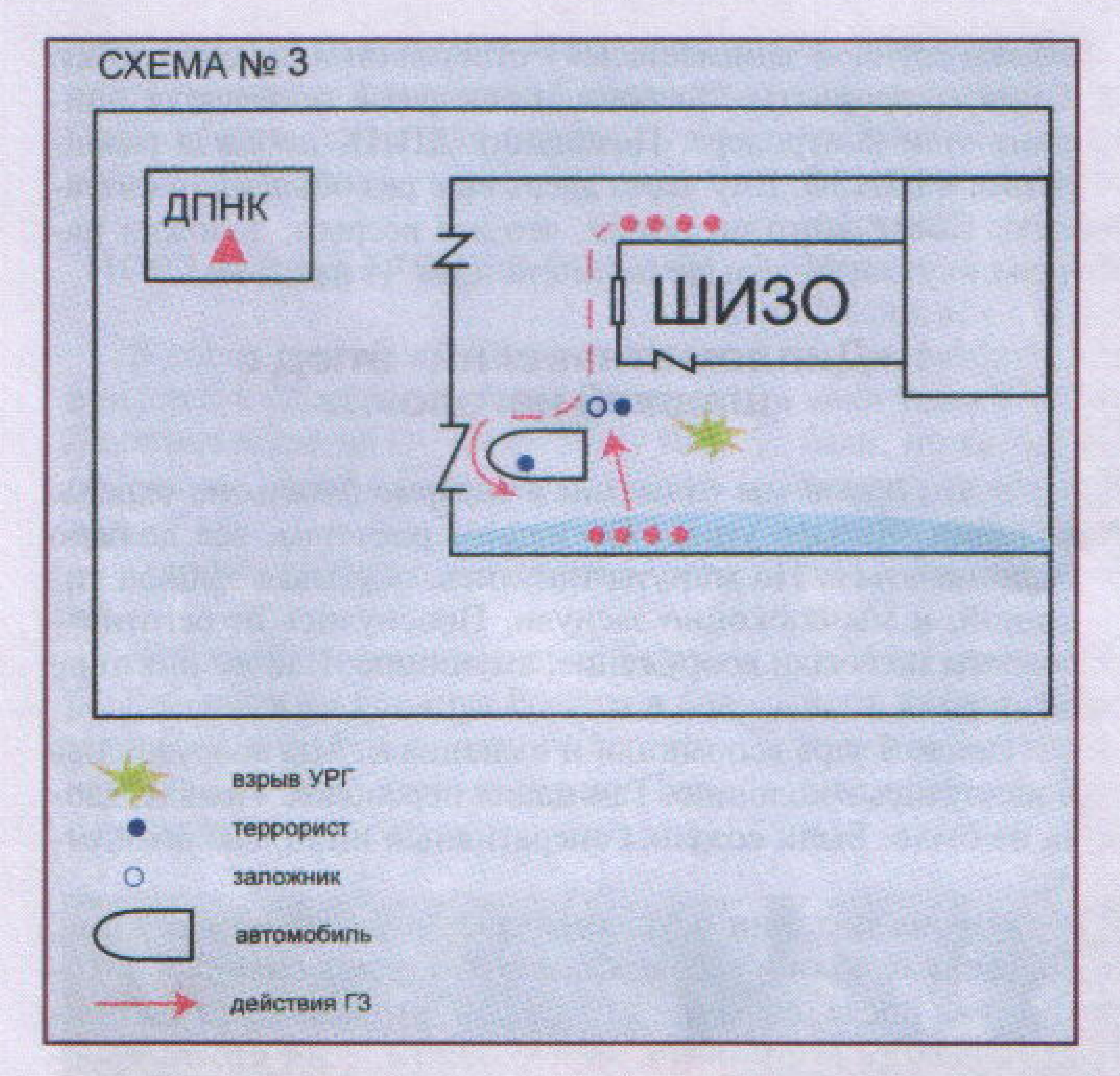
Осужденных, которые ничего не могли понять в этой суматохе, рассредоточили по локальным зонам. Впрочем, и большинство сотрудников колонии не понимало, что происходит. С захватом заложников они столкнулись впервые. Руководство вело переговоры. Наши «террористы», естественно, нагло требовали оружие, автомобиль, еду, водку и беспрепятственный выезд из колонии.

Тем временем мы с командиром отряда определили маршруты выдвижения группы захвата, место расположения снайпера (он же наблюдатель). Тут на переговоры отправился опер. После недолгой беседы он, потомственный донской казак, сказал: "Я сейчас принесу шашку,...(вновь непереводимо), а затем порублю вас в капусту!» Такой вот «переговорщик». Его поспешили убрать...

Схема отменяется

Группе захвата был дан приказ выдвигаться. По «запретке» мы обошли вокруг колонии и проникли на территорию ШИЗО со стороны прогулочного дворика. Конечно, можно

было пойти по кратчайшему пути, но мы решили подстраховаться. Наш снайпер-наблюдатель не видел, что происходит внутри, так как «террористы» передвигались в темноте, ползком по полу. Они не знали, как будет действовать группа захвата. Предполагали, как рассказали нам после операции, наиболее вероятный вариант. У нас в отряде была хорошо отработана схема, когда автомобиль с захватчиками блокируется БТРом при выезде из колонии, где и происходит освобождение заложников. Конечно, мы решили действовать по-другому, и наш вариант оказался, как потом сказали нам ребята, для них неожиданным.

Кстати, в это время начали выполнять требования «террористов» - принесли еду и водку. С этим вышел курьез. Из еды им передали ведро сырой картошки, замороженные куриные окорочка и ящик водки. Все остались голодными. Водки плеснули контролеру, а затем выпили сами - для храбрости.

Как раз в момент передачи, когда внимание «террористов» чуть ослабло, часть группы захвата проползла под окно и заняла позицию с обратной стороны, а другая часть, где выпало действовать мне, залегла в сугробе напротив входа. Сверху нас забросали снегом, все это происходило под носом у «террористов». Оставалось ждать. Связь поддерживали по радиостанции «Vertex-500», которая была почти у каждого бойца группы захвата. Командир руководил действиями группы, находясь на вышке ДПНК вместе с наблюдателем.

«Захватчики» отказывались сдаться, требуя полного выполнения требований. Было решено передать им автомобиль УАЗ-469 и автомат АКС-74У с патронами (холостыми). На автомате оставили штатный пламегаситель.

Автомобиль подогнали к входу в ШИЗО. Появился один из «террористов» с заложником (оба были накрыты одеялом). Проверил машину, забрал автомат, затем оба вернулись в изолятор. Вскоре раздались выстрелы из окна - опробовали автомат. Это в очередной раз подтвердило легенду, что все серьезно. И вновь потянулись минуты ожидания. Сказать, что они были просто томительными, - значит ничего не сказать. Напомню, дело было в декабре, на Урале. Самые лютые морозы... В целом тогда моей группе пришлось пролежать закопанными в снегу более часа.

Штурм

...Команда по радиостанции должна была поступить при выходе «террористов» из изолятора, в момент посадки их в машину. Наконец слышу: «Выходят! Водитель сел в машину!» Пауза. Затем: «Штурм!»

Высвобождаюсь из-под снега и бросаю учебную гранату с запалом. То же делают и остальные члены группы. Хлопки. Тишину раскалывают автоматные очереди. Вскакиваю и вижу «террориста» в пяти-семи метрах от себя, бросаюсь на него. Вижу, как он, словно в замедленной киносъемке, поднимает автомат. Выстрел. Но я уже сбиваю его с ног. Валим всех, «террористов» и заложников, после разберемся...

Хоть это были всего лишь учения, психологическое «давление» зашкаливало. У меня тряслись руки, и не сразу удалось застегнуть наручники на запястьях «террориста». О таких же ощущениях потом говорили мне и «захватчики». Поэтому они долго не решались выйти из изолятора.

Все закончилось. Все рады, особенно «обрадовались» сотрудники колонии, когда им объявили, что это были учения. А что же «заложник»-контролер? Ему открыли всю правду непосредственно перед штурмом. Он едва не расплакался: «Что ж вы, ребята!» Нам на радостях подарили ящик водки, который передали «террористам»...

Итоги

Учения показали слабые места в организации службы охраны колонии. Дневального по ШИЗО срочно убрали. Все подразделения получили практику работы в условиях чрезвычайной ситуации.

Спецназ увидел свои ошибки. В дальнейшем занятия мы проводили с учетом выводов, сделанных после учений.

Прежде всего террориста с оружием должен ликвидировать снайпер, его же выстрел является сигналом к атаке.

Вторая существенная ошибка - группы атаковали дальние для себя машины. Конечно, опыта на тот момент нам не хватало. Чего не скажешь теперь... Да, командир получил легкий нагоняй за то, что спецназ вошел в колонию с оружием без санкции прокурора.

Эти учения сегодня мы вспоминаем с улыбкой. Но именно они, можно сказать, дали задел дальнейшей практической подготовке.

Михаил БОЛТУНОВ

Фото из архива Виктора Любимова

Москва. Кремль: «Возможна выплата значительной суммы»

(Окончание. Начало в №5)

Разумеется, господин Бишоп и представить себе не мог, что начинает работу над монографией для... советской военной разведки. И тем не менее это было так.

А в Москве, особенно в последние месяцы, пристально следили за работой агента под псевдонимом Бернар. Все его материалы, направляемые в различные научные и военно-промышленные организации, получали неизменно высокую оценку.

Государственный комитет химической и нефтяной промышленности направил в ГРУ отзыв: «Доклады фирмы по полиуретанам и неопрену являются ценными, так как содержат сведения, представляющие практический интерес для отечественных организаций, связанных с производством специальных клеев».

Минобооронпром поблагодарил военных разведчиков за отчет «Сварка бериллия плавлением». «Эта работа является ценным документом, - писали эксперты-оборонщики, - и представляет практический интерес для конструкторских организаций, связанных с разработкой ракетных двигателей».

Наступил тот момент, когда Москва захотела лично познакомиться со своим французским агентом. Бернар был приглашен в столицу.

Разумеется, Центр хотел не только поблагодарить своего агента, но и организовать встречу со специалистами, направить его дальнейшую работу.

Парижский резидент предложил: «Полагал бы целесообразным во встрече со специалистами в Москве принять участие Лютову, который в этот период должен быть в отпуске».

Несколько позже он направит отчет. «В отсутствии Лютова (убывшего в отпуск на Родину) с Бернаром встретился другой оперативный офицер, перед его отъездом в Москву. Бернар подтвердил, что основной задачей считает обусловленную встречу с Лютовым и проведение бесед по твердым топливам.

Считаю, было бы целесообразным участие Лютова в работе с Бернаром в Москве. Отсутствие Лютова не только разочарует Бернара, но и отрицательно скажется на результатах встречи.

Никто другой, не будучи в курсе переданных материалов, поставленных заданий и других деталей отношений с Бернаром, не сможет заменить Лютова на встречах в Москве».

Начальник управления наложил резолюцию: «Обеспечить участие Лютова во встречах с Бернаром».

Официально Бернар приезжал на

переговоры в объединение «Техмашимпорт» по поводу поставок в Советский Союз оборудования для производства полимеров и смол.

Поездка на вторую родину

В конце сентября 1962 года Бернар прилетел в Москву. Осенним вечером Любимов встретил его в аэропорту Шереметьево, отвез в гостиницу «Националь».

Они поужинали в ресторане «Арагви».

Любимов понимал волнение Бернара. Ребенком он покинул Россию и вот теперь, через сорок с лишним лет, возвратился на свою вторую родину. Бернар никогда не забывал, что он родился в России. Этому способствовали и отец с матерью, пока были живы. Они часто вспоминали жаркий Ташкент, местный узбекский базар - пестрый, крикливый, раскинувший свои владения среди гор арбузов и дынь.

Да... У детства свои краски, свой вкус. Таких медовых дынь он уже не пробовал потом. Последующая жизнь, словно старое кино, то придвигала картины детства, то, наоборот, покрывала дымкой времени. Юность, учеба в университете, любовь... Особенно некогда было ностальгировать. Но вот война, фашисты, стремительное, катастрофическое падение Франции, чувство униженности и бессилия. Вот тогда из воспоминаний детства и вернулась Россия.

Гитлер уже стоял под Москвой и французские маки-партизаны, друзья по Сопротивлению, знавшие место рождения Бернара и от этого записавшие его в знатоки России, с надеждой спрашивали: «Что, старина, выдержат твои русские?»

Поразительно, но он верил: выдержат. Потом, после победы, Бернар часто проверял себя: может, задним числом приписал ту уверенность? Нет. Он многого не знал, многое открыл для себя потом, после войны. Сколько фашистских дивизий бросил Гитлер к Москве. Какая удавка была на горле России. Ни в чем этом они толком тогда не разбирались. Да, французские маки тоже боролись, рисковали, погибали, но хребет страшному зверю, фашизму, перед которым пала Европа, как ни крути, сломали русские. Они, они... Вот такие, как Вик, его русский друг.

Они выпили. Бернар знал: завтра у него важная встреча. Надо бы ситуацию «прокрутить» с Виком. Наверное, он сможет подсказать что-нибудь деловое, тактику поведения, например. Ведь что касается опыта ведения коммерческих переговоров, тут Бернар готов сам научить любого. Но на сей раз нужно было нечто другое, в чем его опыт весьма невелик. Это он понимал. Как, впрочем, понимал и Вик. Не ожидая подсказки, Вик заговорил о завтрашнем дне.

Здесь нередко бывал В. Любимов

Он посоветовал вести себя как обычно, но в то же время показать знания профессионала-химика, не только обладающего солидным положением в фирме, но имеющего обширные связи в научных и производственных кругах.

Их обоих - и оперативного офицера, и его агента - можно было понять. Предстояла встреча не просто с офицерами аппарата ГРУ, но с серьезными специалистами военно-промышленного комплекса СССР.

Бернару, в свою очередь, хотелось получить выгодный советский заказ для своей компании. Так что их тактическое построение предстоящих бесед вполне объяснимо. Никому не хотелось ударить лицом в грязь.

Уже на следующий день на оперативной квартире с Бернаром встретился представитель Центра, который был представлен шефом Любимова.

Бернар подтвердил свое согласие оказывать помощь в добывании информации, но в то же время заявил, что основы сотрудничества остаются прежними - он не хочет терять независимость и отказывается от оплаты своих услуг, а также просит ставить задания только в рамках его возможностей, а не по принципу «добыть любой ценой».

Были у Бернара и опасения. Он не хотел подвергать риску свое высокое положение. Оно добыто не деньгами, не родством, а собственным тяжким трудом.

В Центре это понимали и просили полного доверия. А уж они позаботятся о мерах безопасности. Надо отдать должное: слово свое военная разведка сдержала. Бернар ушел из жизни в 1965 году. До сих пор - и через 37 лет - никто на его родине да и во всем мире не знает о его деятельности в пользу нашей страны.

По итогам встреч в Москве Центр сделал выводы.

«Парижская резидентура Чадову

1. С Бернаром целесообразно продолжить работу на доверительной основе с использованием конспиративных условий связи с возможностью перехода в дальнейшем на агентурные отношения.

2. На данном этапе важно нацелить Бернара на добывание документальной информации и образцов, а в последующем на изучение его связей

Москва. Центр. Васильев».

Таковы были итоги оперативной части встречи. Но главное - это встреча со специалистами-твердотопливщиками.

...А 2 октября на служебной квартире трое спецов вели беседу с Бернаром. Разумеется, это была своего рода разведка боем. Спецы в первый раз видели агента. Кто он такой? Можно ли ему верить? Да, он передавал ценную информацию. Но работает с нами недавно. В какой мере перед ним можно раскрыться? Ведь подобная беседа - это «игра в кошки-мышки». И узнать поболее, подробнее, и вопрос поставить так, чтобы не раскрыть свои карты. Чтоб француз этот не понял, что мы знаем, а что нам неизвестно.

Как уж это получалось, судить специалистам. Но ясно одно - беседа была полезной. А самое главное - специалисты поверили Бернару. Об этом говорит очень примечательный факт. Позже ему представят план-проспект монографии по химии и технологии твер-

дых топлив. Он будет состоять из конкретных и точных вопросов, отработанных на русском и английском языках. Такое в практике разведки встретишь не часто. Как правило, Центр ставил общие вопросы. Ведь и вправду, не дай Бог разгласить наши секреты собственными руками. А конкретные вопросы дают все возможности для этого. И специалисту по перечню обозначенных проблем несложно понять уровень нашей «продвинутости».

Тогда, в октябре 1962 года, после первой встречи в Москве наши ученые-специалисты дали следующее заключение:

«Беседа оказалась полезной. Уточнен ряд деталей производства корпусов ракет и твердого топлива.

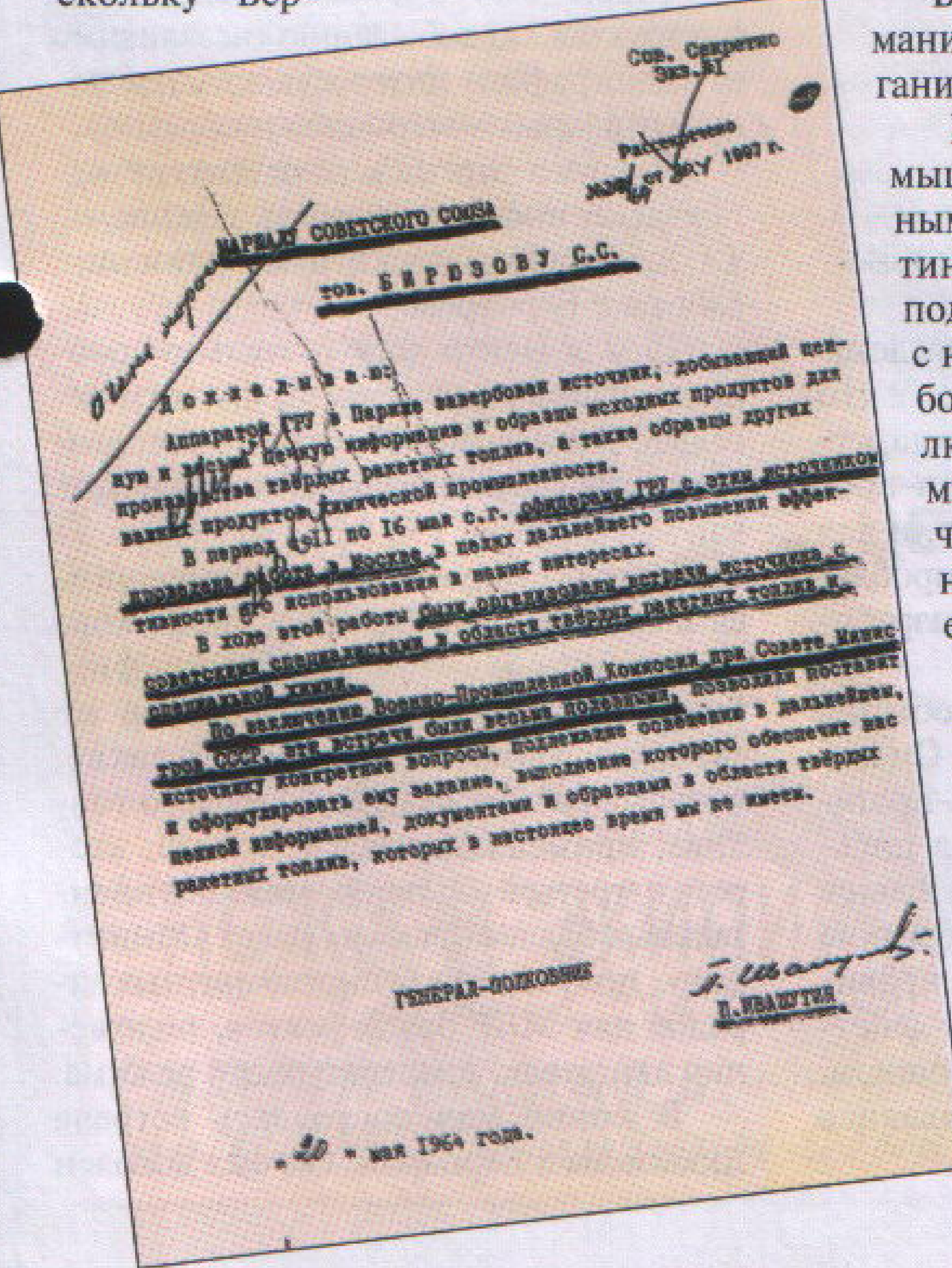
На часть вопросов Бернар ответить на смог, но по возвращении в Париж они будут доработаны.

Бернар назвал ряд химических компонентов, которые оказались интересными, а также предложил передать их образцы и химический состав.

Договорились, что перечень вопросов по технологии и образцам твердых топлив будет направлен нами в Париж для ориентировки Бернара».

Таким образом, оперативный и научный результат от этой поездки был весомым. Правда, чисто коммерческие вопросы своей фирмы вице-президент Бернар так и не решил и был, разумеется, разочарован. Он возвращался в Париж с пустыми руками. На совете директоров ему нечего было сказать.

Военная разведка, как могла, пыталась сгладить эту неловкость. И поскольку Бернар от денег принципиально отказывался, перед отъездом в номере отеля ему подарили янтарное ожерелье для жены и серебряный кофейный сервиз.

Сов. Секретно
Экз. №1

Рассекречено
... от ... 1997 г.

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
тов. БИРЮЗОВУ С.С.

Докладываю:

Аппаратом ГРУ в Париже завербован источник, добывающий ценную и весьма ценную информацию и образцы исходных продуктов для производства твёрдых ракетных топлив, а также образцы других важных продуктов химической промышленности.

В период с 11 по 16 мая с.г. офицерами ГРУ с этим источником проведена работа в Москве в целях дальнейшего повышения эффективности его использования в наших интересах.

В ходе этой работы были организованы встречи источника с советскими специалистами в области твёрдых ракетных топлив и специальной химии.

По заключению Военно-Промышленной Комиссии при Совете Министров СССР, эти встречи были весьма полезными, позволили поставить источнику конкретные вопросы, подлежащие освещению в дальнейшем, и сформулировать ему задания, выполнение которого обеспечит нас ценной информацией, документами и образцами в области твёрдых ракетных топлив, которых в настоящее время мы не имеем.

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК П. ИВАШУТИН

«20» мая 1964 года.

Что поделаешь, не всегда в Министерстве внешней торговли понимали нужды разведки.

После возвращения в Париж Бернар продолжает активно работать. Он ищет возможность нелегального приобретения технологии ТТ.

В этот период Любимов телеграфирует в Центр: «Бернар передал 41 технический бюллетень концерна (весьма ценные) и образцы клея с описанием, который используется для приклеивания блоков ТТ в корпусе ракет. Он передал также сборник НИР и ОКР по твердому топливу Американского ракетного общества».

По оценке наших специалистов, в переданных ранее технических бюллетенях фирмы (26 штук) содержатся сведения по производству и свойствам полиуретанов различных типов, которые представляют значительный интерес, используются в практической работе отечественных промышленных организаций, связанных с созданием ТТ для ракет, и оцениваются как «весьма ценные».

Со временем, уже в 1964 году, после почти трехлетнего плодотворного и бескорыстного сотрудничества агента с военной разведкой Главному разведуправлению удалось-таки «вышибить» из Министерства внешней торговли небольшой заказ для компании Бернара на поставку в СССР партии синтетического каучука.

Бернар, не избалованный вниманием наших внешнеторговых организаций, был и этому рад.

Кстати, это информация к размышлению о том, сколь благодарными мы умеем быть к нашим истинным друзьям. Смею еще раз подчеркнуть, что Бернар работал с нами не за деньги, рисковал собой, своей семьей и карьерой из любви к нашей стране. И этот мизерный заказ на поставку каучука был, по сути, единственным жестом благодарности своему ценному агенту.

Как тут не вспомнить слова из песни Александра Розенбаума:

Что же ты сделала
Со всеми нами, Родина?
Может, не видишь,
Да не слепая ты вроде бы,
Родина, Родина, Родина.

Это я к тому, что Бернар считал Советский Союз своей второй родиной. И не только считал, но и крепко

В. Любимов в Париже

помогал ей в трудную минуту.

А минуты те и вправду были неимоверно трудны. Уже в 1962 году Пентагон сполна получил требуемые «Минитмены» и «Поларисы». А в СССР в это же время разработчики не раз заходили в тупик. Только в декабре 1965 года был принят на вооружение мобильный комплекс с управляемой баллистической ракетой дальностью 900 км «Темп-С». Да, по тем временам этот комплекс - само совершенство. В нем двигатели обеих ступеней одинаково содержали цилиндрические стеклопластиковые обечайки, четырехсопловые блоки с дефлекторами и вкладные заряды смесевого твердого топлива. «Темп-С» находился на вооружении Ракетных войск стратегического назначения, а затем - Сухопутных войск почти четверть века, до 1988 года.

То был величайший научный прорыв. Но чего стоил этот прорыв нашим ученым, инженерам, производственникам, а теперь мы знаем, и... разведчикам.

Однако возвратимся в Париж, к оперативному офицеру Виктору Любимову и его агенту Бернару.

В марте 1963 года Центр получает телеграмму:

«Москва. Центр. Васильеву

Лютов совместно с Бернаром провели операцию по скоростному фотокопированию закрытого сборника, подготовленного Бишопом по заказу немецкого концерна.

Сборник получен утром 23 марта от доверенного лица Бишопа - Кемпа и возвращен через два часа.

Семенов».

Читая в архивных документах телеграммы подобного содержания, я часто думаю, сколь жесток и несправедлив язык разведдокументов. В несколько строк уместилась ответственная и сложная операция, проведенная парижской резидентурой, и в частности Любимовым. А в Центр в помощь нашим специалистам ушел совершенно секретный научный сборник - плод трудов американских ученых. В Москве он оказался раньше, чем в Бонне.

Как ученый и бизнесмен, Бернар понимал важность не только документальной информации, но и образцов. Но если образец умещается в кармане или в портфеле - это одно, а если для этого нужна двухсотлитровая бочка?.. Бернар справлялся и с такими задачами.

Вот как об этом вспоминает сам военный разведчик, вербовщик и руководитель Бернара Виктор Андреевич Любимов: «Однажды совершенно неожиданно в мой кабинет в позвонил дежурный: «Виктор Андреевич, к вам машина пришла». - «Какая машина?» - «Не знаю. С какой-то фирмы». - «Так пропусти».

Через несколько минут заходит человек, спрашивает: «Вы мсье Любимов?» - «Я Любимов». - «Мсье Бернар вам прислал груз».

Было от чего забеспокоиться: Бернар - не поставщик морских канатов. Ну что ж, привез так привез. «А где груз?» - спрашиваю. «В кузове. Машина внизу».

Спускаемся. Заглядываю в машину. А там две бочки по двести литров каждая. Ситуация...

Ладно, быстро сгружаем бочки, отпускаем машину. Затащили груз на чердак.

А как их хранить? Это же не кока-кола, а химические компоненты ракетного топлива. Что за отрава, не воспламеняется ли?

При очередной встрече с Бернаром спрашиваю: как же так? А он, мол, успокойся, Вик, мало ли какие образцы фирма посылает. За безопасность не волнуйся, я все скомпоновал так, что самовозгорания не будет. Потом мы эту «посылочку» Бернара переправляли в Советский Союз по частям.

А вообще компоненты передавал разные: твердые, в порошке... Знаю по отзывам специалистов, они оказались очень кстати».

«Москва. Центр. Васильеву

За последние месяцы Бернар в соответствии с заданием передал целый ряд образцов и письменных документов к ним по производству твердых топлив. Среди них - образцы порошкового, гранулированного алюминия и ответы на вопросы наших специалистов по его характеристикам и производству; описание компонентов твердого топлива для МБР «Минитмен» и письменная информация о карборанах фирмы «Тиокол»; образцы исходных материалов для твердого топлива, используемого в МБР «Поларис» и «Минитмен».

Лютов, Париж».

...Американский научный сборник, письменные материалы, компоненты ТТ оценивались в Центре неизменно как «весьма ценные» или «ценные». Однако нашим ученым хотелось большего. Они мечтали напрямую получать ответы, что называется, на самые сложные, наукоемкие вопросы. Те вопросы и проблемы, в решении которых буксовали наши институты и лаборатории.

И Военно-промышленная комиссия при Совмине СССР пошла на беспрецедентный шаг.

Монография по ТТ

«Главное разведывательное управление ГШ

Совершенно секретно. Экз.ед.

31 марта 1964 года оперативное управление ГРУ получило план-проспект монографии по химии и технологии получения твердых топлив, составленный в Комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам.

План-проспект отработан на русском и английском языках. Состоит из 4 разделов и охватывает круг важнейших научно-исследовательских проблем от исходных материалов и рецептур до методов подготовки и контроля».

...Таким образом, Бернару предстояла трудная работа. Более того, в его руках находился документ государственной важности - попади план-проспект монографии в чужие руки, и для специалиста в этой области не проблема просчитать уровень наших разработок твердотопливных ракет.

В это же время произошло событие, которое встревожило Бернара. Он сообщил в резидентуру, что вице-президент одной из компаний сделал письменный запрос. Этот запрос касался деятельности его фирмы за последние годы по выполнению заказов правительства и НАТО. Такие заказы действительно были у Бернара в прошлом. Но почему ими заинтересовались именно сейчас?

Загадку предстояло разрешить резидентуре. Что это? Простое совпадение, рутинная проверка ФБР, французской контрразведки или нечто более опасное.

После проведенного анализа резидентура сделала вывод: американцы собираются допустить Бернара в качестве представителя этой военно-промышленной компании в Европе и поэтому устроили проверку.

Лютов одобрил намерение Бернара сообщить свои данные, но посоветовал не ездить в США с паспортом, в котором стоят советские визы. Бернар согласился.

В мае 1964 года Бернар вновь побывал в Москве. Теперь его приезд был подготовлен значительно лучше. Он встретился с руководителями Госкомитета по химии, специалистами института лакокрасочной промышленности и завода «Москабель». Были установлены деловые контакты.

Объединение «Разноимпорт» выделило компании Бернара заказ на поставку небольшой партии синтетического каучука.

Но каучук, лаки и проблемы завода «Москабель» были лишь прикрытием задачи номер один - работы над монографией по твердым топливам. Специалисты хотели обсудить проблематику, расставить акценты. В отчете по приезде Бернара в Москву говорится: «Были проведены две встречи Бернара со специалистами по твердым топливам. В этих встречах участвовали офицеры информации и оперативного управления.

Главная задача - разъяснение требований к монографии.

Также был проведен подробный инструктаж по добыванию (независимо от монографии) интересующих нас документальных материалов и образцов.

Помимо этого, в резидентуру направлено информационное задание по ТТ для ориентировки и координации работы с Бернаром».

19 мая Центр дополнительно сообщил в парижскую резидентуру, что «беседы с Бернаром в Москве по твердым топливам были чрезвычайно полезными».

Судя по документам, сохранившимся в архивах ГРУ, Бернару, кроме конкретизации задания по монографии, было задано около 50 вопросов по твердым топливам. Среди них такие, которые касались состава твердого топлива, применяющегося в первой, второй и третьей ступенях межконтинентальных баллистических ракет «Минитмен», получения крупногабаритных зарядов для МБР без дефектов, положения двигателя, температурного режима.

В конце мая состоялась встреча Любимова с Бернаром. Он был доволен

московским приемом. Доложил, что разделил монографию на три части «в соответствии с возможностями и степенью уверенности в своих американских связях» и поручил исполнение нескольким крупным ученым на основе материальной заинтересованности. Сам он решил играть роль конфиденциального посредника французских фирм, начавших производство ТТ.

С этих пор Военно-промышленная комиссия Совмина уже не выпустит из своих цепких рук... монографию по ТТ.

В конце 1965 года начальник ГРУ получит письмо. Обратный адрес: «Москва. Кремль».

«Ценность монографии, - говорилось в письме, - *будет зависеть от полноты освещения указанных вопросов... причем за монографию, полностью отвечающую поставленной задаче, возможна выплата значительной суммы».*

Начальник военной разведки генерал-полковник Петр Ивашутин был далеко не юным опером, а опытным, тертым калачом, однако не часто ему приходилось читать подобные послания: Кремль обычно требовал выполнения задачи, а тут обещал «выплату значительной суммы».

Что ж, теперь все зависело от парижской резидентуры, от Любимова и его агента Бернара.

...В марте 1965 года в Москве в обстановке секретности по инициативе Военного отдела ЦК и Военно-промышленной комиссии состоялось закрытое совещание по проблематике разработки и производства твердотопливных ракет.

В совещании приняли участие ведущие ученые и специалисты Минобоpонпрома, Госхимкомитета и Академии наук СССР. Главное разведуправление представлял бывший резидент в Париже.

Докладчик сообщил, что «образцы и материалы, полученные от ГРУ, представили большой практический интерес».

Представитель ГРУ доложил, что работа над монографией идет в соответствии с намеченным планом.

В июне 1965 года на одной из заключительных встреч с Бернаром Любимов сообщил о своем возвращении на Родину. Бернар был расстроен. Виктор, как мог, пытался успокоить его, объяснить. Важно было продолжить ту большую работу, которую они начинали. А для этого нужно передать Бернара на связь другому сотруднику. Но примет ли он другого? Как подойдут они друг другу? Это всегда непростой вопрос.

Бернар выслушал предложения, однако сразу согласия не дал. Попросил: «Ты мне его покажи». Встреча произошла. К счастью, она не вызвала отторжения, антипатий, и оперативный офицер Басов принял на связь Бернара.

Бернар тяжело болен...

«Начальнику Главного
разведывательного управления ГШ
20 августа 1965 года
генерал-полковнику Ивашутину П.И.

Докладная записка

Ценный источник парижской резидентуры Бернар передал монографию, которая была написана по согласованному с нашими специалистами плану его другом президентом компании «Ф-Ч Лтд» Гаем Бишопом.

Монография состоит из 2-х глав и является первой частью комплексного документа по вопросам топлив, используемых в ракетной технике.

Вторая и третья части будут переданы позднее. Прошу дать согласие на выплату 5000 американских долларов автору.

Начальник управления».

«Москва. Центр. Васильеву
22 сентября 1965 года

Бернар тяжело болен. Басов с соблюдением мер предосторожности посетил его дома. Бернар был рад визиту и сказал, что ждал его. Он поблагодарил за предложенную помощь медикаментами и сказал, что посоветуется с врачом. От денежной помощи он отказался и попросил навестить его еще раз дней через десять.

Положение Бернара очень тяжелое - рак печени. С постели он не встает.

Петров, Париж».

«Москва. Центр. Васильеву
12 октября 1965 года

Басов посетил Бернара еще два раза и передал деньги для Бишопа и 10 000 франков в качестве компенсации расходов на лечение.

Бернар высказал удовлетворение оценкой монографии и суммой вознаграждения для Бишопа. Бишоп получил деньги. Он был в Париже и навещал Бернара.

Петров, Париж».

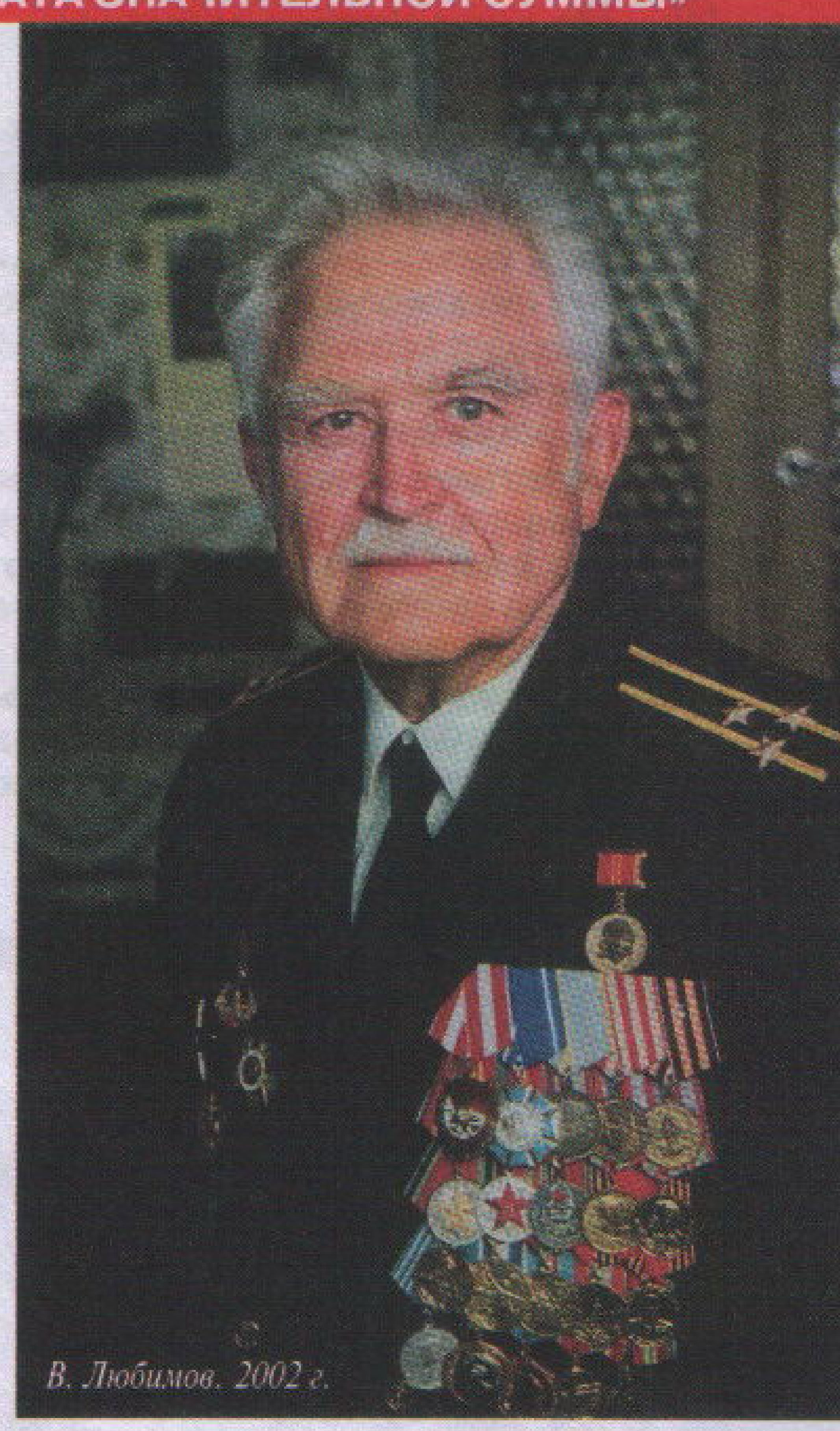
«Начальнику Главного
разведывательного управления ГШ
генерал-полковнику Ивашутину П.И
15 октября 1965 года

Докладная записка

Бернар, несмотря на тяжелое заболевание, продолжает стремиться выполнить наши задания по освещению важнейших проблем американского ракетостроения.

Управлением получено письмо Государственного комитета химической промышленности при Госплане СССР от 20.09.1965 года, в котором говориться, что материалы Бернара представляют практический интерес для отечественных оборонных организаций и позволяют перейти к производству без стадии научно-исследовательских работ.

Начальник управления».

В. Любимов. 2002 г.

«Москва. Центр. Васильеву
2 ноября 1965 года

24 октября в Париже скончался Бернар. Похороны состоялись 27 октября. Басов посетил жену Бернара, выразил соболезнование и готовность оказать помощь. Жена поблагодарила за участие и заботу о Бернаре в последние недели его жизни.

Петров, Париж».

Так завершилась жизнь друга нашей страны, одного из самых ценных агентов советской военной разведки - Бернара.

Аттестация

«Любимов Виктор Андреевич, оперативный офицер ГРУ Генерального штаба, капитан 2 ранга.

С первых дней пребывания в зарубежной командировке активно и с сильным желанием добиться результатов включился в оперативную работу.

Свободно владеет французским и английским языками.

Решителен, собран и смел. В сложной обстановке осмотрителен и бдителен.

С иностранцами обращается умело, располагает к себе.

Занимаемой должности вполне соответствует.

Генерал-майор И.Чередеев »

СТАНЕТ ЛИ «КОРНЕТ»

или Когда российские силовики получат современный

Мина - уникальное в своем роде оружие. Обладая сравнительной простотой и дешевизной изготовления, она при правильном применении способна нанести ощутимый урон противнику, сковать его маневр, вызвать «минную боязнь». Подготовка подрывника-исполнителя низкого уровня, знающего несколько простых способов установки фугасов, не предполагает ни наличия у него специальных познаний в области подрывного дела, ни больших финансовых и временных затрат. К тому же в зонах вооруженных конфликтов взрывчатые вещества и различные боеприпасы, которые можно использовать в качестве зарядов во взрывных устройствах, относительно доступны. Все это делает «минную войну» эффективным и простым способом ведения боевых действий, который не может привести к ощутимым военным результатам, но наносит значительный материальный и моральный ущерб, вызывает политический резонанс, требует от противника значительных усилий для ликвидации последствий подрывов и организации контрдиверсионного противодействия.

Георадары, тепловизоры, магнитометры и другие

В сложившихся условиях особую актуальность приобретает решение задач инженерной разведки местности и объектов на наличие мин и взрывоопасных предметов (ВОП), сплошной очистки от них местности, инженерного обеспечения так называемых полицейских мероприятий: «зачисток», обысков, обнаружения вещественных доказательств, поисков тайников с оружием, боеприпасами, укрытий для личного состава противника.

В настоящее время для решения этих задач используются различные средства: георадары, нелинейные локаторы, магнитометры, тепловизоры, вихретоковые металлодетекторы. Первые четыре группы приборов пока не имеют широкого применения в силу целого ряда причин.

Одна из них - высокая стоимость аппаратуры. Изделия, предлагаемые отечественными разработчиками и производителями, «тянут» от нескольких тысяч до десятков тысяч долларов и разработаны для решения достаточно узкого круга специфических задач. Да и подготовка операторов для работы с ними нередко является весьма трудоемким и длительным процессом.

Наиболее распространенными приборами, состоящими на вооружении во многих странах, являются импульсные индукционные миноискатели, к примеру ИМП-2. Отличительными чертами этого прибора являются низкая рабочая частота следования импульсов (50 - 400 Гц), большое потребление энергии. Вести инженерную разведку такими миноискателями в населенных пунктах и на местах боевых действий крайне затруднительно, так как эти приборы не дают возможности учитывать параметры грунта, разделять сигналы от черных и цветных металлов, не позволяют графически отображать результаты поиска. В процессе работы оператор получает мощные помеховые сигналы от бытового мусора, стреляных гильз и осколков. Следствием этого являются низкий темп поиска, высокая утомляемость специалистов и опасность пропуска ВОП с малым содержанием металлических деталей. К этой категории относятся бескорпусные и безоболочечные мины, мины в корпусах из полимерных металлов. При изготовлении минных взрывателей также широкое распространение получили пластмассы и металлы с немагнитными свойствами. Примерами могут служить мина ПМА-3 югославского производства и итальянская мина TS/50. Содержание металла в них настолько мало, что обнаружение их индукционными миноискателями, находящимися на вооружении Российской и других армий, практически невозможно.

Тем читателям, которые сами непосредственно занимаются проведением инженерной разведки или разрабатывают средства инженерного вооружения, эти проблемы знакомы, что называется, до боли.

«ГЕНЕРАЛОМ» ?

ми[illegible]искатель?

Евгений Валентинов

Фото из архива автора

Геометрия поиска

В свое время специалистам подразделения, в котором работает автор данной статьи, была поставлена задача изучить ситуацию и выбрать для принятия на вооружение новый поисковый прибор взамен миноискателя ИМП-2.

Требования к нему выдвигались достаточно жесткие: небольшая масса, компактность, эргономичность, минимальное время перевода из транспортного положение в рабочее и обратно, высокая прочность конструкции, возможность работы в условиях резких перепадов температур, надежные, легко сменяемые источники питания.

Поисковые параметры должны были позволять работать с прибором на засоренных металлическим мусором территориях, в условиях ограниченного пространства. При этом требовалось обеспечить достаточно высокий темп поиска.

В ходе выполнения этой работы мне пришлось ознакомиться с различными образцами поисковой техники военного и коммерческого назначения отечественных и зарубежных производителей, среди которых были как серийные, так и опытные образцы. Удалось поработать с металлодетекторами таких фирм, как GARRETT, WHITE's, TESORO, FISHER. Проведя сравнительные испытания по ряду параметров, мы пришли к выводу, что лучшим в своем классе аппаратуры является селективный металлодетектор «Корнет 7250», разработанный и производимый ООО «Фирма АКА». Результаты его опытной эксплуатации, которая продолжалась в течение года в самых жестких условиях реальной боевой подготовки, подтвердили этот вывод.

Чем же хорош «Корнет 7250»?

Неоспоримым его преимуществом является так называемый метод опосредованной годографической визуализации объектов поиска, реализованный в принципе работы прибора.

Многие производители поисковой техники, принимая во внимание тот факт, что человек привык большую часть информации получать через глаза, реализуют в своих приборах всевозможные способы визуального отображения результатов. Это достигается применением ЖК дисплеев, разнообразных стрелочных индикаторов, светодиодных линеек. В большинстве своем такие приборы берут на себя принятие решения о характере найденного предмета. Объективные данные поиска по специальной программе обрабатываются микропроцессором. Процессор, по сути, «принимает решение», и либо на экране отображается условный знак, соответствующий определенному объекту, либо на такой значок указывает стрелка прибора.

Этот способ нивелирует роль оператора и неизбежно ведет к потере информации о характере объекта, делает практически невозможным его поиск на фоне помех от линейных металлических предметов и металлического мусора. Все это существенно снижает эффективность применения таких приборов при поиске взрывоопасных предметов.

Информация об объекте, поступающая на аппаратуру, зависит от многих физических параметров: электропроводности, магнитной проницаемости, глубины залегания, геометрии предмета. На нее влияют также параметры грунта: плотность, влажность, степень минерализации. Приборы, «принимающие решение» за оператора, зачастую игнорируют эти факторы, а некоторые из них могут идентифицировать консервную банку как небольшую монету.

Создатели «Корнета 7250» пошли по другому пути. Принципы обработки и отображения информации, реализованные в этом приборе, основаны на построении на экране разнообразных кривых и петель, условно называемых годографами. Геометрия и расположение годографа зависят от физических особенностей взаимодействия прибора с металлосодержащим объектом и средой.

Оператор в процессе обучения сопоставляет формы годографа с реальными предметами, которые являются объектами поиска. В результате таких тренировок, двигаясь от простого к сложному, он получает устойчивый навык по идентификации обнаруживаемых объектов. В этом и заключается суть «метода опосредованой визуализации», когда оператору предоставляется практически полная картина взаимодействия поискового прибора с окружающей средой, не пропущенная через призму микропроцессорной селекции информации.

Данный способ позволяет с большой точностью судить о характере обнаруженного объекта: металле, из которого он изготовлен, его массе, размерах, глубине залегания. Также становится возможным выявление мелких предметов на фоне более крупных, в том числе линейных металлических объектов. Сигналы от рельс, труб, арматуры, элементов крепежа будут иметь постоянный либо периодический равномерный характер, на фоне которого сигнал от постороннего предмета воспринимается как характерный «всплеск».

Также к преимуществам «Корнета» следует отнести наличие у него режима статического поиска, который позволяет точно локализовать обнаруженный предмет, большую глубину поиска, возможность регулировки 15 поис-

ковых параметров. Имеющиеся 4 поисковые программы и возможность настройки параметров в зависимости от конкретных условий и навыков оператора существенно расширяют область применения селективных металлодетекторов.

Автор материала на испытаниях «Корнета» в Чеченской Республике

Тайник обнаружен!

«Корнеты» в течение года проходили опытную эксплуатацию, порой в экстремальных условиях, в ряде силовых подразделений, в том числе и на территории Чечни. И выдержали они испытание на отлично.

С их помощью было обнаружено множество взрывоопасных предметов, установленных на различные глубины и в сложной помеховой обстановке. Так, удалось обнаружить управляемый фугас, в качестве заряда в котором использовалась 120-мм осколочно-фугасная мина, установленный под металлической водопроводной трубой. Обнаруживались тайники с ручными гранатами, патронами, устроенные на свалках металлолома. Тайник с крупной партией реактивных противотанковых гранат, выстрелов к АГС-17, ГП-25, боеприпасов к легкому и тяжелому стрелковому оружию был обнаружен в фундаментных кладках недостроенных домов. Он был устроен на глубине 1,5м от поверхности кладки, сверху завален камнями, под которыми находилось большое количество металлического мусора: проволоки, крышек, кусков жести и т.д.

Первоначальный осмотр, проведенный с применением миноискателя ИМП-2, результатов не дал, так как сигнал от мусора забивал все остальное, а бойцы-контрактники, наткнувшись на железный хлам, разбирать завалы не спешили. Офицер, руководивший осмотром, попросил нашего оператора «пройтись» «Корнетом» по подозрительному месту, так сказать, для очистки совести. Оператор, используя различные режимы настройки параметров, выделил мощный сигнал от цветного металла, локализовал зону поиска, отвалил один увесистый камень, второй... Под ним оказался фрагмент полиэтилена, пенополиуретановая укупорка и - цинк с ВОГами. Поработали еще и «вытянули» целый склад боеприпасов.

Таких примеров было множество. Тайники и закладки, как уже говорилось, устраивались в самых неожиданных местах. Боевики, хорошо знающие возможности военной поисковой техники, умело маскировали их, умышленно засоряя местность металлическими предметами. Однако сбоев, отказов и пропусков при работе с «Корнетом 7250» зафиксировано не было.

Надо отметить, что область применения этих приборов не ограничивалась только инженерной разведкой. Их успешно использовали при поиске «левых» врезок в магистральные трубопроводы, «потерянных» кабельных сетей и т. д.

Прибор хорош, но…

Одним словом, прибор оказался действительно хорош и эффективен, является новым словом в развитии поисковой техники. В связи с этим хочется сказать вот еще о чем. Наши силовые ведомства до сих пор не имеют на вооружении современного миноискателя. Более того, попытки создать такой прибор в ведомственных научно-исследовательских подразделениях (НИП) дальше опытных образцов не продвинулись, а то изделие, которое недавно принято на вооружение Министерством обороны, уже успело морально устареть. Небольшие партии действительно современных приборов, которые закупались для оснащения специальных подразделений и для проведения опытной эксплуатации, проблему не решают. Логика наиболее емких заказчиков подобной техники (МО, МВД, ФПС, МЧС и т.д.) понятна: металлодетектор-миноискатель предназначен для массового выпуска и применения, он, помимо всего прочего, должен быть дешевым и простым, пусть не столь эффективным, но доступным для использования личным составом с низким общеобразовательным уровнем. (К сожалению, среди военнослужащих-призывников это многочисленная категория.) С другой стороны, каждое силовое ведомство имеет свои НИПы, которые нужно загружать работой, традиционные заводы-изготовители тоже не горят желанием отдавать кому-либо привычный кусок гособоронзаказа. Именно поэтому в части и подразделения продолжает поступать «новая», но уже в момент принятия ее на вооружение морально устаревшая техника. А ведь жесткие реалии сегодняшнего дня требуют совсем иного подхода. В армии провозглашена реформа, мы постепенно переходим на смешанный принцип комплектования войск, некоторые подразделения состоят исключительно из военнослужащих-контрактников с высокими профессиональными навыками. В этой ситуации, наверное, правильным будет делать ставку на профессионализм, на оснащение подразделений высокоэффективной поисковой техникой, такой, к примеру, как селективный металлодетектор «Корнет 7250». Но станет ли «Корнет», образно говоря, «Генералом», сумеет ли пробиться сквозь бюрократические препоны, будет ли доступен для силовиков? Вопрос остается открытым.

11,43-мм самозарядный пистолет «Кольт» образца 1911г.

11,43-мм самозарядный пистолет «Кольт» образца 1911 г. (М-1, Government model)

Военные образцы пистолетов американской фирмы «Кольт», разработанные талантливым американским оружейником Джоном Мозесом Браунингом, появились в начале прошлого столетия.

Одной из важнейших технических идей пистолетов Браунинга, запатентованной им в 1897 году, является массивный затвор, полностью охватывающий и закрывающий ствол. Тогда же им были запатентованы варианты размещения возвратной пружины под стволом, над стволом и вокруг ствола. Совместно с изобретенным в 1893 году немцем Гуго Борхардтом способом размещения патронов в рукоятке пистолета в отъемном магазине это на многие годы вперед определило форму подавляющего большинства пистолетов.

«Кольт» образца 1911 года чрезвычайно широко распространен в Америке и других странах. В зарубежной литературе его калибр часто обозначается «.45» («Кольт» 45-го калибра). Это 0,45 дюйма или 4,5 линии, что равно 11,43 мм. Существуют «Кольты» и других калибров, например 9 мм («Кольт» 38-го калибра).

Пистолет относится к образцам самозарядного оружия с отдачей ствола при его коротком ходе. Запирание и отпирание канала ствола осуществляется качанием ствола в вертикальной плоскости. Ударный механизм куркового типа с открытым расположением курка. Особенностью этого механизма у пистолетов «Кольт» является инерционный ударник, т.е. когда спущенный курок ложится на торец затвора, боек ударника не выходит за плоскость зеркала затвора. При взведенном курке легкая пружина ударника выводит его головку за плоскость торца затвора. После удара курком по головке ударника разбитие капсюля происходит инерционно выходящим за плоскость зеркала затвора бойком.

При таком устройстве ударно-спускового механизма существенно упрощается предохранительная система оружия - для постановки пистолета на предохранитель следует лишь плавно спустить курок. Отпадает необходимость в достаточно сложной системе блокировки ударника, например, как на пистолетах «Вальтер» или в применении предохранительного взвода, как на нашем ТТ. В некоторых случаях, например на пистолете 37М, его конструктор Рудольф фон Фроммер, применив инерционный ударник, вообще счел возможным отказаться от управляемого (например, флажкового) предохранителя, ограничившись только автоматическим на задней стенке рукоятки.

Предохранение от выстрела при срыве курка с боевого взвода осуществляется автоматическим предохранителем, который блокирует курок до тех пор, пока рукоятка пистолета не будет охвачена ладонью.

Боевая пружина винтовая, собрана с двумя направляющими стержнями во вкладыше рамки. Усилие боевой пружины передается на курок через толкатель, собранный с курком.

Спусковая пружина пластинчатая, трехперая. Перья спусковой пружины воздействуют на шептало, разобщитель со спусковой тягой и автоматический предохранитель.

Магазин пистолета коробчатый, сменный, емкостью на семь патронов с однорядным их расположением.

Прицел постоянный с постоянной мушкой, целик установлен в задней части кожуха-затвора в поперечных пазах, имеющих форму «ласточкиного хвоста».

При выстреле и коротком (около 5 мм) ходе ствола назад казенная часть его опускается вниз серьгой, которая соединена осями со стволом и рамкой. При этом ствол расцепляется с кожухом-затвором.

При откате кожуха-затвора он воздействует на разобщитель, разъединяющий толкатель спуска с шепталом.

Стрельба из пистолета достаточно комфортна, так как, несмотря на большой калибр, баллистический импульс патрона невелик, спуск мягкий, а пистолет тяжелый.

Основные характеристики

Длина пистолета, мм	216
Длина ствола, мм	128
Масса пистолета с магазином без патронов, кг	1,106
Калибр, мм	11,43
Начальная скорость пули, м/с	250
Масса пули, г	12,9
Дульная энергия пули, кгм	45,5

ОТ КОЛЬЧУГИ - ДО БРОНЕЖИЛЕТА

Владимир СТРЮКОВ

Иллюстрации из архива автора

Современные средства индивидуальной бронезащиты - шлемы, бронежилеты, бронированные щиты - имеют своих далеких «предков» в глубокой древности. Неспроста и некоторые названия перешли «по наследству». Например, «Кираса» - так называется один из наиболее известных типов отечественных бронежилетов, «прошедший» обе чеченские войны и непрерывно совершенствуемый. Мудры и искусны в своем деле были наши предки. В древних кольчугах, шлемах, щитах, кирасах даже спустя многие столетия узнаются некоторые черты, присущие современным средствам бронезащиты...

«Русичи в голых бронях»

Византийский хронист VI века, описывая военный быт славян, отмечал: «Панцирей они никогда не надевают. Иные же не носят ни рубашек, ни плащей, а одни только штаны, и в таком виде идут на сражение с врагами». Вид такого воина, исполненного презрения к смерти и чувствовавшего за собой исполинские тени богов, мог заставить попятиться любого врага.

Первым настоящим защитным снаряжением древних славян были кольчуга и щит. Появившись в Ассирии, кольчуга пришла в Европу. С падением Римской империи, казалось, она была позабыта. Но это не так. После гибели Рима удобные и надежные кольчуги получили широкое распространение в «варварской Европе». В VIII - XI веках их носили по всей Восточной Европе от Приморья, Западного Приуралья и Северного Кавказа до Чехии. Не будь Рима, она все равно появилась бы здесь. «Пути ее проникновения» шли с Востока.

Заменив «божественную» наготу воина прежних веков, кольчуга не могла не обрасти мифическими свойствами.

Во-первых, она наследует всю магию металла, побывавшего в огне и под молотом кузнеца. Во-вторых, сплетенная, скованная из многих тысяч колечек, является творением исключительно трудоемким, а значит, тем более «священным». Кольцо, круг у славян считался символом единства, силы.

Как свидетельствует русская летопись, «русичи в голых бронях», вышедшие ради устрашения неприятеля, выглядели столь жутко, что решительно невозможно было смотреть. «Железная рубаха» служила не только индивидуальной защитой, но и знаком «воинской святости», магическим средством достижения победы в бою.

Кольчуги, изготовленные славянскими мастерами X века, через Волжскую Болгарию попадали в далекий Хорезм и Ургенч. Соседние кочевые племена печенеги заимствовали их именно у славян. Они изготовлялись по самым передовым технологиям своего времени.

В письменных источниках XVI века впервые упоминается слово «кольчуга», до этого данное изделие носило название «броня кольчатая».

Славянские кузнецы ковали кольчуги не менее чем из двадцати тысяч колец от 6 до 13 мм в поперечнике, при толщине проволоки 0,8 - 2 мм. Шестьсот метров проволоки требовалось для изготовления всего одной «железной рубашки». Кольца были одинакового диаметра, но в позднем средневековье стали сочетать элементы разной величины, прикрывая наибо-

лее уязвимые части тела мелким плетением. Каждые четыре заваренных наглухо кольца соединялись одним разомкнутым, которое после соединения заклепывалось. Такая работа требовала немалого навыка и большого терпения. Каждое (!) кольцо было склепано самым тщательным образом.

Древнерусская кольчуга отличалась от западноевропейской, которая была по колено, имела полный рукав и весила до 10 кг. Славянская кольчуга имела около 70 см в длину, ширину в поясе около 50 см, рукав - до локтя, около 25 см. Разрез ворота находился посередине или был сдвинут в сторону, воротник достигал 10 см. Вес такой «железной рубахи» равнялся 7 кг.

Перед самым монгольским нашествием появились кольчуги из уплощенных звеньев (плоских колец) - байданы и кольчужные чулки - нагавицы. В походе доспехи везли всегда снятыми и облачались в них непосредственно перед сражением.

Со щитом или на щите!

В Древней Руси щит был важным элементом вооружения профессионального воина. Хроники XIII века ставят его на третье место после меча и копья. На щитах славяне клялись, скрепляя международные соглашения, а достоинство щита оберегалось законом. Бегство с поля боя, бросив щит, было синонимом полного разгрома в бою. Как один из символов воинской чести, он стал символом победоносного государства. Именно щит великий князь Олег прибил к вратам преклоненного Царьграда!

В VIII - X веках щиты у славян были круглые, около 1 м в поперечнике, плоские. Делались они из нескольких деревянных дощечек около 1,5 см в толщину, скрепами соединялись между собой и обивались кожей. По внешней поверхности щита, особенно по краю, набивались железные оковки. В центре проделывалось круглое отверстие, которое закрывала выпуклая металлическая бляха (умбон) для отражения удара. Внутри крепились ремни, в которые воин продевал руку и удерживал щит за деревянную рукоять. Был и ремень-заплечник для ношения его в походе.

В XI веке плоские щиты заменяются выпуклыми, а в конце столетия круглые вытесняются миндалевидными, пришедшими из Европы. Делали выпуклые миндалевидные щиты с умбоном тоже из дерева и кожи, оковывали металлом. В XII веке они уменьшаются в размерах и равняются половине человеческого роста. Древние славяне раскрашивали свои щиты, изображая на них священные символы.

Шлем, «рассеивающий» силу удара

На Руси использовались сфероконические шлемы. Такая форма оказалась наиболее удобной, так как отводила удары, способные прорубить конический шлем. Они делались из четырех пластинок, находивших одна на другую (передняя, задняя и две боковые), и соединялись заклепками. По нижнему краю на вставленный в петельки пруток крепилась бармица (железная сетка). На изделиях имелись специальные приспособления, предохраняющие кольчужные звенья от преждевременного перетирания и обрыва при ударе.

Шлемы имели искусную отделку, украшения состояли из растительного и животного орнамента. На них были изображения ангелов, святых мучеников. Виртуально они несли в себе магическую силу, отводящую руку врага, хотя в действительности это мало помогало...

От сфероконического шлема Древней Руси произошел позднейший московский «шишак».

У русских воинов были военно-технические связи с кочевниками, обитавшими в Диком поле. С ними они воевали, иногда вступали в военные союзы. От кочевников славяне заимствовали высокие колоколовидные сфероконические шлемы с отверстиями для глаз и наносниками. Они ведут свое происхождение с азиатского Востока. Шлемы этой формы использовались еще в древней Ассирии и легендарном государстве Урарту. Русские оружейники использовали технику позолоты по медному листу, которым обтягивалась железная основа.

На рубеже XII и XIII веков, во времена расцвета рыцарства и кровавых междоусобиц, вырабатывается тип крутобокого куполовидного шлема с полумаской-наносником и кружками для глаз. Внутри они выкладывались (подшивались) войлоком, который, согласно арабским наставлениям, «рассеивал силу удара».

Пластинчатая броня - прообраз бронежилета

В домонгольскую эпоху кольчуга преобладала в защитном вооружении, но с появлением тяжелой боевой кавалерии произошло необходимое усиление защитного доспеха. Стала ускоренно совершенствоваться пластинчатая броня. Металлические пластинки панциря заходили одна за другую, создавая своеобразную чешую. Они были выгнуты, что позволяло лучше отводить или смягчать удары противника.

Пластинчатая броня была известна на территории нашей страны со времен скифов. Русичи использовали панцирь еще в период образования славянских государств в VIII веке.

Древняя система изготовления пластинчатых доспехов заключалась в связывании металлических пластин размером 8-10х1,5-3,5см между собой ремешками. Такое изделие доходило до бедер, имело рукава. По-другому был устроен чешуйчатый доспех. Почти квадратные пластинки размером 6х4-6см пришнуровывались к кожаной основе с одного края и накладывались друг на друга. Чтобы от удара они не топорщились, их скрепляли с основой еще одной - двумя заклепками. Этот доспех носил названия «куяк», «юшман», «колонтарь», а панцирь ременного плетения назывался «ярык» или «кояр».

Русь была государством, где защитное вооружение прогрессировало очень быстро. И одной из причин тому - высокое мастерство кузнецов.

Рыцари заковываются в металл

В рыцарской Европе в XIII - XIV веках в защитном вооружении по-прежнему придерживались способа укрепления кольчужной брони при помощи металлических блях и полос. Во Франции и Англии широко применялись металлические пластинки для увеличения прочности брони, а в Германии оставались верны старинной кольчуге с небольшим количеством накладок. В 1350 году немецкий кузнец Рудольф нашел способ вытягивать круглую и ровную проволоку любой толщины и крепости, что дало возможность изготовлять кольчуги намного быстрее

и дешевле, чем прежде, когда проволока наковывалась.

Так было вплоть до начала XV века, когда кольчужная подкладка (основа) была устранена и все доспехи стали делать только из металлических блях и полос, искусно скрепленных между собой. В это же время появилось сплошное металлическое вооружение из железа и стали. До этого крепления, а порой и вся верхняя половина изготавливались из твердой, наваренной в масле и прессованной кожи и только обивались металлическими ободами и бляхами.

Улучшения, которые произошли в начале XIV века в защитном вооружении, заключались в более прочном укреплении его частей, подверженных ударам. Были увеличены и сделаны непробиваемыми за счет накладок оплечники с наручами и наколенники с поножами.

Перчатки делали с короткими раструбами и покрывали с наружной стороны сплошной металлической чешуей. Шлемы изготавливали целиком из металла. Под кольчугу или панцирь надевали толсто простеганную куртку из кожи, а поверх них - разновидность туники или рубашки с вышитыми на ней гербами и другими украшениями.

Щиты сохранили в течение всего XIV века прежнюю форму плоского или выпуклого треугольника небольшого размера с несколько округленными продольными сторонами. Делали их из крепкого дерева, обтягивали кожей, левую сторону украшали рисованным или выпуклым изображением герба.

Для защиты шеи, затылка и щек использовался кольчатый воротник. Спереди к шлему прикреплялось подвижное забрало, состоящее из металлического клапана, выполненного в соответствии с формой лица и снабженного глазными и дыхательными отверстиями.

При усовершенствованной броне, полностью защищавшей туловище и особенно руки, щит становился излишним.

Во второй половине XIV века кожаные

части вооружения заменяются металлическими. Ременные застежки были заменены крючками, вкладывавшимися в пробои. Все элементы защитной брони совершенствуются. Пластинчатое металлическое вооружение менее чем за 30 лет было усовершенствовано настолько, что гибкостью превосходило прежнее, наполовину кожаное. Все тело рыцаря с головы до ног сплошь покрылось железом. Изготовление таких доспехов требовало много времени, тщательного, кропотливого труда и стоило очень дорого. Одновременно совершенствовалась защита рыцарских боевых коней.

Латы против пули - неравный поединок

Защитные доспехи почти повсеместно были доведены до такого совершенства, что дальнейшие усилия оружейников затрачивались лишь на увеличение подвижности - как отдельных частей, так и всей брони в целом. Развитие доспехов согласовывалось главным образом с быстрым распространением и частым применением ручного огнестрельного оружия. Чтобы сделать их менее уязвимыми, всем частям стали придавать более округлую форму. В целях защиты от огнестрельного оружия латы выковывали большей толщины, вследствие чего увеличился их вес. Некоторые из них весили более 11 фунтов (около 48 кг), даже шлем весил 25 фунтов и более...

Убедившись, что добиться полной защиты от огнестрельного оружия невозможно, конструкцию доспехов постепенно начали упрощать. Их состав часто был различен: обычно они состояли из шлема, нашейника (хауберга), иногда коротких наручен, закрывавших руку до локтя, кирасы, снабженной короткой юбкой или набедренниками, закрывающими переднюю часть бедра.

В первой половине XVI века происходят большие изменения в защитном снаряжении. В моде были светлые доспехи из полированной стали, реже черненые со светлыми полосами. Затем входит в моду черненое и вороненое вооружение. Был изобретен способ придавать стали ровный светло-коричневый цвет. В отделке вооружения применялись насечка, резьба, золочение, гравирование, вытравливание (последним достигался рельефный рисунок).

Редкостное по красоте вооружение было по средствам только очень богатым людям. Существовали целые школы оружейников, славившиеся своим искусством, у которых короли разных стран заказывали себе дорогое вооружение. Щиты, почти утратившие свое назначение оборонительного оружия, сохранили характерную для них круглую форму.

С конца 40-х годов XVI века полные доспехи постепенно выходят из употребления, а к середине 70-х годов они практически исчезли. Их заменили половинные доспехи, состоявшие из одной кирасы с длинными рукавами, надетой на кольчугу. В течение этого времени форма различных частей вооружения изменялась.

Развитие огнестрельного оружия, пробивавшего любое защитное снаряжение, привело к его упразднению во всех армиях с 1-й половины XVIII века. До конца XIX столетия сохранились только некоторые виды кирасы - главным образом для украшения. Конечно, тогда никто не мог предугадать, что это название будет носить бронежилет XX столетия, противостоящий пулям и осколкам в современной войне...

АДЕКВАТНАЯ ЗАЩИТА

Заметки по поводу отечественной бронеодежды

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото предоставлены фирмой «ФОРТ Технология»

То, что от груди, даже «сплетенной» из мощных мышц, железо не отскакивает, осознали еще в глубокой древности. Рыцари, закованные в латы, кольчуги, кирасы, - как это все, казалось бы, далеко! Нынче ведь, как известно, мечами не воюют. Но в поединке нынешнего совершенного оружия и современных средств индивидуальной бронезащиты боец вновь начинает напоминать средневекового рыцаря, облаченного в доспехи. Причем тенденция к дальнейшему утяжелению бронежилетов продолжает сохраняться, несмотря на непрерывное совершенствование технологии их производства. Появляются новые боеприпасы, а значит, требуется еще более надежная броня. Специалисты бьются над созданием оптимальных средств защиты, а солдаты - на поле боя…

Лет на десять назад…

Недавно мне довелось общаться со специалистами, знающими толк в средствах индивидуальной бронезащиты. По их оценке, ряд модификаций армейских бронежилетов, применявшихся в обеих чеченских кампаниях, устарели, по самым скромным подсчетам, на десяток лет. Еще в конце 80-х появилась пуля с термоупрочненным сердечником (ТУС) для автомата АК-74. В начале 90-х такой тип пули стали производить и для АКМ. Все это, соответственно, 4-й и 5-й классы защиты. В то же время наиболее распространенные в войсках модели бронежилетов были разработаны и произведены для защиты по третьему классу - от пули со стальным сердечником. Таков в свое время был госзаказ. Эти бронежилеты, надо отдать им должное, спасли много жизней. Хотя бы потому, что у боевиков не нашла широкого применения пуля 7Н10 - та самая, которая пробивает 16-мм стальной лист (сталь 3) на расстоянии 100 метров. К примеру, оружейный эксперт нашего журнала во время своей командировки в Чечню (в период активного ведения боевых действий) встречал

Именно разнотканевый пакет применяется в модульном (то есть способном обеспечивать разные уровни защиты) бронежилете поля боя, упомянутом мною выше. Он способен гасить остаточную энергию пули, оставляя ее в своих слоях. Подчеркнем еще раз - именно благодаря сочетанию разных тканей. Допустим, слой из одной ткани обеспечивает более жесткое прохождение пули, гася инерцию, из другой - создает своего рода эффект разворота и т.д. вплоть до останавливающего действия. Надо сказать, что такая технология обходится очень недешево, но она, по словам специалистов, сулит реальные перспективы.

Естественно, при таком прохождении пули сквозь бронепанель, а потом при частичном разрушении тканевого бронепакета увеличивается время взаимодействия «снаряд - преграда». Соответственно уменьшается импульс, который действует на пользователя, то есть запреградное воздействие уже на порядок меньше.

Нужный эффект дает исключительно сочетание бронепанели из этого сорта стали и бронепакета, изготовленного из разных типов тканей. Естественно, имеется в виду пятый класс защиты. Толщина бронепанели против пули ТУС, включая 7Н24, составляет 4,5 мм при дистанции выстрела от 5-10 метров. Аналог найти проблематично. В бронежилете, разработанном по данному принципу, варьируется лишь толщина и структура «мягкой брони», но не толщина стальной панели. Надо ли говорить, что вес ткани и стали несопоставим. Отсюда и оптимальный, если брать в сравнении с аналогами, вес этого бронежилета поля боя - 7,8 кг по пятому классу защиты. Естественно, что, применяемый уже не первый год, этот жилет нацелен в будущее - пули ТУС, как уж упоминалось, распространены весьма ограниченно, не говоря уже о «последнем писке» - 7Н24.(Эту пулю, как сказал нашему оружейному эксперту непосредственный разработчик ее, выпустили очень ограниченной партией.)

Дорогое удовольствие и «дешевая» жизнь

Вниманию читателя было представлено лишь одно из перспективных направлений совершенствования отечественных бронежилетов. Нужно отметить - осуществляемое разработчиком и производителем в лице одной организации.

Вообще же современных типов бронежилетов сейчас достаточно много - в этом легко убедиться, хотя бы пролистав каталоги разных фирм. Только и цена соответствующая. В среднем, по утверждению специалистов, надежный модульный жилет, отвечающий современным требованиям, не может стоить ниже 600, как принято говорить, условных единиц. А профессиональный, наиболее совершенный - тот уже стоит порядка 1000. Это обусловлено сложнейшей технологией производства, дорогими материалами.

Модульный принцип разработки и производства современных моделей бронежилетов дает, как говорится, все карты в руки. Своего рода «жилет-трансформер». Идешь в горы, где ждут тяжелые физические нагрузки, - оставляешь на себе базовую тканевую броню, достаточно легкую. Варианты защиты при этом неодинаковые, в зависимости от конструкции жилета. У одного, к примеру (как и раньше, не буду называть производителей, чтобы не «скатиться» к рекламе), тканевая бронепанель защитит по первому классу, от пистолета ПМ, от осколка со скоростью 550 м/с. Чтобы перейти ко второму классу защиты, в него нужно уже вставлять стальную пластину. А у другого жилета та же базовая тканевая броня с мягким тканевым усилением защищает по второму классу уже без всяких стальных вставок - от пистолетов ТТ, ПСМ, осколка свыше 800 м/с. Вставил в него стальную пластину - и уже имеешь защиту по пятому классу. Вес первого бронежилета, снаряженного по этому классу защиты, - свыше 10 кг. Вес второго по аналогичному варианту, от той же пули ТУС, не превышает восьми килограммов.

А вот еще один тип модульного жилета, снаряженного по пятому классу защиты, - вес около десяти килограммов. Словом, как говорится, выбор есть. По всем параметрам - пулестойкость, эргономичность, цена... Но в любом случае модульный жилет - это находка для профессионала, чья работа - быть под огнем. Можно установить защиту по максимальному, шестому классу - ее дает композиционно-керамический блок. Как говорят специалисты, керамика - это очень дорогой и больше одноразовый вариант. При ударе практически любой пули керамическая структура нарушается, и потом такая бронепластина уже вряд ли сможет защитить даже по невысокому классу. Но, как говорится, и одного раза достаточно, если цена его - собственная жизнь. Дорого, «одноразово», зато надежно при штурме, когда в тебя лупят из мощного оружия.

Если предстоит уж слишком ожесточенный бой, то можно, в дополнение к бронежилетам, применить специальные бронещиты. Кстати, у элитного спецназа разработано много приемов специальной тактики их применения. Понятное дело, она не афишируется. Но суть в том, что, к примеру, из тройки спецназовцев получается что-то типа маленького такого «танка», двигающегося и стреляющего...

Разговор о средствах индивидуальной бронезащиты, путях их совершенствования, несомненно, будет продолжен на страницах нашего журнала. Очень уж это злободневная тема. И больная к тому же. Все-таки человеческая жизнь несопоставима с ценой самого дорогого, самого крутого бронежилета. Это теоретически. А практически вполне сопоставима, когда силовые структуры, мягко говоря, испытывают острый дефицит денежных средств. Какая-то все же очень притягательная это штука - жизнь. Даже если в кармане нет баксов, выжить все равно хочется. Но не всегда удается...

P.S. Автор выражает искреннюю признательность Сергею Сахарову и Игорю Сидорову за профессиональную консультацию при подготовке материала.

ПИСТОЛЕТЫ-ПУЛЕМЕТЫ «Кедр», «Клин», «Кипарис» и другие

Дмитрий ШИРЯЕВ, Олег СКИРА
Фото Виктора КОРАБЛИНА

Согласно оружейной классификации пистолетом-пулеметом именуется оружие под пистолетный патрон, способное стрелять очередями. Впервые в привычном для нас виде, т.е. в компоновке, напоминающей ППД, ППШ, «Суоми» и др., этот вид оружия появился в 1918 году. Создателем его является немецкий конструктор Луис Шмайссер. Первый пистолет-пулемет именовался MP-18 (Maschinenpistole), или «Бергман», поскольку выпускался на оружейных заводах Бергмана. Необходимость создания такого оружия диктовалась тем, что войскам требовалось портативное оружие, способное на малых дистанциях создавать высокую плотность огня. Но война уже кончилась, и новое оружие поступило на вооружение

Исключительно широкое распространение пистолеты-пулеметы получили во Второй мировой войне и использовались они всеми воюющими сторонами. В тот период у нас за ними закрепилось название «автомат». Но уже в ходе войны явно чувствовалось, что эффективная дальность действия пистолетов-пулеметов недостаточна.

И снова первыми оказались немцы - уже в 1943 году в наши руки попало их новое оружие MKb-43 (Maschinenkarabiner) под патрон, внешне похожий на маузеровский винтовочный, но более короткий. Позднее стало известно, что конструктором оружия был младший Шмайссер - Гуго, бывший совладельцем и главным конструктором фирмы «Хенель» в Зуле, что в Тюрингии.

Немедленно были начаты работы по созданию отечественного аналога, за которым было узаконено название «автомат», а патрон был назван «промежуточный».

Пистолеты-пулеметы сразу же были вытеснены из армии автоматами и довольно долго находились не у дел, пока необходимость в них не стали ощущать спецподразделения. Но пистолеты-пулеметы для подобной роли были малопригодны из-за больших веса и габаритов. Поскольку для спецопераций требовалось более портативное автоматическое оружие, пригодное для скрытого ношения, в СССР в 70-х годах оружейным КБ была открыта госбюджетная тема по разработке такого оружия под пистолетный патрон 9x18 ПМ.

Уже при первых разработках появилось два основных направления: пистолеты-пулеметы с ударно-спусковым механизмом куркового типа, ведущие огонь при закрытом затворе, и упрощенные варианты - с ведением огня с заднего шептала. Представителем первого направления явились пистолеты-пулеметы ПП-91«Кедр», ПП-9 «Клин» и ОЦ-02 (ТКБ-0217) «Кипарис». Все эти пистолеты-пулеметы имеют компоновку с расположением магазина перед спусковой скобой.

9-мм пистолет-пулемет «Кедр»

«Кедр» это аббревиатура - Конструкция Евгения Драгунова. Его габариты со сложенным прикладом - 305 мм, с откинутым прикладом - 530 мм. Используются два типа магазинов емкостью на 20 и 30 патронов. Масса оружия с магазином 1,54 кг, темп стрельбы довольно высок - до 1000 выстр./мин. Прицельная дальность до 50 метров, хотя наиболее действенный огонь - на дистанции 25 метров. Начальная скорость пули при весе ее 6 г 310 м/с. Дальность эффективного огня «Кедра» не превышает 50 м. Как видим, оружие рассчитано на создание плотного огня на коротких дистанциях ближнего боя, то есть фактически заменяет на них пистолет. Автоматика основана на отдаче свободного затвора, который частично набегает на ствол, что позволяет уменьшить габариты оружия и несколько уменьшает его подброс при стрельбе. Ударно-спусковой механизм куркового типа позволяет вести точный одиночный огонь. «Кедр» более эффективен при одиночной стрельбе, так как имеет приклад и вторую точку опоры. Правда, держаться за нее неудобно. Оружие из-за малых габаритов практически не имеет цевья. При необходимости можно вести огонь и с одной руки. Рукоятка взвода расположена слева, что довольно удобно при перезарядке, хотя в некоторых ситуациях такая компоновка создает определенные проблемы. Предохранитель дает возможность привести оружие в боевое состояние, не отрывая рук от рукоятки управления.

9-мм пистолет-пулемет «Кедр»

9-мм пистолет-пулемет «Клин»

9-мм пистолет-пулемет «Клин»

«Клин» это тот же «Кедр», но рассчитанный на использование усиленного патрона 9x18 ПМ - ПММ. Патрон ПММ отличается от патрона ПМ увеличенным максимальным давлением. Начальная скорость пули патрона ПММ при весе ее 5,54 г составляет 425 м/с. При этих характеристиках баллистический импульс патрона ПММ на 30% выше, чем у патрона ПМ. При стрельбе таким патроном из обычного пистолета-пулемета, например того же «Кедра», резко возрастает скорость движения затвора и соответственно увеличивается темп стрельбы. Естественно, при этом снижается живучесть оружия. Доработка «Кедра» для стрельбы патронами ПММ была проведена конструкторами Ижевского механического завода под руководством сына Е. Драгунова - Михаила Драгунова. При доработке были сохранены все массогабаритные характеристики исходного образца. Образец получил наименование ПП-9 «Клин». В 1994 году он был принят на вооружение в войсках МВД.

Серийно пистолеты-пулеметы «Кедр» выпускаются Златоустовским машиностроительным заводом.

В дальнейшем по заказу МВД РФ был создан образец с дульной насадкой, обеспечивающей беспламенную и малошумную стрельбу. Этот образец получил наименование «Кедр-Б». По основным узлам он унифицирован с «Кедром», но стрелять из него можно только патронами ПМ. Стрельба патронами ПММ из «Кедра-Б» запрещена, так как при этом не только не достигается должного эффекта глушения звука но и после небольшого числа выстрелов пистолет-пулемет может быть выведен из строя. Из-за наличия дульного насадка масса и габариты «Кедра-Б» несколько больше чем «Кедра».

Масса «Кедра-Б» с магазином без патронов составляет 2,1 кг., длина с откинутым прикладом 671 мм.

9-мм пистолет-пулемет ОЦ-02 (ТКБ-0217) «Кипарис»

9-мм пистолет-пулемет ОЦ-02 (ТКБ-0217) «Кипарис»

Пистолет-пулемет «Кипарис» разработан в конце 80-х гг. в тульском ЦКИБ СОО группой конструкторов под руководством конструктора авиационного автоматического стрелкового и пушечного вооружения Н. Афанасьева. Ему помогали инженеры В. Панфилов, Д.Плешков и Н. Трухачев.

«Кипарис» является легким личным оружием пригодным для нападения и защиты. Из него возможна стрельба патронами ПМ одиночным огнем и очередями. На «Кипарисе» могут быть установлены дульная насадка-глушитель, обеспечивающая малошумную и беспламенную стрельбу, и лазерный целеуказатель. По сравнению с ижевскими пистолетами-пулеметами, созданными еще в 70-е годы, «Кипарис», разработанный позднее (в конце 80-х годов), имеет ряд серьезных конструктивных улучшений. К ним, в частности, относятся курковый ударно-спусковой механизм, собранный в отдельном блоке, замедлитель темпа стрельбы и механизм противоотскока. Замедлитель темпа стрельбы основан на перехвате свободного затвора специальной защелкой в крайнем заднем положении. В этом положении затвор удерживается до тех пор, пока замедлитель не выполнит свой цикл движения и не снимет затвор с защелки. В результате этого накат затвора осуществляется с нулевой скорости. При недоходе затвора до крайнего переднего положения на 2 - 3 мм он, воздействуя на автоспуск, снимает курок с шептала. Для снижения вредного влияния отскока затвора в полости затвора находится свободно перемещающееся инерционное тело - противоотскок. После удара затвора в пенек ствола и начала его отскока инерционное тело бьет по передней стенке затвора и гасит скорость отскока. Темп стрельбы «Кипариса» ниже, чем у предшествовавших ему пистолетов-пулеметов, - порядка 700 выстрелов в минуту.

Коробчатые магазины на 10, 20 или 30 патронов расположены впереди спусковой скобы.

«Кипарис» отличается неплохой кучностью стрельбы. При стрельбе одиночным огнем с упора поперечник рассеивания на дистанции 25 метров - не более 13 см, при стрельбе короткими очередями - около 28 см.

Если впереди водная преграда...

По материалам учебных пособий спецподразделений мира

В майском номере «Солдата удачи» мы рассказали о методах поиска и добычи воды. Но иногда бывает так, что ее больше чем достаточно и из друга она превращается во врага. Сегодня мы даем советы, как действовать в условиях наводнения, при форсировании рек и т.д.

Впереди разлившаяся река

Если на вашем пути оказалась разлившаяся река:

1. Проявите максимум осторожности, когда будете переправляться через нее.
2. Переправляться можно только в светлое время суток.
3. Поищите более мелкое место для переправы.
4. Приладьте повыше оружие, рюкзак, чтобы не замочить их при переправе.
5. Расстегните одну из лямок рюкзака, чтобы при необходимости можно было быстро освободиться от него.
6. Возьмите длинную палку для измерения глубины.

При форсировании реки следует:

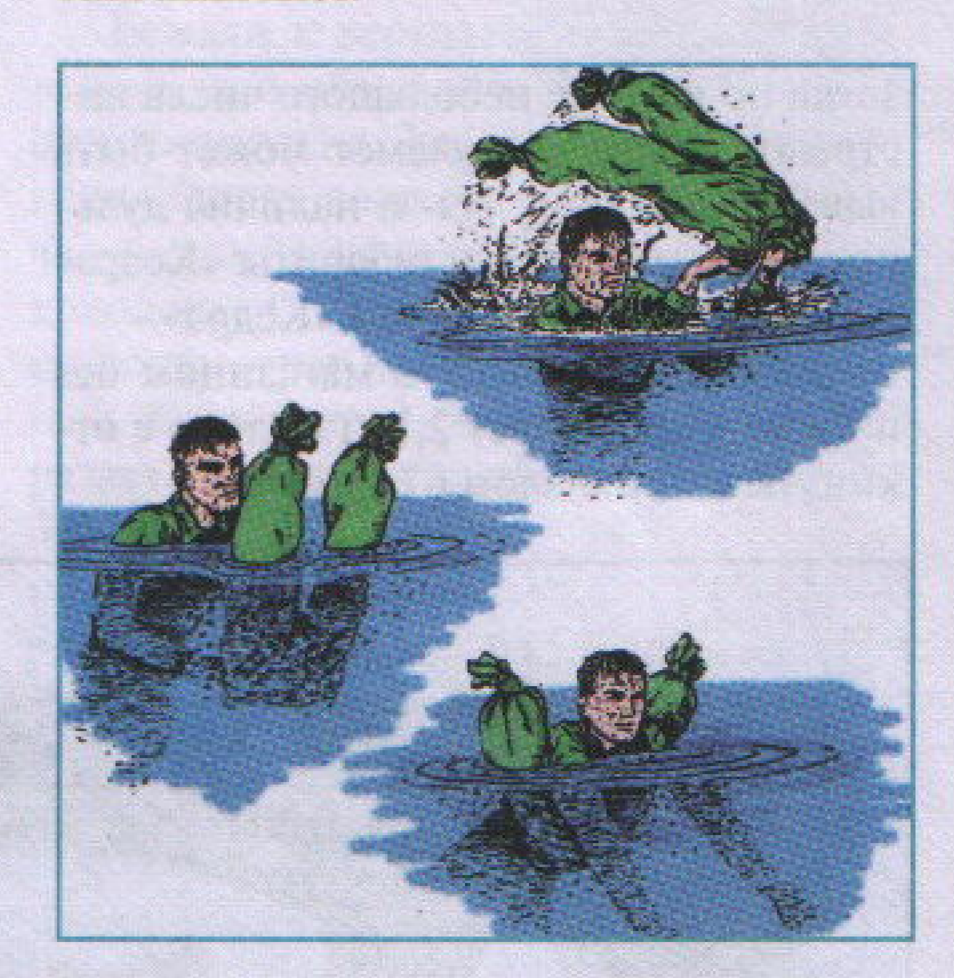
- идти немного под углом против течения, чтобы оно не снесло, а главное, не сбило вас с ног;
- двигаться боком вперед, отрывая ногу от дна только после того, как другая плотно стоит на дне;
- не допускать переплетания ног, чтобы не потерять равновесия.

Если вы форсируете реку подразделением (группой), необходимо, чтобы один из вас, взяв один конец веревки, перебрался со страховкой на противоположный берег и закрепил ее там, привязав к дереву или большому камню. После этого можно начинать переправу. Идти нужно одной рукой придерживаясь за веревку, а другой держа палку. Если у вас нет веревки, можно обойтись и без нее, двигаясь гуськом и держась за плечи товарища, идущего впереди. Шагать можно и одновременно, и поочередно, но главное, каждый должен страховать впереди идущего.

Если водная преграда глубока, вы можете форсировать ее, используя, подручные средства.

В воздушные подушки можно превратить даже армейские брюки, предварительно перевязав штанины внизу и резким движением наполнив их воздухом как показано на рисунке.

Хорошим плавсредством могут стать пустые ящики , соединенные на расстоянии 50-60 см между собой веревками. Но и один деревянный короб будет держать вас на плаву, помогая преодолеть водную преграду. Не говоря уж о пустых пластмассовых или металлических канистрах, из которых, связав их по периметру, можно соорудить отличный плот.

Неожиданное падение в воду

Помните, что при неожиданном падении в воду вы можете испытать шок и на время перестать контролировать свои действия.

При внезапном падении следует:

1. Задержать дыхание и зажать пальцами нос, чтобы не нахлебаться воды.
2. Попытаться нащупать ногами дно.
3. Если место глубокое, постараться как можно скорее избавиться от обуви и тяжелой одежды, чтобы она не тянула вас ко дну.
4. Стянув сапоги, не выбрасывать их. Перевернув голенищами вниз, зажать их под мышками, превратив в воздушные подушки.
5. Добираться вплавь до ближайшего берега, перемещаясь по течению по диагонали.

Если вы не умеете плавать:

1. Постарайтесь продержаться на поверхности воды, пока не придет помощь.
2. Попробуйте лечь на воду, широко раскинув руки и дыша как можно глубже и реже. Так вы меньше затратите энергии.

Или:

- Двигайте ногами так, будто вы крутите педали, не переставая, шлепайте руками по воде, перенося на них часть нагрузки и сохраняя равновесие.

Или:

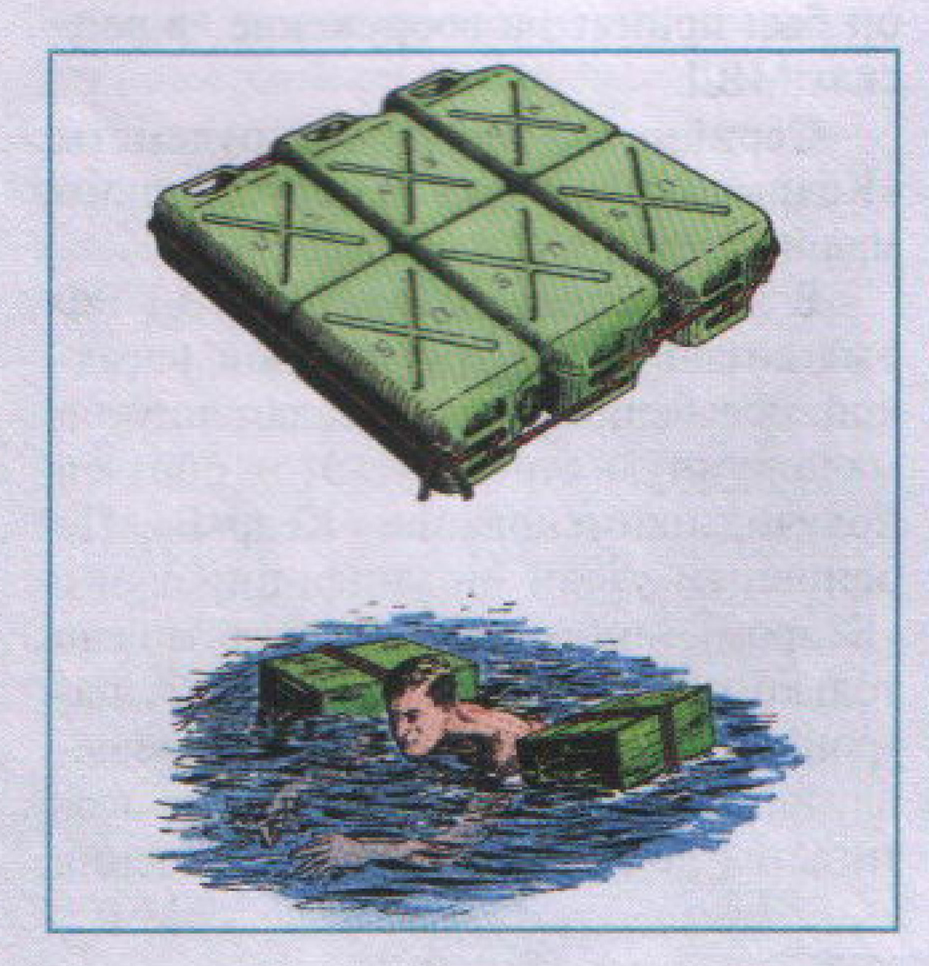
- Оставаясь в вертикальном положении, сгибайте одновременно обе ноги, разводя колени в стороны, а затем резко распрямляя их.

В ледяной воде

При внезапном погружении в холодную воду у неподготовленного человека может наступить шок. В первые секунды его дыхание непроизвольно становится гораздо более глубоким и частым, чем в нормальных условиях. Его пульс заметно учащается, а кровяное давление резко возрастает. Человек может пребывать в подобном состоянии от нескольких секунд до 2-3 минут, а именно в это время опасность наглотаться воды и захлебнуться особенно велика. Кроме того, следствием значительного увеличения поглощения кислорода является понижение содержания в крови двуокиси углерода, что часто приводит к судорогам.

В холодной воде человеческое тело остывает очень быстро. Тепловой баланс нарушается в среднем уже при температуре воды около 20 градусов. Иными словами, в таких условиях организм начинает отдавать больше тепла, чем производит. И этот дисбаланс тем больше, чем значительнее разница температур.

Поэтому, если вы **форсируете реку в холодной воде:**

1. Не погружайтесь в холодную воду сразу целиком.
2. Заходите в нее постепенно, давая организму возможность привыкнуть к изменению температуры окружающей среды.
3. Держите голову как можно выше над водой, по крайней мере в первые минуты, пока первоначальный шок не прошел до конца.
4. Старайтесь по возможности контролировать дыхание.

Топь

Если вы забрались в топь:

1. Выбросьте все тяжелые предметы, сбросьте рюкзак, чтобы облегчить свой вес.
2. Подложите под ноги шест или палку.
3. Двигайтесь плавно и медленно, не делая судорожных, резких движений.
4. Почувствовав, что вас засасывает, сразу же ложитесь плашмя на кочки и ждите, когда вам бросят веревку или протянут конец шеста.
5. Если вы не рассчитываете на помощь, ложитесь на спину и двигайтесь вперед, помогая себе руками, ногами и всем телом, как при плавании на спине, хватаясь при этом за кочки, траву.
6. При появлении усталости раскиньте как можно шире руки и ноги и отдохните, стараясь не шевелиться.

Плоты

Для форсирования и передвижения по большим водным преградам, для переправы имущества, снаряжения, боеприпасов применяются плоты. Некоторые небольшие плоты, например плот из веток, можно сделать очень просто. Желательно перед форсированием водной преграды испытать плот с полной нагрузкой на мелководье.

Плот из веток (рис.1) при хорошем исполнении может выдержать до 100 кг полезной нагрузки. Для его изготовления понадобятся две плащ-палатки или покрывала, свежесрубленные ветки кустов, два небольших шеста и веревки.

Прежде всего присоедините к углам и серединам сторон плащ-палатки (покрывала) завязки, достаточно длинные, чтобы завязать их попарно на другой стороне (A).

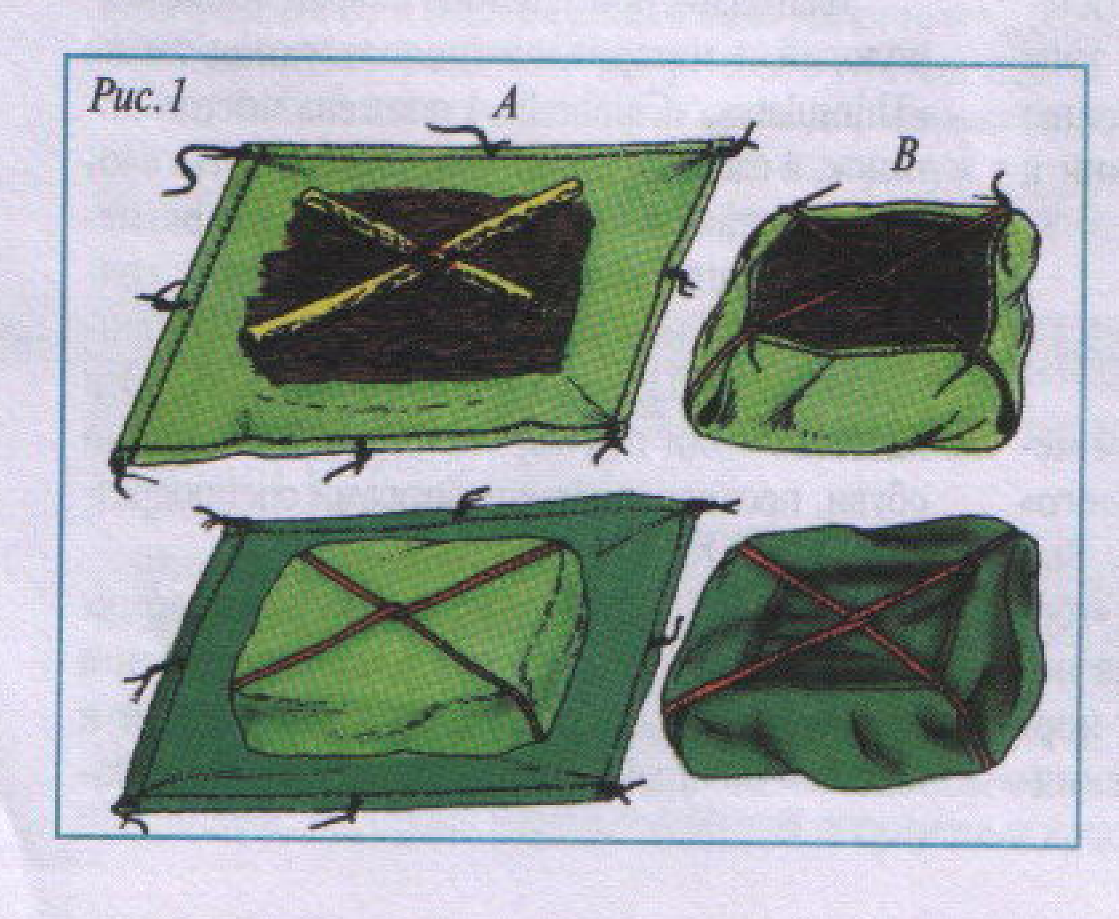

Рис.1

Далее расстелите плащ-палатку на земле и в центр свалите в кучу срубленные ветки на высоту около полуметра. Из двух шестов свяжите крестовину, положите ее поверх кучи веток. Затем поверх крестовины свалите еще веток, на высоту еще полметра. После этого заверните ветки в плащ-палатку и завяжите веревки-завязки крест-накрест попарно (B). Затем расстелите вторую плащ-палатку (покрывало), предварительно подготовленную аналогично первой, рядом с полученным кулем. Переверните куль и поместите его в центр второй плащ-палатки. Завяжите веревки-завязки второй плащ-палатки аналогично первой.

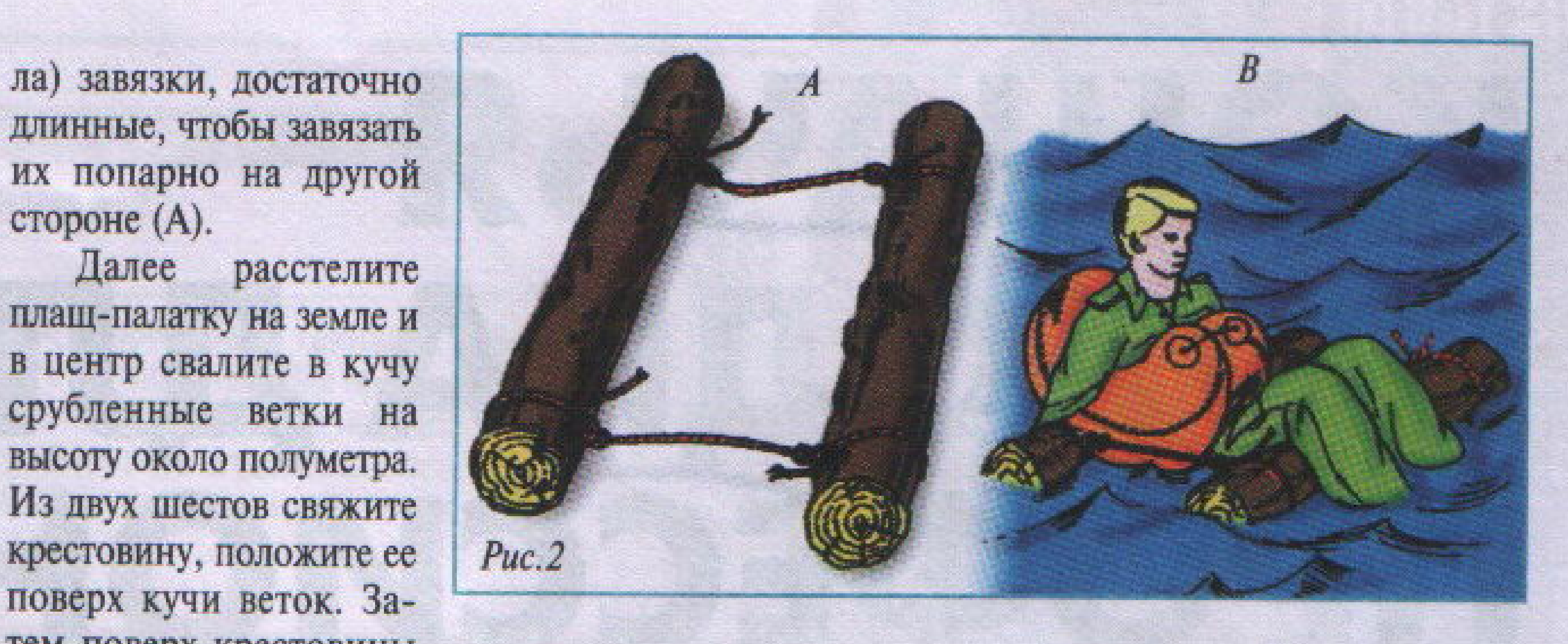

Рис.2

Связка бревен (рис. 2) может выдержать только одного человека. Для изготовления этого плавсредства возьмите два бревна легкого дерева. Положите их параллельно друг другу на расстоянии около 60 см. Свяжите концы бревен двумя крепкими веревками (A). На этом приспособлении можно переправиться через реку (B).

Плот из зелени (рис. 3) сооружается из зеленых листьев, имеющих положительную плавучесть. Наполните мешок листьями растений (например, водяного гиацинта) и крепко завяжите его. Этот плот больше подходит для транспортировки снаряжения, чем человека, так как выдерживает небольшую нагрузку.

Рис.3

Плот из бревен (рис. 4) потребует для постройки бревна, топор и хороший нож. Чтобы выдержать троих человек, плот должен быть около 4 м в длину и около 2 м в ширину. Бревна для плота надо подобрать диаметром 30 - 35 см.

В качестве сшивки для плота используются обтесанные жерди с треугольным сечением. На бревнах, используемых для плота, необходимо сделать топором треугольные гнезда под соединительные жерди, как показано на рисунке. Гнезда должны расширяться к середине бревна. У каждого конца бревна надо сделать два гнезда: одно вверху, другое внизу. Соединительные жерди должны быть на 30 см длиннее общей ширины бревен плота (A).

Проделав гнезда, вставьте соединительные жерди с одной стороны плота, затем переверните его и загоните соединительные жерди в пазы с другой стороны (B). Будучи погруженными в воду, бревна и соединительные жерди намокнут, и плот станет прочнее.

Если пазы получились слишком широкими, расклиньте жерди в них стружкой или тонкими щепами. При разбухании в воде клинья будут держать бревна с большей надежностью. Для управления плотом не лишним будет весло (C).

Если вы располагаете в достаточном количестве прочными веревками, вам стоит соорудить **плот-связку**. Сложите бревна параллельно друг другу и топором протешите в них поперек ложбинки-пазы для связующих жердей. Верхние и нижние пазы должны находиться точно друг над другом. Разместите в пазах две жердины и надежно свяжите концы верхних и нижних жердин с одной стороны плота. С помощью напарника свяжите концы верхних и нижних жердин с другой стороны плота таким образом, чтобы бревна были зажаты между жердинами. Для дополнительной фиксации можно использовать шплинты из твердых пород деревьев. На концах связующих жердей необходимо сделать пояски-углубления для веревок.

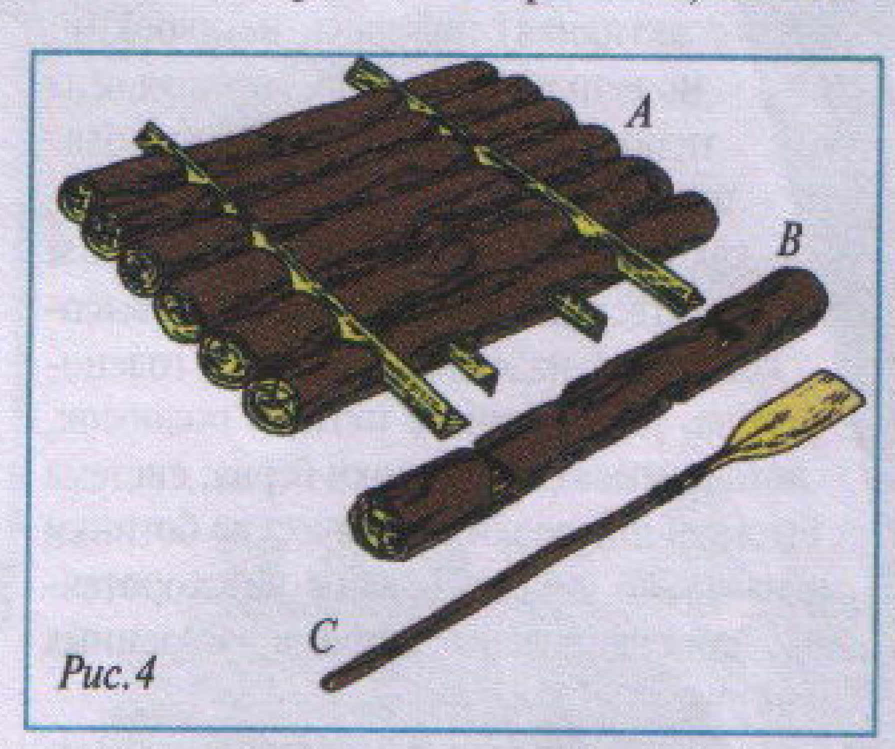

Рис.4

КОШАЧЬЯ ПОХОДКА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Евгений РАССКАЗОВ
Фото из архива автора

Специальные операции требуют использования специальной обуви

В специальных журналах часто можно встретить материалы о разнообразной тактической экипировке, но почему-то материалы по обуви не входят в их число. В то же время надо ли говорить, что это одна из важных ее деталей, и рассчитывать во всех ситуациях на привычные армейские берцы - все равно что пытаться ездить на одном типе машины по разным дорогам и бездорожью. Неудивител... что в России до сих пор считаются несколько необычными приня...ые на Западе такие модели полевой обуви, как тактические ботинки или ботинки для полиции. Постараюсь восполнить эту брешь и подробнее рассказать о них.

Общие конструктивные особенности

Тактические ботинки как тип обуви еще только зарождаются в нашей стране. Их появление вызвано необходимостью в современном оснащении для сотрудников правопорядка, в первую очередь групп по освобождению заложников. Область применения - урбанизированная территория или сельская малоэтажная застройка, что диктует наличие конструктивных особенностей такой обуви и отличает ее от обычных армейских бутс (она больше напоминает усиленный, «боевой» вариант высоких спортивных кроссовок).

Прежде всего ей присущи малый вес, нескользящая (иногда активная) подошва, неглубокий, но цепкий протектор, хорошая вентиляция и усредненная теплоизоляция. Кроме перечисленного, в ботинках имеются и стандартные элементы качественной армейской обуви: высокое берцо, надежная фиксация голеностопа, ударопрочные пятка и подносок, потовпитывающие валики берца, система быстрой шнуровки. Тактические ботинки изначально ориентированы на скоротечные или специальные акции в населенных пунктах.

Сегодня на рынке присутствуют несколько русских и зарубежных моделей полицейской обуви. Это в первую очередь модели британской фирмы «GBB» (PRO-BOOTS, GB2, GB4); американские ботинки фирм «Corcoran MACH», «Hi-Tec» и их германского аналога - компании «Mid - teC». Из отечественных - модели фирмы «Кибера» серии «А», модель для жаркого климата «Н», ботинки компании «Амальгама», модель «Пилот» М699 («Гарсинг», РБ) и легкие ботинки Казанской обувной фабрики.

Зарубежные конструкторы уже прошли тот путь, в начале которого стоят отечественные авторы полицейской обуви, поэтому в их моделях присутствуют уже опробованные полицией элементы и технологии. Прежде всего это применение «сандвичей» - современных материалов, обеспечивающих износостойкость, травмобезопасность и необходимый теплообмен (в некоторых моделях решена проблема водонепроницаемости).

Эта обувь (как и отечественная) разделена на кожаную и синтетическую, причем кожа используется лишь как оболочка над «сандвичем». В большинстве же синтетических моделей она присутствует лишь в наиболее подверженной износу галоше или на носке и пятке ботинка.

Для городских акций зарубежные пользователи предпочитают синтетические ботинки благодаря их малому весу. Кожаная же обувь используется подразделениями либо в холодную погоду, либо на пересеченной (сельской) местности. Наибольшую любовь синтетические версии снискали у отрядов полиции типа SWAT (штурмовые группы по освобождению заложников) и у спецподразделений армии и флота.

«Тяжелый» класс

Среди зарубежных моделей на первом месте стоят полицейские ботинки «тяжелого» класса PRO-BOOTS (компания «GBB»). Выполненные с использованием технологии «гортекс» (Gore-Tex), они предназначены для ношения зимой (до -30° С), обеспечивая нормальную теплогидроизоляцию и гигиенич-

Ботинки «Амальгама». Хорошо просматриваются особенности колодки, метод крепления подошвы, малая длина швов и валики поверху берца

ность. Их особенность в том, что «сандвич» из «гор-текса» и утеплитель укрыты под внешним слоем водостойкой кожи.

Благодаря применению современных технологий и материалов (используются также «Thinsulate», «Cambrelle») снижена высота ботинок, а следовательно, уменьшен вес. По словам представителя фирмы «GBB» Тони Батмена, это нашло положительный отклик у солдат Королевской морской пехоты Великобритании и подразделений 22-го полка САС. Эти качества были подтверждены и испытаниями обуви, проводимыми операторами спецподразделений ГТК РФ в 1998 году.

PRO-BOOTS отнесены к «тяжелому» классу еще и потому, что в их конструкции присутствуют все элементы внедорожной и элитной полицейской обуви: стальной супина-

Демисезонная модель ботинок для полиции GB 2. Характерный глубокий протектор, система быстрой шнуровки и малое количество швов

тор, система быстрой шнуровки, фиксация стопы и голеностопа, ударопрочные полимерные элементы пятки и подноска, климатическая система. Вес полупары (одного ботинка 43-го размера) - 1000 граммов. Цена высокая - [illegible]30 - 250, но, что поделаешь, за качество надо платить.

Облегченные варианты

Более легкими версиями полицейско-армейского «среднего» класса являются представленные той же «GBB» модели GB2 и GB4. Первая - чисто армейская, выполненная по единым требованиям британской армии и военной полиции. Является одной из официальных моделей обуви армии Великобритании.

Количество деталей кроя в GB2 минимально, что обеспечивает хорошую водостойкость. В них присутствуют высоко зафиксированный язычок, удобная колодка образца НАТО, маслобензостойкая и виброустойчивая подошва «Vibram», цепкий самочистящийся протектор типа «Panama». Вес полупары GB2 - 800 граммов, стоимость (за пару) $120 - 130.

Следует учесть, что не всякая подошва такого рода жизнеспособна в наших жестких климатических условиях, в частности на русском севере. Это показала опытная носка подобной иноземной обуви, в том числе сделанной в варианте «Аляска».

Более легким вариантом кожаной обуви является полицейская «облегченка» GB4, при этом срок носки сохранен (1 год). Пластичная подошва, отлитая из маслобензостойкого нескользящего каучука, способствует мягкой походке, важной при действиях на заданиях. От упомянутых моделей отличается легкой пупырчатой «а-ля-кирза» хромовой кожей верха. Такая поверхность повышает (по данным производителя, подтвержденным отечественной тест-командой «Выдра») сроки носки этой обуви и увеличивает общую износостойкость. Помимо городских условий, обувь хороша летом на пересеченной местности - благодаря самочистящемуся протектору и четкой фиксации голеностопа.

На некоторых модификациях GB4 имеются встроенные стальные супинаторы в виде пары параллельных пластин, расположенных под внутренней кожаной стелькой. Они предназначены для защиты стопы от шипов, гвоздей и прочего строительного мусора при проведении городских операций. Удачно, по моему мнению, выполнен пластиковый подносок из ударопрочного поликарбонатного пластика, расчитанного и на температуры до-20° С. Вес полупары GB4 - 800 граммов, при стоимости (за пару) $70 - 90.

Испытано в «бетонных джунглях» и на севере

Отличительная особенность полицейских тактических ботинок - применение ткани типа «Cordura» («кордура») или «Oxford nylon» («оксфорд найлон») в качестве внешнего материала берца и использование кожи в зонах риска, то есть в наиболее нагруженных местах. Здесь на первом месте стоят «Magnum boots» серии HI - TEC, наиболее распространенные в зарубежных подразделениях правопорядка.

По собственному трехлетнему опыту их ношения скажу, что «Магнум» великолепен для города благодаря неглубокому, но цепкому протектору подошвы из нескользящего мягкого пластика. Она обеспечивает «кошачью» походку по бетонным и асфальтовым покрытиям зданий, что немаловажно для полицейских операторов и групп захвата.

Кстати, по этой же причине данная модель очень любима у игроков в пейнтбол и пользуется популярностью в московских и питерских клубах. Ботинки значительно эффективнее спортивных кроссовок, поскольку надежно фиксируют голеностоп - не говоря уж о проходимости.

Характерной особенностью тканевых «Магнумов» является и форма единой подошвы, выполненной без явного деления на каблук и прочие элементы. По моим собственным ощущениям, это обеспечивает очень устойчивое положение стопы на поверхности.

КСТАТИ. *Помимо варианта, выполненного в комбинации материалов, существует и полностью кожаный «Super Magnum boots», великолепно зарекомендовавший себя даже в летний сезон русского Заполярья. Со слов операторов отдела быстрого реагирования комбината «Североникель», данная модель обуви по конструкции и применяемым материалам отлично подходит для скал, лесов и лишайников Кольского полуострова. К слову сказать, это единственная кожаная модель тактических ботинок «легкого» класса, пригодная для летнего сезона русского Севера.*

Сравнение моделей легких тактических ботинок GB4 и M700 (Россия)

Но вернемся к тканевому варианту. Надежную фиксацию голеностопа в модели «Магнум», кроме эластичных ленточных шнурков, обеспечивает и внутренний упругий слой «термолайта» («Thermolite»), размещенный между внешней «кордурой» (нейлон, 1150 денье) и внутренней вентилирующей подкладкой «камбрель». На русских кожаных моделях ее обычно заменяют подкладочной кожей. По своему опыту скажу, что «термолайт» не только изолирует стопу при средней городской температуре-15°С, но и защищает ее от легких боковых ударов, неизбежных при полицейских акциях в городе (служит демпфером).

Вес полупары «Магнумов» составляет 750 граммов, цена в пределах $80 - 120. Надо сказать, меньшей по стоимости их копией (до $50 - 80) являются производимые в Германии тактические ботинки «Mid - teC» - упрощенная модель «Магнум бутс». Там применяются более простые материалы. Упрощения в основе своей сводятся к замене вышеназванного утеплителя синтетикой типа «синтепон», применением более легких марок внешней ткани, иногда с заменой «кордуры» на технический капрон и эластичных плоских шнурков - на стандартные витые. Это и уменьшает стоимость обуви при сохранении усредненных характеристик. При таких характеристиках модель «Mid - teC», как показали полевые испытания тест-команды, противостоит износу в течение года (это на три месяца меньше, чем у оригинальной модели).

Для сведения. *12 человек тест-команды ежедневно носили данную обувь на протяжении 1997 года, выполняя экспертные оценки различного снаряжения. Испытания, кроме прочего, проходили в городских условиях или в условиях скалистой местности Малой Азии, в лесах и гористых районах Западной Сибири.*

Ботинки с активной подошвой

Более серьезной моделью тактических ботинок является «Corcoran MACH» (США). Она создавалась исключительно для аэромобильных подразделений армии, авиационных служб поиска и спасения, а также полицейских отрядов SWAT.

По конструктивным особенностям данный вариант во многом схож с перечисленными образцами. Исключение составляют следующие элементы: активная подошва, стальные пластины супинатора, противоудар-

Зарубежные модели полицейской обуви (слева направо): PRO-BOOT-S (Gore-tex), GB2, «Corcoran MACH», «Mid-teC»

ный стальной подносок, поддерживающий валик по верху берец и единая система фиксации стопы.

Продолжим по порядку. Активная подошва есть не что иное, как мягкая маслобензостойкая рабочая платформа из синтетического каучука с рисунком протектора, активно препятствующим скольжению (смещению) стопы в любой из двух координат. Кроме этого, протектор является самоочищающимся, что немаловажно при работе в зонах с наличием строительного мусора, мелкого галечника и т.д. Все это проверено и подтверждено в ходе полевых тестов.

От вибрации, неизбежной при прыжках и жесткой работе на бетонных полах или скальных породах, стопа (в задней части ботинка) защищена амортизатором из пористого - с открытыми порами - каучука, размещенного между жесткими рабочими поверхностями подошвы. Последняя для большей водостойкости (помимо жировых и химических пропиток) соединена с союзкой (верхом) инжекционным способом, при котором собранная галоша запрессовывается в подошву в момент ее формования в литьевой форме (в отличие от дублированного крепления у предшественников или отечественных моделей).

Фронтальная защита обеспечивается металлическим подноском (ранее использовались полимерные детали), расположенным между двумя слоями кожи, а также демпфирующим язычком, выполненным с прослойкой амортизатора. Схожий материал применяется и для двусторонней боковой защиты, создавая тем самым единую блокирующую систему, оберегающую ступню и голеностоп от случайных повреждений.

Данная модель, по словам операторов СОБРа и МУРа, пригодна и для дествий на сильно замусоренной территории - именно благодаря свойствам активной подошвы и фронтальной защите стопы.

Отечественные модели

Из отечественной продукции для спецопераций в городе наиболее выгодны несколько относительно недорогих моделей.

Серия «А» представляет из себя модель с кожподкладом и верхней юфтевой кожей повышенной толщины 1,5 - 2,0 мм. В отличие от зарубежных аналогов выполняется с комбинированным ранто-прошивным креплением подошвы к союзке (верху). Это повышает прочность соединения, но отнюдь не обеспечивает водонепроницаемость.

Здесь имеются все элементы профессиональной обуви - от ударопрочного подноска до системы быстрой шнуровки (последняя, правда, предполагает небольшую подтяжку руками при шнуровании, что снижает скорость утягивания). Защитный подносок выполняется не из металла, а из полимеров, что не редкость для отечественной обуви. Некоторые ее модели, например ботинки серии «Англия», выполняются и с кожаными подносками. Это не назовешь улучшенным качеством - хотя стоимость, конечно, ниже.

В целом же кожаная модель «А» полицейской обуви отвечает предъявляемым к ней требованиям, но и несколько отстает от мировых стандартов: по весу, применяемым материалам и системе стабилизации.

Другим отечественным производителем, выпускающим обувь, подходящую под полицейский класс, является компания «Ам... ма» (Санкт-Петербург). Тестовая носка образцов полевой и полицейской обуви выявила лишь две модели, полностью подходящие для полицейских акций, - это «Сталкер» и «Легионер».

Первая из них - как и модель «Пилот» М699 - более предпочтительна для города (речь идет о варианте без съемного ремня). На это есть ряд причин. Она меньше по весу, благодаря небольшой высоте берца комфортна в носке ввиду применения верхних мягких валиков и более удобной, чем у аналогов, колодки. Водостойкость и непромокаемость обеспечиваются на этой модели наличием формованной подошвы, отлитой из маслобензостойкой резины, а также комбинированным ранто-прошивным методом соединения верха ботинка с подошвой.

Повышенные износостойкость и водостойкость достигаются применением яловой кожи (юфти) с достаточным содержанием жира. Для обуви характерно минимальное количество деталей кроя, что хорошо препятствует попаданию в ботинки воды.

Единственные пожелания по улучшению модели - это увеличение высоты пришития язычка и использование, по возможности, самоочищающегося протектора. Применяемый сегодня протектор типа «коммандос» не отвечает жестким требованиям использования, поскольку часто забивается, причем даже в городских условиях, не говоря уж о строительном мусоре и земле.

Что касается «Легионера», то он является более простой и дешевой (в хорошем смысле) версией предыдущей модели, с присущими подобной обуви стандартными конструктивными элементами.

Автор благодарит тест-команду «Выдра» («Выдра-К», г. Москва) за предоставленную информацию.